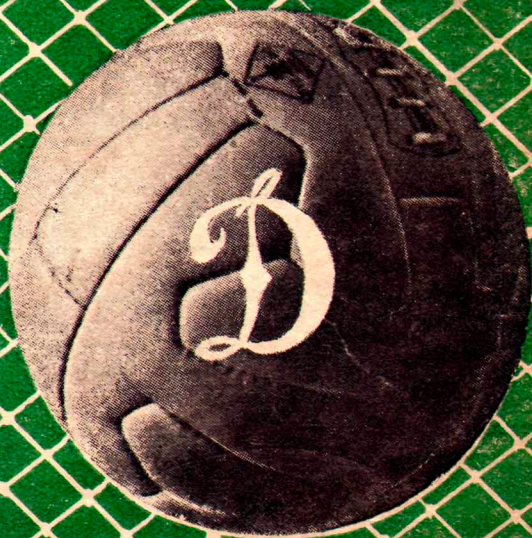

1949

Народная Творческая 1946

Деятнадцать
на
девятъ
○

Футболисты
московского «Динамо»
в Англии

Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1 9 4 6

Общая литературная обработка: ЛЕВ КАССИЛЬ

Редактор-составитель Ю. ВЕБЕР

В составлении сборника приняли участие:
ЮР. ВАНЬЯТ, А. ВИТ, Г. КОЛОДНЫЙ, ЕФ. РУБИН

Обложка и оформление Н. КОРОБЕЙНИКОВА

Фото А. ХАВЧИНА, И. ШАГИНА, Н. ВОЛКОВА

Карикатуры Г. ВАЛЬКА

Техн. ред. М. Кутузова

Наш отчет

Дорогие товарищи! Друзья и соотечественники! Нам, футболистам команды мастеров московского «Динамо», выпала честь быть первыми посланцами советского спорта в Англии. Мы первыми из футболистов СССР встретились на зеленом поле с прославленными английскими профессионалами кожаного мяча.

Мы понимали, какая ответственность лежит на всей нашей команде и на каждом игроке. Не только бело-голубые цвета «Динамо», но и честь алого спортивного знамени СССР доверили нам защищать в этой поездке. Англичане издавна считаются лучшими футболистами мира. Они не знали поражения на своей земле за всю историю футбола. И по нашей игре против англичан мир будет судить об уровне, на котором находится спорт в Советской стране.

Мы хорошо помнили это, когда выходили с мячом на зеленые поля стадионов Лондона, Кардиффа и Глазго.

Не забывали мы ни на минуту и о вас, дорогие друзья, земляки, наши верные «болельщики». Вы были далеко — в Москве, Ленинграде, Владивостоке, Тбилиси, Киеве, Архангельске, Ташкенте... Но мы чувствовали, что сердцем вы с нами. Мы знали, что все советские любители футбола, за какую бы команду ни «болели» они, были в дни наших матчей с англичанами яркими «болельщиками» московского «Динамо» и всей душой желали нам успеха. Мы с гордостью чувствовали себя представителями

многомиллионной армии физкультурников СССР — страны, где футбол стал любимой народной игрой. Мы знали, что на родине с одинаковой страстью ждут нашей победы и заслуженные мастера футбола и завтрашние чемпионы, сегодня по малолетству еще гоняющие ногами вместо мяча пустую консервную банку. Мы думали обо всех вас, товарищи и друзья! Мы рассматривали себя как доверенных представителей ваших интересов на стадионах Англии.

Мы пробыли на островах Великобритании с 4 ноября по 7 декабря 1945 года. Четыре матча провели мы за эти тридцать три дня.

Первым нашим противником была команда профессионального лондонского клуба «Челси», одного из сильнейших футбольных клубов Англии. Состав «Челси» был незадолго до встречи с нами значительно усилен приобретением сильнейших игроков — профессионалов из других клубов Лондона. Среди них был один из популярнейших футболистов Великобритании центр-форвард Томми Лаутон.

Игра с «Челси» — первая в истории футбола встреча советских мастеров с английскими профессионалами — закончилась вничью. Финальный свисток зафиксировал счет 3:3.

Десятки тысяч лондонцев, переполнивших стадион, бурно приветствовали нас. Для многих было неожиданностью, что советские футболисты в первой же игре смогли противостоять многоопытной команде профессионалов.

Второй матч мы провели в городе Кар-

Последний наш матч был проведен в городе Глазго. Мы встретились с сильнейшим футбольным клубом Шотландии, прославленным «Глазго-Рейнджерс». Первый хавтайм окончился с результатом 2:1 в нашу пользу. Изменить этот счет не смог и 11-метровый штрафной удар, назначенный

Выступления динамовцев в Англии видели в общей сложности 350 000 зрителей. Пресса дала весьма высокую оценку классу советского футбола, признав нашу команду сильнейшей из всех когда-либо посещавших Англию. Мы сделали популярными людьми, и нас беспрерывно осаждали просьбами дать свои автографы. Собирателей наших подписей было так много, что мы не в силах были удовлетворить всех желающих. Но мы охотно дарим эти автографы вам, дорогие друзья и соотечественники. Просим принять их в знак верной дружбы и на память о наших играх в Англии. Каждый из нас считает за честь для себя подписать отчет динамовцев всем любителям советского футбола.

Amuracium Hemlock
 Carol. Tropen Carol.
 Decid. Kary. Trop.
 607 Amy. Trop. 1897
 Amy. Trop. 1897

Под литерой „Д“

ОЧКИ И ЗНАМЯ ЧЕМПИОНА

Гордо вились на башнях огромного стадиона флаги с заветной буквой «Д». Одиннадцать мастеров футбола в голубых майках ушли с поля победы.

Высоко пронесла команда свой герб с литерой «Д» и знамя московского футбола. У шести команд: двух ленинградских, Сталинграда, столицы Украины, Грузии и Белоруссии, московские динамовцы взяли максимум очков—24 из 24 возможных. А всего они набрали 40 очков.

ДИНАМОВСКИЙ АНСАМБЛЬ

Но дело было не только в рекордных 40 очках, полученных в битвах с достойными конкурентами. Дело в самой игре команды, в ее единстве и боевой слитности, в удивительно ровном подборе игроков.

В коллективе нельзя было найти ни одного слабого места. И если выходил тот или иной дублер, то вопрос был не в том, что он немного хуже основного игрока, а в том, что основной игрок, может быть, несколько лучше дублера. С чувством большой спортивной ответственности проводила команда эндшпиль турнира. Все победы над «Торпедо», «Крыльями Советов», тбилиским «Динамо», «Зенитом» и, наконец, над ленинградскими одноклубниками были взяты с боя, после того как сильные, опытные, выдавшие многие виды противники были вынуждены уступить технике, силе, упорству и спортивной сметке московских динамовцев.

Примечательно, что в самом начале сезона динамовцы, еще до розыгрыша первенства, плохо провели первый товарищеский матч. Но они учли неудачные уроки дебюта, не впали в панику, а спокойно, продуманно и планомерно наращивали силу своей игры. Вскоре они добились необыкновенной слаженности во всех линиях, во всех звеньях защиты и нападения. Оценивая силу других команд, можно говорить, например, о виртуозности вратаря Акимова, о ценности тбилисской защиты, о мастерстве торпедовских полузащитников, наконец, о великолепной игре пятерки «штурмовиков» из ЦДКА. Но если мы хотим говорить о настоящем ансамбле в футболе, то хорошим примером, образцом его является команда московского «Динамо» — весь коллектив в целом.

«СИЛА В ДВИЖЕНИИ»

23-й год выступает московское «Динамо» на футбольных полях.

Весной 1923 года московские любители футбола впервые пришли на матч с участием вновь организованной команды «Динамо». Организатором «Динамо» был Ф. Э. Дзержинский. Сперва поле динамовцев находилось в Орлово-Давыдовском переулке. Но, начиная с 1928 года, динамовцы играют на своем гигантском, хорошо известном всей стране стадионе в Петровском парке. Здесь на бетонных башнях подняты

флаги с литерой «Д». Буква эта красуется не только на гербе и флагах «Динамо», но стоит в графах многих спортивных рекордов СССР. Много славных побед насчитывается и в спортивной биографии футбольной динамовской команды. Здесь и победы на «Приз открытая», и выигрыши первенства своего общества, и многократные звания чемпионов Москвы, и обладание кубком. Но высшим достижением «Динамо» был первый в истории русского футбола «дубль» в 1937 году, то есть одновременный выигрыш и первенства и кубка страны в одном сезоне.

В 1945 году столичные динамовцы едва не повторили этот блестящий рекорд, завоевав знамя всесоюзного чемпиона и выйдя в финал розыгрыша кубка СССР.

Максим Горький, приветствуя динамовцев, писал им: «Динамо» — это сила в движении».

И команда мастеров московского орденоносного общества «Динамо» часто подтверждает это меткое определение, данное великим русским писателем. Именно так — сила в движении.

БУКВА «Д» И АЗБУКА ФУТБОЛА

14 октября 1945 года четырехкратный чемпион СССР провел последний матч сезона на родной земле.

А через месяц — 13 ноября 1945 года — одиннадцать игроков в голубых футболках с белой буквой «Д» вышли на поле лондонского стадиона «Стамфорд-Бридж», и 90 тысяч лондонцев впервые в истории футбол приветствовали на английском стадионе русскую команду.

Немало международных матчей за плечами динамовцев — Баскония, Болгария, Турция, Франция, Чехословакия... И за все это время и у себя в Москве и на стадионах Европы динамовцы проиграли всего две игры — первоклассной команде страны басков, лидируемой форвардом мирового класса Исидро Лангара. По 4:0 были обыграны команды Болгарии и Турции; также в пользу «Динамо» закончились матчи с командами рабочих спортивных союзов Франции и Чехословакии.

Но в 1945 году на стадионах Англии произошла встреча с противником, равного которому по технике еще не встречало «Динамо». Здесь динамовцам предстоял почетный и труднейший экзамен. Итог известен: 2 победы и 2 ничьих. Общий счет голов 19:9 в пользу «Динамо».

После матчей английская газета «Дейли Экспресс» писала:

«Эти быстрые и умные игроки перевернули все наши представления. Они заставили нас обращать больше внимания на скорость и на многие наиболее тонкие моменты игры. Они вдохнули жизнь в футбол в стране, где он зародился и развился».

Так игроки с буквой «Д» на груди заставили перетряхнуть азбуку мирового футбола.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

И в заключение еще об одном. О преемственности спортивных традиций в команде, передаваемых от старших мастеров более молодой смене.

Славные традиции старейшей команды советского футбола были хорошо усвоены и старыми, играющими по 8—10 лет в команде игроками, вроде М. Семичастного, В. Радикорского, В. Трофимова, и новыми в московском «Динамо» игроками, как, на-

пример, А. Хомич, Л. Соловьев, А. Малавкин.

Молодежь занимает сейчас почти все места в основном составе команды. Но эта молодежь прекрасно усвоила комбинационный талант Якушина, могучие удары Павлова, великолепную технику Смирнова, неутомимость Лапшина, виртуозность Ильига, хладнокровие защитника Корчебокова, опыт вратаря Чулкова. Молодежь впитала в себя этот «динамовский» стиль игры, помня основной девиз команды: «Нападение — лучшая защита».

Около 650 матчей провели московские динамовцы за время существования своего клуба вплоть до нынешнего сезона. 58 500 минут великолепного футбола! Свыше 500 встреч динамовцы выиграли, забив больше 2 тысяч мячей в сетку противников! И 19 голов, забитых в Лондоне, Кардиффе и Глазго, увенчали этот весьма почетный баланс.

Но продолжение следует. Начались новые матчи, новые схватки на зеленом поле. Сезон 1946 года в разгаре. И снова поллитерой «Д» одиннадцать голубых ведут упорную борьбу за мяч.

1

2

3

4

5

6

7

Их видели: Лондон, Кардифф, Глазго

1. Михаил Якушин. Старший тренер команды московского «Динамо». Заслуженный мастер спорта СССР. Родился в 1910 году. Закончил высшее физкультурное образование. Имеет также профессию техника. С 1922 по 1933 год играл в командах «Буревестник» (ранее «Совторгслужащие»), затем игрок команды «Динамо». С 1939 по 1944 год капитан московских динамовцев, а с ноября 1944 года тренер. С 1934 года игрок сборной команды Москвы. С 1935 года он входит в состав сборной СССР.

Играл в нападении — обычно правым полусредним.

Участник международных матчей с командами Басконии, Болгарии, Чехословакии, Франции, Турции, Норвегии, Финляндии.

В футболе славился своим комбинационным стилем игры. На стадионах Якушина звали «великим комбинатором». Якушин также один из лучших хоккеистов в нашей стране. Хоккеисты зовут его «профессором».

Работая тренером, показал себя вдумчивым и талантливым теоретиком футбола.

2. Михаил Семичастный. Капитан команды. Центральный защитник. Заслу-

женный мастер спорта СССР. Родился в 1910 году. Старейший игрок команды. Рост — 172 сантиметра. Вес — 72 килограмма. По профессии техник-строитель. В футбол играет с 1928 года; начал в команде Северной железной дороги. В «Динамо» с 1936 года. С 1935 года игрок сборных команд Москвы и СССР. Участник матчей против команд Басконии, Болгарии, Норвегии, Турции.

Разносторонний спортсмен, соблюдающий постоянно физкультурный режим. Опытный, исключительно дисциплинированный игрок, обладающий четким ударом, глубоким пониманием игры и точным выбором места.

3. Алексей Хомич. Вратарь команды. Мастер спорта СССР. Родился в 1920 году. По профессии токарь. Рост — 172 сантиметра. Вес — 74 килограмма. В футбол играет с 1938 года — сперва в детской команде Таганского парка культуры и отдыха, а затем в команде Мясокомбината («Пищевик»). В «Динамо» с 1940 года. В 1944 году играл в Иране, защищая ворота футбольной команды одной из частей Красной Армии, выигравшей «Кубок шаха». Блестяще защищая ворота московского «Динамо» в сезоне 1945 года.

завоевал широкую популярность. Один из лучших вратарей Советского Союза. Надежен замечательной реакцией на мяч. За свои смелые прыжки и цепкость снискал в Англии прозвище «тигр».

4. Всеволод Радикорский. Правый защитник. Мастер спорта СССР. Родился в 1915 году. Рост — 175,5 сантиметра. Вес — 75 килограммов. Имеет высшее физкультурное образование. В футбол начал играть с 1932 года, в 3-й команде «Спартака». В «Динамо» с 1935 года. В 1939 году входил в состав сборной молодежной команды Москвы, а в 1940 году — в состав 2-й сборной команды столицы. Играл против команды Болгарии. Опытный, ровно играющий и надежный защитник с сильным, хорошо поставленным ударом.

5. Иван Станкевич. Левый защитник. Мастер спорта СССР. Родился в 1914 году. Рост — 174 сантиметра. Вес — 74 килограмма. В футбол играет с 1931 года. По профессии инженер-путеец. В «Динамо» с 1940 года.

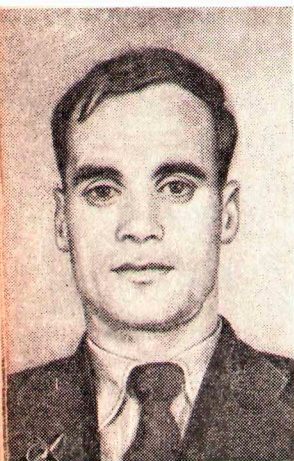
Игрок большого опыта, наделенный прекрасным чутьем при выборе места, весьма быстрый и решительный. Футболист большой спортивной культуры.

6. Всеволод Блинков. Правый полузащитник. Заслуженный мастер спорта СССР. Родился в 1918 году. Рост — 174 сантиметра. Вес — 72 килограмма. В футбол играет с 1936 года. Работает инструктором физкультуры. Начал играть в новосибирской команде «Динамо». С 1940 года в команде московского «Динамо».

Так называемый «полузащитник дальнего действия». Активно поддерживает атаку, когда нужно, смело уходит от своего места, свободно вторгаясь в дальние зоны.

7. Леонид Соловьев. Левый полузащитник. Заслуженный мастер спорта СССР. Родился в 1917 году. Рост — 177 сантиметров. Вес — 77 килограммов. В футбол играет с 1935 года. По профессии слесарь. В «Динамо» с 1943 года.

Футболист огромной физической выносливости. Обладает «пушечным» ударом. Ему обычно поручают 11-метровые удары. Отлично играет головой, мастерски владеет верхними мячами.

8

9

10

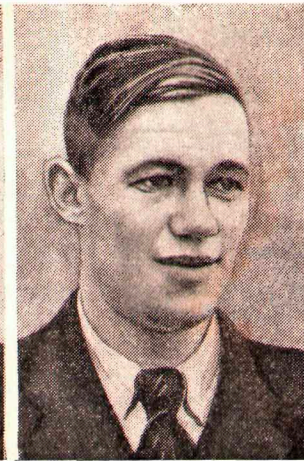
11

12

13

14

15

8. Борис Орешкин. Левый полузащитник. Заслуженный мастер спорта СССР. Родился в 1912 году. Рост—175 сантиметров. Вес—71 килограмм. По профессии слесарь-лекальщик. В футбол играет с 1929 года. В «Динамо» с 1940 года. Выступал против команд Болгарии и Турции.

Темпераментный, техничный игрок, с хорошим ударом и большим диапазоном действия.

9. Евгений Архангельский. Правый крайний нападения. Мастер спорта СССР. Родился в 1920 году. Сын известного русского футболиста Архангельского. Рост—178 сантиметров. Вес—77 килограммов. По профессии модельщик по дереву. В футбол играет с 1935 года. В «Динамо» с 1941 года.

Обладает быстрым бегом, сильным ударом с хода и большой «прыгучестью». За свой стиль игры и гибкость прозван на стадионе «пантерой».

10. Василий Трофимов. Правый крайний нападения. Заслуженный мастер спорта СССР. Родился в 1919 году. Рост—161 сантиметр. Вес—70 килограммов. По профессии токарь. Начал играть в футбол с 1933 года в детской команде большевского «Динамо». С 1939 года играл за сборную молодежную команду Москвы.

Игрок большого комбинационного таланта. Один из опорных нападающих в динамовской схеме игры, выработанной в 1945 году Якушиным.

Блестящий хоккеист, лидер нападения динамовской хоккейной команды.

11. Василий Карцев. Правый полу-средний нападения. Мастер спорта СССР. Родился в 1920 году. Рост—170 сантиметров. Вес—60 килограммов. В футбол играет с 1935 года. В «Динамо» с 1940 года.

Один из талантливейших форвардов советского футбола. Обладает точным и сильным ударом, высокой техникой игры и быстрым рывком. Главный «штурмовик» динамовской пятёрки.

12. Константин Бесков. Центр нападения. Мастер спорта СССР. Родился в 1920 году. Рост—172 сантиметра. Вес—75 килограммов. В футбол начал играть с 1933 года в команде завода имени Хрущева. В 1936 году играл за сборную молодежную команду Москвы, а с 1939 года—за первую сборную команду столицы. В «Динамо» с 1940 года. С 1941 года в составе московского «Динамо».

Игрок исключительной работоспособности на поле и отличного понимания «секретов» атаки. Как центр нападения, превосходно создает комбинации, остроумно

распределяя мячи. Сам обладает четким ударом. Англичане прозвали Бескова «бомбардиром».

13. Николай Дементьев. Левый полусредний нападения. Мастер спорта СССР. Родился в 1915 году. Рост—168 сантиметров. Вес—64 килограмма. По профессии слесарь. В футбол играет с 1932 года. В московском «Динамо» с 1940 года. В том же году вошел в состав сборной команды Москвы. Играл против футболистов Болгарии.

Отличный техник футбола. Очень цепок в борьбе за мяч. В нападении подвижен и изворотлив.

14. Всеволод Бобров. Левый полу-средний нападения. Мастер спорта СССР. Родился в 1922 году. Рост—178 сантиметров. Вес—70 килограммов. В футбол играет с 1940 года.

Один из самых молодых талантливейших мастеров советского футбола. За один

сезон 1945 года завоевал огромную популярность. Обладает молниеносным рывком, исключительно хорошо «видит поле», то есть быстро оценивает положение и в нужный момент всегда оказывается у мяча. Славится своим разнообразным и неотразимым ударом, который сочетается с изящной техникой игры.

Подлинный виртуоз хоккея.

15. Сергей Соловьев. Левый крайний нападения. Заслуженный мастер спорта СССР. Родился в 1915 году. Рост—175 сантиметров. Вес—79 килограммов. По профессии токарь. В футбол играет с 1932 года. В составе московского «Динамо» с 1940 года. В этом же сезоне играл за сборную Москвы. Участник матча с Болгарией.

Игрок огромного спортивного азарта, форвард, обладающий неиссякаемым запасом энергии. За свою мощную атаку и неудержимый напор прозван «тараном».

В этой книге рассказано о тех мастерах нашего футбола, кто выходил на стадионы Лондона, Кардиффа, Глазго, выступая в ответственных матчах против сильнейших команд Великобритании. Но и остальные игроки команды «Динамо» были готовы в любой момент занять свое место на поле, чтобы с таким же упорством и мастерством защищать честь советского футбола.

Евгений Фокин,
заслуженный мастер спорта СССР,
второй тренер команды «Динамо»

Голы и минуты

(Хроника матчей)

13 НОЯБРЯ. Лондон. Стадион «Стамфорд-Бридж».

„Динамо“ — „Челси“

КОМАНДА «ДИНАМО»: вратарь — Хомич; защита — Радикорский, Семичастный, Станкевич; полузащита — Л. Соловьев, Блинков; нападение — Архангельский, Карцев, Бесков, Бобров, С. Соловьев.

КОМАНДА «ЧЕЛСИ»: вратарь — Вудли; защита — Теннант, Харрис (капитан команды), Бакузи («Фулхэм»); полузащита — Рессел, Фосс; нападение — Долдинг, Вильямс, Лаутон (ранее играл в команде «Эвертон»), Гулден, Бейн.

Судья — Кларк (Лондон).

Начало матча в 17 час. 30 мин. по московскому времени.

Присутствует более 90 тысяч зрителей.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

23-я минута. Лаутон выбивает мяч из рук Хомича к левому полусреднему нападающему «Челси» — Гулдену, и тот с хода забивает первый гол в ворота «Динамо». 1:0 в пользу «Челси».

30-я минута. От удара Станкевича мяч попадает в ногу нападающему «Челси» Вильямсу и проходит в ворота «Динамо». 2:0 в пользу «Челси».

Результат первой половины игры — 2:0 в пользу «Челси».

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

20-я минута. Карцев забивает первый гол в ворота «Челси» с расстояния в 20 метров. Счет 2:1 в пользу «Челси».

26-я минута. Архангельский сравнивает счет — 2:2.

32-я минута. Лаутон головой забивает третий гол в ворота «Динамо». Счет 3:2 в пользу «Челси».

38-я минута. Бобров забивает ответный третий гол в ворота «Челси». Счет сравнен.

РЕЗУЛЬТАТ МАТЧА — 3:3

17 НОЯБРЯ. г. Кардифф (Уэльс). Стадион «Ниниен-Парк».

„Динамо“ — „Кардифф-Сити“

КОМАНДА «ДИНАМО» выступает в том же составе, что и в матче с «Челси».

КОМАНДА «КАРДИФФ-СИТИ»: вратарь Мак-Лаулин; защита — Лизер, Стансфильд (капитан), Рейбоулд; полузащита — Голмен, Листер; нападение — Мур, Кеплис, Гисбон, Вуд, Клэрк.

Судья — Дэвис (Кардифф).

Начало матча в 17 час. 45 мин. по московскому времени.

Присутствуют до 50 тысяч зрителей.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

7-я минута. Судья назначает штрафной удар в сторону «Кардиффа». Бьет Бесков. Подоспевший Бобров «подправляет» мяч головой, и тот летит в ворота англичан. Счет 1:0 в пользу «Динамо».

10-я минута. С подачи Боброва Бесков ударом с 15 метров забивает второй гол. Счет 2:0 в пользу «Динамо».

25-я минута. Л. Соловьев подает мяч Бескову, тот — Архангельскому. Точный удар Архангельского — и мяч в воротах англичан. Счет 3:0 в пользу «Динамо».

Результат первой половины игры — 3:0 в пользу «Динамо».

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

9-я минута. Мяч быстро переходит от Архангельского к С. Соловьеву, затем к Карцеву, снова к Архангельскому, наконец, к Бескову, и тот с хода забивает гол. Счет 4:0 в пользу «Динамо».

РЕЗУЛЬТАТ МАТЧА — 10:1 В ПОЛЬЗУ «ДИНАМО»

21 НОЯБРЯ. Лондон. Стадион «Тотенхейм».

„Динамо“ — „Арсенал“

КОМАНДА «ДИНАМО»: вратарь — Хомич; защита — Радикорский, Семичастный, Станкевич; полузащита — Блинков, Л. Соловьев; нападение — Трофимов, Карцев, Бесков, Бобров, С. Соловьев. В первой половине игры Л. Соловьев заменил Орешкин. Во второй половине игры Трофимов сменяет Архангельский.

КОМАНДА «АРСЕНАЛ» (сборная английских клубов): вратарь — Гриффитс (до приезда команды «Динамо» в Лондон играл в «Кардифф-Сити»); защита — Скотт, Джой (оба из «Арсенала»), Бакузи («Фулхэм»); полузащита — Халтон («Бери»), Бэстин («Арсенал»); нападение —

Метьюз («Сток-Сити»), Друри («Арсенал»), Рук («Фулхэм»), Мартенсен («Блекпул»), Камнер («Арсенал»). С начала второй половины игры в команду «Арсенала» поставлен вратарь Браун («Кюинс-Парк»).

Судья — Латышев (Москва).

Начало матча в 17 час. 15 мин. по московскому времени.

Присутствует свыше 100 тысяч зрителей.

Игра проходит в густом тумане.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

На 1-й минуте. Бобров, получив мяч от С. Соловьева, забивает первый гол в ворота англичан. Счет 1:0 в пользу «Динамо».

12-я минута. Левый полусредний «Арсенала» Мартенсен сравнивает счет — 1:1.

35-я минута. Мартенсен забивает второй гол в ворота «Динамо». Счет 2:1 в пользу «Арсенала».

38-я минута. Англичане забивают еще один мяч в ворота «Динамо». Счет 3:1 в пользу «Арсенала».

Получивший повреждения Л. Соловьев уходит с поля. Его заменяет Орешкин.

41-я минута. С подачи Трофимова Бесков забивает мяч в английские ворота.

Результат первой половины игры — 3:2 в пользу «Арсенала».

РЕЗУЛЬТАТ МАТЧА — 4:3 В ПОЛЬЗУ «ДИНАМО»

28 НОЯБРЯ. г. Глазго (Шотландия). Стадион «Айброкс».

„Динамо“ — „Рейнджерс“

КОМАНДА «ДИНАМО»: вратарь — Хомич; защита — Радикорский. Семичастный, Станкевич; полузащита — Блинков, Орешкин; нападение — Архангельский, Карцев, Бесков, Бобров, С. Соловьев.

Во второй половине игры Боброва заменяет Н. Дементьев.

КОМАНДА «РЕЙНДЖЕРС»: вратарь — Даусон; защита — Линдзей, Янг, Шоу (капитан); полузащита — Воткинс, Саймон; нападение — Воддель, Гиллинг, Смит, Рэе, Джонстон. В начале второй половины игры Смит заменяет Денкинсен.

Судья — Томпсон (Глазго).

Начало матча в 17 час. 15 мин. по московскому времени.

Присутствует около 120 тысяч зрителей.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

3-я минута. Карцев бьет штрафной удар с 20 метров. Первый мяч в сетке хозяев поля. Счет 1:0 в пользу «Динамо».

7-я минута. Судья назначает «пенальти» в ворота москвичей. Бьет Смит. Мяч от руки Хомича попадает в штангу. Шотландцы бросаются, чтобы «добить» его, но подоспевший Семичастный отбивает мяч за линию.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

Стремительный натиск динамовцев.

3-я минута. Бобров снижает мяч головой. Вратарь пытается взять его, но наталкивается на С. Соловьева и упускает мяч в ворота. Счет сравнен — 3:3.

18-я минута. Защитники «Динамо» посылают мяч Карцеву. Тот отдает его Бескову, который проходит с мячом к штрафной площади. При столкновении с защитником «Арсенала», Джой, Бесков отдает мяч назад Боброву, и тот забивает четвертый гол. Счет 4:3 в пользу «Динамо».

Покидает поле Трофимов. На его место становится Архангельский.

До конца второй половины игры счет остается без изменения.

24-я минута. Бесков передает мяч Карцеву. Удар Карцева. Мяч снова в сетке «Рейнджерса». Счет 2:0 в пользу «Динамо».

40-я минута. За пять минут до конца первой половины игры Смит забивает первый гол в ворота москвичей.

Результат первой половины игры — 2:1 в пользу «Динамо».

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ИГРЫ

На 15-й минуте в команде «Динамо» Бобров, получивший повреждение, заменен Н. Дементьевым.

Двадцать девять минут счет не меняется.

30-я минута. Судья назначает спорный удар от ворот «Динамо» в сторону «Рейнджерса», но потом меняет свое решение и дает право шотландцам на 11-метровый удар («пенальти») в ворота «Динамо». Бьет Янг. Счет сравнен.

РЕЗУЛЬТАТ МАТЧА 2:2

★

В результате четырех матчей в Англии динамовцы одержали две победы и два матча сыграли вничью. Общее соотношение голов — 19:9 в пользу «Динамо».

За четыре матча было назначено четыре «пенальти»: три из них — в ворота «Динамо» (один забит, два взял Хомич) и один удар «пенальти» — в ворота «Челси» (не забит).

ДЕВЯТНАДЦАТЬ МЯЧЕЙ ЗАБИЛИ:

Бобров	6	(1 — в ворота «Челси», 3 — «Кардифф», 2 — «Арсенал»)
Бесков	5	(4 — «Кардифф», 1 — «Арсенал»)
Архангельский	4	(1 — «Челси», 3 — «Кардифф»)
Карцев	3	(1 — «Челси», 2 — «Рейнджерс»)
Соловьев С.	1	(1 — «Арсенал»)

Наступают решающие минуты... Тренер Якушин выводит свою команду на поле «Стамфорд-Бридж».

Примечания тренера

БУЦЫ НА СНЕГУ

Летняя осень 1945 года. Летний спортивный сезон окончен. Сыграны все футбольные матчи. Неплохо прошел для нашей команды этот сезон. «Динамо» — снова чемпион Советского Союза. Дошли мы до самого финала и в розыгрыше кубка СССР. Но кубок пришлось уступить команде ЦДКА...

Что же, можно подсчитать, сколько десятков мячей забили наши форварды в ворота противников, «критически освоить» каждый из тех немногих мячей, которые посетили наши ворота, отдохнуть после бурных событий на футбольных полях и убрать буцы до следующего сезона...

Нет! Меня предупредили, что нам, вероятно, придется сыграть несколько матчей за рубежом. Следовательно, команда должна быть в боевой готовности. Нужно сохранить спортивную форму у всего коллектива в целом и у каждого игрока в отдельности. Значит, осенним межсезонным настроениям не может быть места. Команда и физически и морально не может демобилизоваться. И я стал постепенно подготавливать ребят к возможности отсравиться в далекую и почетную командировку.

Самым внимательным образом наблюдал я за состоянием каждого игрока. Все мои усилия были направлены к тому, чтобы возможно лучше подготовить футболистов к новым «сражениям», вероятно, самым серьезным из всех, которые когда-либо предстояли советским спортсменам.

Однако погода сильно портила дело.

Необычайно рано выпал снег. И вот каждое утро весь коллектив занимался очисткой от снега площадки, расположенной в дачной местности под Москвой. Уже одно это было неплохой физической «зарядкой». Кроме того, мы занимались гимнастикой, упражнялись в беге и прыжках.

Самым важным для нас было сохранить физическую форму, высокий спортивный класс и боевой «летний» дух, хотя бы и на снегу.

«НЕВИДАННЫЙ» ПРОТИВНИК

Наконец, в конце октября узнаю, что 4 ноября мы вылетаем в Англию. Да, да, в Англию! В эту «футбольную Мекку», в страну, где зародился футбол.

О том, как играют англичане, мы имели довольно смутное представление. Даже по приезде в Лондон, после бесед с рядом товарищей, живущих там, наши скудные сведения ничем, по существу, не пополнились. Одни говорили, будто англичане хорошо бьют только с 5—7 метров. Другие утверждали, что излюбленная дистанция для удара английских форвардов — 20 метров. Третьи уверяли нас, что британцы великолепно передают мячи коротким пасом. Четвертые доказывали, что в Англии, наоборот, ценится далекая подача. Необходимо было нам самим, и возможно скорее, увидеть английских футболистов на поле.

Первый матч был назначен на вторник 13 ноября. Оставшиеся до этого дни мы посвятили тренировкам и знакомству в качестве зрителей с английскими футболистами.

МЫ ГОТОВЫ

В чем же состояла наша тренировка? Ее основой была опять-таки физическая закалка. Я учитывал, что организму каждого нашего футболиста придется выдерживать предельное напряжение. И такой метод подготовки целиком себя оправдал. Наши игроки оказались выносливее своих противников, и взятый нами темп, который мог бы стать изнурительным, мы в каждой встрече выдерживали до конца.

Немало времени ушло и на, так сказать, моральную подготовку команды, на дружеские беседы и совещания, после которых каждый игрок мог бы еще глубже осознать значительность предстоящих встреч. Все строилось таким образом, чтобы к решающему матчу (а решающей я считал встречу с «Челси») выйти на поле во всеоружии.

Провели мы несколько тренировок на лондонских стадионах. Травяной покров и общее состояние полей на любом стадионе Англии оказались превосходными. Здесь я устраивал «матчи» в двое ворот между игроками своей команды. Эти тренировочные игры были нам очень полезны.

Теперь я знал: мы готовы.

НА ЧУЖОЙ ВЗГЛЯД

Как мы ни стремились укрыться от вездесущих репортеров лондонских газет, они повсюду неотступно следовали за нами. С большим интересом следили они за нашими тренировками. Многие из таких чересчур нетерпеливых наблюдателей сделали уже кое-какие скороспелые выводы. В газетах появились заметки, где нас называли любителями, которые плохо владеют ударами и не имеют понятия о профессиональной игре. Статья спортивного обозревателя в одной из газет была озаглавлена так: «Не ждите очень много от русского «Динамо». При чем одним из доводов в подкрепление этой мысли приводилось следующее глубокомысленное заключение: «Если русские футболисты играют с незасученными руками, тогда я должен сказать, что они недостаточно хороши, чтобы играть с нашими первоклассными футболистами».

Не совсем понятно, почему, играя в футбол, то есть в ножной мяч, надо прозасучивать рукава, как это делают английские футболисты. Наши игроки, как правило, не заворачивают рукавов своих футболок. Это, кстати, неплохо предохра-

Дружеский шарж

Якушин и его питомцы: Семичастный, Л. Соловьев, С. Соловьев, Карцев, Бесков, Блинков, Радикорский, Станкевич, Бобров, Архангельский, Хомич.

Команда «Челси». Перед схваткой на поле динамовцы преподнесли своим противникам цветы.

няет локоть и кожу предплечья от ссадин, царапин и ушибов при падении или резких столкновениях. Решили мы не изменять своим привычкам и на этот раз, хотя бы наши «незасученные рукава» и произвели отрицательное впечатление на приверженцев незыблемых традиций английского футбола.

Да, вот какими мы показались сначала на чужой взгляд. Мы утешали себя тем, что со временем взгляды меняются.

ПРИСМАТРИВАЕМСЯ И МЫ

Первую игру англичан нам довелось увидеть близ Лондона. Это был матч между армейскими командами Великобритании. Состав команд оказался разношерстным: наряду с хорошими футболистами выступали игроки средней квалификации.

Настоящий матч, так сказать, «большой футбол» мы увидели 10 ноября. Играли команды «Челси» и «Бирмингем-Сити». Матч носил очень упорный характер. На нас произвела большое впечатление высокая техника игры англичан. Они прекрасно останавливают мяч при любом положении грудью и ногами. Их пасовки исключительно точны. А удары головой доведены, я бы сказал, до идеального совершенства.

И еще одно замечательное качество английских футболистов привлекло наше внимание: умение видеть все поле,—то, что

футболисты называют «зрячей игрой». Чувствовалось, что каждый игрок мгновенно ориентируется в любой ситуации, видит расстановку сил на всем поле и делает наиболее выгодные для команды «ходы».

«ДУБЛЬ-ВЕ»

Вместе с тем я в какой-то степени разглядел и слабые стороны английских профессиональных футболистов. Их тактика показалась мне несколько однообразной. Англичане, создавшие в свое время знаменитую систему «дубль-ве», за последние годы не внесли в тактику футбола чего-либо существенно нового.

Впервые мы познакомились с системой «дубль-ве» во время посещения СССР испанскими футболистами в 1937 году. Тогда у нас еще применялась другая система — «пять в линию». При этой расстановке игроков оборону держали два защитника и два полузащитника. Центр полузащиты играл и в обороне и в нападении, а форварды вели наступление всей пятеркой по одной линии — отсюда и название «пять в линию».

Но вот появилась разработанная англичанами более новая и сложная система «дубль-ве».

В чем же ее отличие от прежней системы?

Игроки нападения при новой системе рас-

положением своим на поле напоминают латинскую букву «W», то есть края в центр нападения выдвигаются вперед, а инсайды (полусредние) оттянуты несколько назад. Выдвинутые вперед крайние нападающие дают возможность стремительно развивать атаку вдоль обочины поля, а полусредние могут помогать защитникам и обычно начинают комбинации из своего тыла. Полузащитников теперь двое: они «держат» инсайдов противника и помогают играть своим нападающим. Зато защитников теперь стало трое: крайние защитники «стерегут» крайних нападения противника, а центр защиты (бывший при системе «пять в линию» центром полузащиты) следит за центром вражеского нападения.

Такая система принята сейчас «на вооружение» почти во всех футбольных командах мира. Хорошо освоились с ней и наши футболисты.

ЧТО У НАС НОВОГО?

Советские тренеры внесли много нового в систему «дубль-ве». У нас, например, практикуется быстрая перемена мест игроками нападения. Крайние нападающие, если того требуют условия атаки, перемещаются на центр, инсайды уходят на края и этим сбивают с толку защитников противника. Мы приучили своих игроков быстро выбирать при этом свободное место, то есть находить открытую позицию, удобную для прорыва к воротам. Мы, таким образом, не придерживаемся незыблемой зональной системы (каждый держит только свою зону), а все время варьируем расстановку игроков

на поле в зависимости от того, как складывается борьба. Если надо, наши хавбеки, например, выходят на штрафную площадку противника, активно поддерживая своих нападающих и сами грозя воротам. Часто мы ориентируем защитника на того или иного игрока нападения противника, то есть наш бек получает задание — «персонально» держать в течение всей игры одного из наиболее опасных вражеских форвардов.

Система «дубль-ве» становится в советском футболе все более гибкой и тактически разнообразной. Но я должен подчеркнуть, что такие изменения в системе «дубль-ве» оказались возможными только благодаря безукоризненной слаженности и коллективной игре всей команды и исключительной выносливости наших футболистов. Наша система игры требует большой затраты сил. Но спорт есть спорт, то есть прежде всего способ физического и волевого воспитания человека, и мы никогда не считали футбол легкой игрой.

Сами же изобретатели системы «дубль-ве» как будто почтили на лаврах. В игре англичан чувствуется некоторый консерватизм. Они строго держатся раз установленного шаблона. Английские защитники следят только за теми игроками, которые находятся непосредственно в их зоне. Каждый нападающий знает лишь свое место. Очень трудно представить себе, скажем, левого крайнего в зоне центр-форварда.

Темп игры у англичан, однако, оказался достаточно быстрым.

Посмотрев впервые игру англичан, мы собрались всей командой и, обменявшись мнениями, тщательно разобрали виденную накануне встречу. Для себя я сделал один

Англичане пробуют сломить динамовскую защиту.

непреложный вывод. Играть с англичанами мы можем. Их виртуозной технике мы противопоставим наш советский стиль, маневренность, быстроту, тактическую слаженность команды и волю к победе.

Тренировку продолжали с прежней настойчивостью. Накануне первого матча с «Челси» положение осложнилось. Из-за болезни не мог выйти на поле правый крайний Трофимов, очень ценный и нужный нам игрок. Заменяли его Архангельским.

Вместо заболевшего левого инсайда Малавкина поставили Боброва.

ПЕРВЫЙ МАТЧ

Настал день игры с командой «Челси». Ребята сильно волновались. Большинство из них впервые выступало за рубежом. Довелось сознание, что англичане — лучшие футболисты мира, что они еще никому не проигрывали на своих стадионах. Для наших игроков это был серьезнейший экзамен на аттестат спортивной зрелости.

Волнение улеглось только во второй половине игры. И это не замедлило сказаться на ходе и результате матча. Нам удалось свести игру к ничьей, хотя неза-

долго до окончания второго тайма лондонцы вели ее со счетом 3:2.

Находясь по своему обыкновению во время всего матча у ворот, я сделал важный вывод: наши нападающие переигрывали защиту англичан, чего нельзя было сказать о нападающих «Челси». Это давало нам несомненное преимущество. И то, что встреча закончилась лишь вничью, нужно отнести главным образом за счет наших неточных ударов по воротам «Челси», особенно в начале игры. Видимо, и здесь проявилась нервозность, охватившая динамовцев в первом тайме. Даже Леонид Соловьев, обладающий сильным и точным ударом, «смазал» 11-метровый штрафной удар. Но когда наши игроки справились с волнением, то уже не теряли даром ни времени, ни положений.

В команде «Челси» выделялся рослый, крепкий центр-форвард Томми Лаутон. Лаутон владеет всеми «секретами» футбольной техники. Изумила нас его великолепная игра головой. Технически вообще англичане играли отлично, но динамовцы сумели превзойти их тактической слаженностью, стремительным темпом и большей выносливостью.

Так динамовцы, вопреки некоторым мрач-

Матч в Кирдиффе. Жаркая схватка на штрафной.

Игра в разгаре. Вратарь отбивает трудный мяч. Якушин, находясь у ворот, наблюдает и анализирует действия игроков.

ным прогнозам, получили всеобщее признание.

Следующий матч состоялся в Кардиффе — центре английской угольной промышленности. Местная команда потерпела крупное поражение со счетом 1:10. Это произвело внушительное впечатление на спортивные круги Великобритании. Газеты дружно изменили тон и уже аттестовали нас как первоклассных футболистов.

«АРСЕНАЛ» В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ...

Нам предстояла теперь встреча с «Арсеналом» — пожалуй, самой знаменитой командой Англии. Впрочем, понятие «Арсенал» на этот раз толковалось англичанами в весьма широком смысле. В действительности нам пришлось выступать против сборной команды, так как в состав «Арсенала» были включены сильнее игроки различных профессиональных клубов.

Матч этот можно назвать беспримерным: игра велась в густом тумане.

План игры с «Арсеналом» был построен на очень энергичной игре нападения, на беспрестанных стремительных атаках. Наши форварды должны были переигрывать и выматывать защиту «Арсенала». Я был уверен, что защита «Арсенала» уступит по классу

игре своим нападающим. Расчет был правильным. Мы выиграли матч со счетом 4:3.

В команде «Арсенала» мне особенно запомнился крайний правый Стэнли Метьюз. Это истинный виртуоз. Техника владения мячом и телом у него блистательна. Метьюз напоминает жонглера, когда ведет мяч, — так ловко и уверенно он обрабатывает его. Удары, пасовки, рывок Метьюза точны и безукоризненны. В упрек ему можно поставить лишь желание сыграть по-эффектнее, «на публику», иногда в ущерб команде. Популярен Метьюз необычайно: Это фаворит лондонцев, общий любимец зрителей, гордость английского футбола.

ШОТЛАНДСКИЙ СТИЛЬ

Неожиданно, так сказать, сверх программы, на нашу долю выпал еще один матч — в Шотландии, с командой города Глазго «Рейнджерс», одной из самых известных и сильнейших в Великобритании. Эта встреча, не без помощи судьи, закончилась вничью — 2:2. При счете 2:1 в нашу пользу судья, без всякой к тому причины, назначил в сторону «Динамо» 11-метровый штрафной удар, второй в этом матче. И даже такой «тигр», как Хомич, не

смог выдержать двойной выстрел в упор. Такова история этой «ничьей».

Что можно сказать об игре шотландцев?

Стиль у них примерно такой же, как и у англичан. Но есть и отличия. Шотландцы играют в более высоком темпе. Комбинации проводятся ими очень энергично и напористо. Здесь только успевай, поворачивайся!.. Защитники шотландцев держат игроков противника плотнее, чем англичане.

Во встрече с «Рейнджерс» пришлось основательно поработать нашим защитникам, так как нападение у нас играло на сей раз ниже своих возможностей: сказалось утомление. К тому же многие из наших игроков имели серьезные повреждения и кое-кого пришлось заменять запасными игроками.

НАШИ ОДИННАДЦАТЬ

Скажу несколько слов о нашей команде. В печати и по радио много говорилось о молодом вратаре Алексее Хомиче. Отдаю ему должное: в воротах он играл безукоризненно и не раз брал такие мячи, которые принято считать «мертвыми». Совершенно заслуженно он завоевал в Англии всеобщую популярность. Лишь иногда Хомич допускал ошибки при выходах на штрафную площадь. Здесь сказывались молодость нашего вратаря и его недостаточный опыт.

Капитану команды, центру защиты, Михаилу Семичастному пришлось выдержать тяжелое испытание. Он «караулил» таких выдающихся мастеров своего дела, как Лаутон («Челси»), Рук («Арсенал»). Семичастный сумел справиться со своими задачами. Газеты высоко оценили его игру.

Его партнеры — Всеволод Радикорский и Иван Станкевич — держали линию обороны по краям. В частности, Станкевичу досталось не легкое дело: «стеречь» самого Метьюза, что он и выполнял не без успеха.

Полузащитники — Леонид Соловьев и Всеволод Блинков — имели совершенно определенные задачи. Соловьеву было дано задание помогать Семичастному «держаться» Лаутона, а потом Рука и вообще быть в зоне защиты. Блинков же активно помогал нападающим.

Заменивший Трофимова Евгений Архангельский играл напористо, старательно, успешно. Лишь иной раз излишняя суетливость портила впечатление от этого безусловно способного футболиста.

В новом свете на полях Англии предстал Василий Карцев, наш «знатный голозабойщик». Если мы привыкли его видеть на своих стадионах в роли завершающего комбинацию и наносящего последний удар, то в Англии, помимо этого, Карцев сам успешно участвовал в создании комбинаций.

Сильно, ровно провел все матчи Константин Бесков. Английская печать совершенно справедливо высоко оценила игру динамовского центр-форварда, зачинателя и организатора большинства атак.

Всеволод Бобров остался «верен себе»: часто бил по воротам, играл напористо.

Не знающий усталости, необычайно энергичный левый крайний Сергей Соловьев вынужден был частенько уходить в защиту, выполняя те функции, которые приходились обычно на долю отсутствовавшего левого полусреднего Малявкина. В результате Соловьев временами как бы выключался из игры в нападении, но в общем он неплохо содействовал успеху команды.

СДЕЛАЕМ ВЫВОДЫ

Какие же выводы можно сделать из нашей поездки?

Прежде всего стало ясным, что советские футболисты могут не без успеха играть с лучшими английскими командами, мастерами наивысшего спортивного класса. Мы можем гордиться, что с честью оправдали те надежды, которые на нас возлагали.

Все убедились также, что наши футболисты внесли нечто новое и ценное в тактику игры. Теперь мы смело говорим о советском стиле в футболе.

Но было бы большой ошибкой считать, будто нам нечему учиться у англичан, будто мы всего добились, все постигли. Мы можем, мы должны учиться у футболистов Англии, и прежде всего технике, виртуозному умению владеть мячом и телом, снайперскому удару по воротам.

Нет сомнения в том, что наши советские футболисты, упорные в учебе, дружные в игре, овладеют и этими высотами спортивного мастерства.

Алексей Хомич,
мастер спорта СССР

СЧЕТ ПОКА ЕЩЕ «СУХОЙ»

Мы посмотрели на часы, перевели стрелки назад на три часа, взяли свои небольшие спортивные и дорожные чемоданы и заняли места в кабинах самолетов. Было прохладное, но ясное московское осеннее утро. Самолеты плавно поднялись и взяли курс на Лондон. Я записал у себя в дневнике: «4 ноября 1945 года».

Футболисты московского «Динамо» летели в Англию.

Только один из нас имел сравнительно богатый опыт международных встреч. То был капитан команды — М. Семичастный. Однако и он лишь много слышал о про-

фессиональных английских командах, высший класс которых славится на весь спортивный мир. Играть против англичан или хотя бы видеть их на поле нашему капитану не доводилось. Между тем хорошо известно, какое огромное значение имеет непосредственное знакомство с футболистами на поле. Его не может заменить ни литература, ни рассказы игроков, которые встречались с твоим предстоящим противником.

Единственным, кто уже играл против англичан, оказался неожиданно я. Правда, мне пришлось играть не в Англии и не в Шотландии, и английские игроки, участвовавшие в матче против команды, где я стоял в воротах, были совсем не те, с которыми мы встретились на родине футбола.

Школа вратаря. Тренировочный бросок Хомича.

Но все же это были представители английского футбола: они оспаривали у нас «Кубок шаха», который разыгрывался в 1944 году в Тегеране.

В играх на этот кубок, происходивших на футбольных полях Ирана, принимала участие и сборная команда английских войск. Я играл тогда в составе команды советского воинского гарнизона, завоевавшей кубок. За три месяца игр в Иране англичане так и не смогли забить нам гол.

Я не пропустил ни одного мяча. Таким образом, я мог пока что считать себя «сухим» вратарем в матчах с английскими футболистами.

НОВИЧОК В КОМАНДЕ ЧЕМПИОНОВ

Между матчами в Иране и играми в Лондоне прошло почти два года. За это время мне удалось сыграть целый сезон в составе команды, завоевавшей первенство Советского Союза. Высокое достижение мо-

сковского «Динамо» в сезоне 1945 года хорошо известно каждому любителю футбола. Нет нужды снова к этому возвращаться. Хотелось бы только напомнить, что за двадцать игр с моим участием в воротах чемпиона в сетке за моей спиной побывало всего 12 мячей. А за это время по нашим воротам били такие опасные нападающие, как Федотов, Демин, Николаев, Гринин, братья Жарковы, Пономарев, Пайчадзе, Джеджелава и другие.

Тренеры, специалисты и более опытные, чем я, вратари утверждают, что для таких матчей, как 20 игр на первенство Союза, дюжина — это «недюжинный» счет! Может быть, это и так, если подсчитать, то в среднем как будто получается немногим больше, чем полгола на каждый матч. Но какой вратарь может спокойно относиться хотя бы к одному голу в его ворота? Вратарь всегда мечтает о заветном нуле!

Осенью я понял, какая хорошая школа для молодого спортсмена — играть в составе сильнейшей команды, да еще на первенство страны.

ШКОЛА ВРАТАРЯ

Большую помощь мне оказала серьезная тренировка под наблюдением тренера Михаила Якушина.

Тренировался я индивидуально и с командой. Специальная гимнастика на растяжение и гибкость, шведская стенка, медицинбол, защита ворот от мячей, пробитых ногами и брошенных руками, игра с несколькими мячами, теоретический разбор трудных положений у ворот, занятия легкой атлетикой — все это входило в тренировку.

Особенно следили за моей реакцией, которая для игры вратаря имеет исключительное значение.

Постепенно то, что раньше не удавалось, стало выходить: хватка окрепла, броски и прыжки за мячом получались точнее. Чаще и чаще удавалось прикрывать самые дальние углы ворот. Я теперь более умело, вовремя и с расчетом бросался вперед навстречу нападающему «противнику», чтобы «снять» у него с ноги мяч. Согласованнее стала игра с защитниками.

Но многое казалось еще трудным, недоступным. Всегда думалось: вот хорошо бы иметь такую широкую грудь, которая прикрыла бы все ворота, такие длинные

руки, чтобы они позволяли от одной стойки семиметровых ворот достать до другой, такие ноги, которые, как пружины, позволяли бы делать броски и прыжки в самый дальний угол.

Но, как известно, даже у самых сильных вратарей мира нет таких сверхъестественных данных. И лишь спортивные способности, упорная тренировка и опыт восполняют все это. Кулак вратаря в перчатке подобен кулаку боксера: точность и расчет. При выкидывании мяча вратарь уподобляется метателю, при прыжках — лучшим прыгунам, а иногда и акробату.

Вратарь, как и все мастера спорта, следит за своим весом. Он должен быть строго пропорционален росту. Мой тренировочный вес — 74 килограмма, при росте 172 сантиметра. Такой он был и во время матчей в Англии. Я был, что называется, в хорошей спортивной форме.

В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ

Естественно, что по приезде в Лондон мне, как и всем другим игрокам, хотелось как можно скорее увидеть игру английских

«Встреча в воздухе». Хомич принимает боксовый мяч в полете.

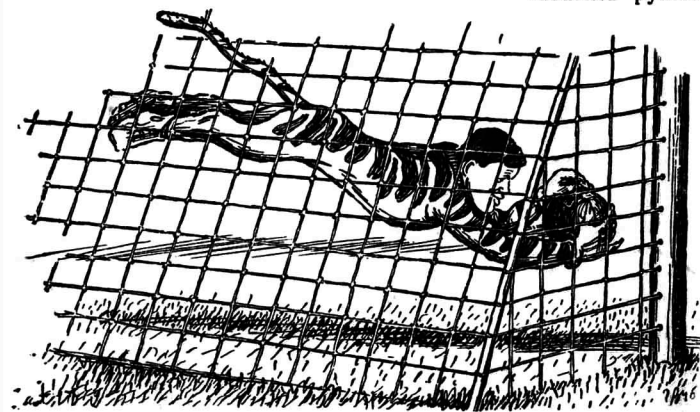
команд, состоящих в лондонской лиге, которая считается сильнейшей в Великобритании. Каково их мастерство, насколько опасны форварды? Точно ли и сильно ли они бьют по воротам? К каким неожиданностям надо быть готовым при первой же встрече?

Меня интересовали и система английской атаки, и индивидуальная манера нападающих, их излюбленные приемы, удары. Хотелось поскорее увидеть прославленных «бомбардиров» ворот и познакомиться хотя бы издали с английскими футбольными знаменитостями.

И вот мы на матче «Челси» — «Бирмингем». Суббота. Вторая половина дня. Трибуны переполнены. Зрители всячески выражают свой восторг или неодобрение. Дружно или даже хором кричат или свистят. Поют иногда даже песни. Слагают какую-либо фразу, которую выкрикивают хором с трибун и весьма усердно работают гротесками, продающимися в изобилии перед входом и по дороге на стадион.

Команда «Динамо», выйдя из своего вишневого автобуса, направляется на трибуны и занимает места. Многие узнают нас, так как газеты еще за несколько дней до первого матча печатали портреты советских футболистов, описывали тренировки, помещали подробные корреспонденции о каждом игроке и давали нам разные прозвища. В частности, меня после первой тренировки называли «тигром». «Ну что ж, — подумал я, — тигр», так «тигр». Постарюсь доказать, что они не ошиблись. Попробую почувствовать себя в «типовой шкуре».

Дружеский шарж

Его прозвали «тигром».

ЛАУТОН БЬЕТ В «ДЕВЯТКУ»

Между тем игра на поле разворачивалась. Мы внимательно следили за тем, как играют англичане. Каждый из нас старался уловить для себя что-то новое. Подавляющее большинство динамовских игроков, которые вообще никогда не участвовали в международных матчах, понимали, что придется иметь дело с мастерами большого класса, с игроками, которые побеждали у себя на родине всех, кто пытался с ними играть.

Я внимательно наблюдал за Томми Лаутоном. Уж очень много о нем говорили и писали. Говорили, что после знаменитого центр-форварда Англии Дрейка такого еще не было; при этом подчеркивали, что он не только не уступает Дрейку в мастерстве, но, пожалуй, и сильнее его. Его называли «главным забивающим».

— О! Томми — это пушка!.. Лаутон — большой футболист... — так характеризовали его все, кто нам рассказывал об английском футболе. — Томми обязательно сделает голы, будьте спокойны!

Но, признаться, спокойнее на душе у меня от этих заверений не делалось...

Сперва я увидел Лаутона на тренировке. Это высокий, поджарый игрок, с очень хрошей реакцией, всегда опасный. У него точные и сильные удары. Бьет он почти из всех положений. Отлично играет головой.

Лаутон — типичный премьер. Команда играет на него, создает ему возможности для удара. У Лаутона изумительный прыжок, великолепный прыжок; он иногда головой достает мяч, который стремится схватить руками вратарь. Горе врагчрю,

если он хотя бы на секунду при игре с ним зазеваётся: мяч будет выбит из рук или же самого вратаря, если он играет у самых ворот, толкнут с мячом в ворота. Английские правила игры допускают резкое нападение на вратаря — у нас оно штрафует.

Лаутон разминался перед матчем. Он держал себя на поле весьма свободно, даже несколько театрально. За ним следили кинооператоры. Вдруг один оператор обратился к Ла-

утопу. Вслед за этим все взялись за аппараты, и я увидел: Лаутон бьет. Пробыл он молниеносно. Мяч пошел мгновенно и точно в правый верхний угол ворот — «девятка»! Потом он тут же пробил второй мяч. Опять «девятка», но уже в другой угол. Съемка кончилась. Лицо у меня, как сказали мне потом товарищи, вытянулось. Я понял: это грозный соперник, от которого каждую минуту можно ожидать жестоких неприятностей. Так легко и по заказу наносить удары в самые уязвимые места ворот, безошибочно попадать в «девятки»!

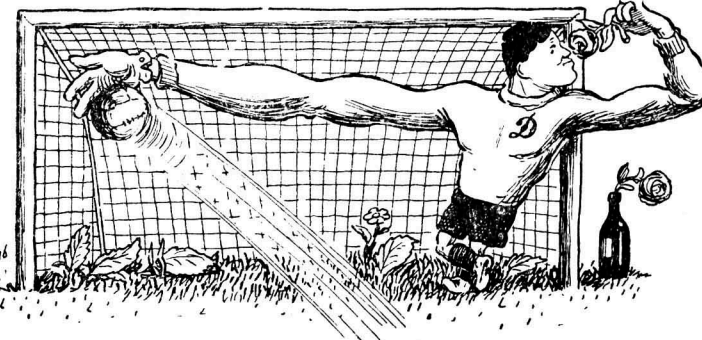
Раньше на тренировках игроки, упражнясь, били по нарисованным на стене воротам, разграфленным на равные клетки. Цифра «9» стояла в клетках, наиболее трудных для их защиты вратарем. Именно в эти пункты и всаживал мячи Лаутон.

Игра началась. Она была оживленной и интересной. Лаутон не обманул надежды знатоков: он забил два мяча. Один — гол в правый верхний угол и один — с хода ногой в нижний левый угол. Два совершенно различных мяча были забиты мастерски. Да, мне предстояла нелегкая работа!..

МОЙ СЧЕТ «РАЗМОЧЕН»

Но вот настал день первого матча. Молча мы ехали на стадион в том же вишневом автобусе. Я сидел рядом с Радикорским. В руках у меня был небольшой спортивный чемодан. Я пользовался им вместе с Архангельским, так как мы стремились забирать на стадион всегда как можно меньше вещей. Это был универсальный чемодан вратаря и нападающего. Мы клали в чемодан по паре щитков, трусы, гетры. Кроме того, он брал майку и футболку, а я обязательно наколенники, майку, полушерстяную фуфайку и две пары перчаток — одну шерстяную, для игры в холодную погоду, и одну кожаную с резиной. Брал я еще с собой пустую бутылку, которую при сухой погоде наполнял перед матчем водой и ставил в заднем уголке ворот у сетки. Бутылка эта неизменно привлекала внимание зрителей, вызывая много споров и догадок.

Дружеский шарж

Мечта вратаря: иметь бы такое сложение...

За 15 минут до игры мы вышли на летучую тренировку. Я попросил своих товарищей бить мне поточнее, но не сильно. Били по 3—4 мяча один за другим. Это была, как принято говорить на спортивном языке, разминка. Хотелось поскорее в обстановке международного матча на газоне английского стадиона проверить себя. Мячи не сильные, но точные, следовали друг за другом в быстром темпе с разных сторон от разных игроков. Дуговой молниеносной обстрел в какой-то мере позволял мне проверить свое состояние. Переполненные трибуны с интересом наблюдали за нами.

И вот свисток судьи. Матч начался!

Игра проходила не совсем в обычной для меня обстановке. На наших стадионах гублика удалена от поля на известное расстояние. А тут у самых ворот сидело вплотную к сетке и стойкам много зрителей. Полисмен расхаживал и успокаивал публику. В течение первого тайма мне пришлось сделать много бросков и прыжков, ловить мяч, выскакивать вперед. Я играл так, как только мне разрешали силы.

Английское нападение играло сильно. Край хорошо подавали мячи на штрафную площадь, где всегда был наготове Лаутон, сдерживаемый нашим капитаном Михайлом Семичастным. Иногда он маневрировал, оттягивался назад, но все же чувствовалось, что все английское нападение подыгрывает своему премьеру.

Несколько раз на меня нападали английские форварды, чтобы выбить из рук мяч или толкнуть меня с мячом в сетку. Пришлось это учесть и чаще отбивать мяч кулаком, а не ловить его.

Защитники «Динамо» довольно быстро приновились к английским нападающим. Они хорошо попевали за ними и ликвидировали

ровали много опасных положений. Когда же все линии оказывались прорванными, в игру вступал я.

Как были забиты мне мячи? Первый из них так: Лаутон сильно пробил по воротам. Я схватил мяч. Тогда Лаутон выбивает его у меня буквально из рук, и английский инсайд Гулден с хода бьет в угол. Взять мяч было уже немисливо.

Второй гол получился совсем неожиданным; ударившись в суতোлке у ворот о кого-то из игроков, мяч внезапным рикошетом влетел в сетку.

ПОД УДАРАМИ «БОМБАРДИРОВ»

Лаутон, правый инсайд Вильямс и левый — Гулден особенно часто беспокоили меня. Удары этих «бомбардиров» были точны и сильны. Трудно забыть момент, когда счет был 2:0, а Лаутон почти у самой штрафной площади снова получил от своего игрока точно переданный мяч. Он его быстро «обработал», и на этот раз мяч рывком ушел от Семичастного.

Итак, Лаутон оказался один перед воротами. Он несется на меня, увлекая за со-

бой защитников. Но его уже не догнать. Сейчас будет удар. Но куда?.. Хитрый Лаутон не выдает себя. Его движения обманчивы. Кажется, всем своим стремлением вперед он грозит:

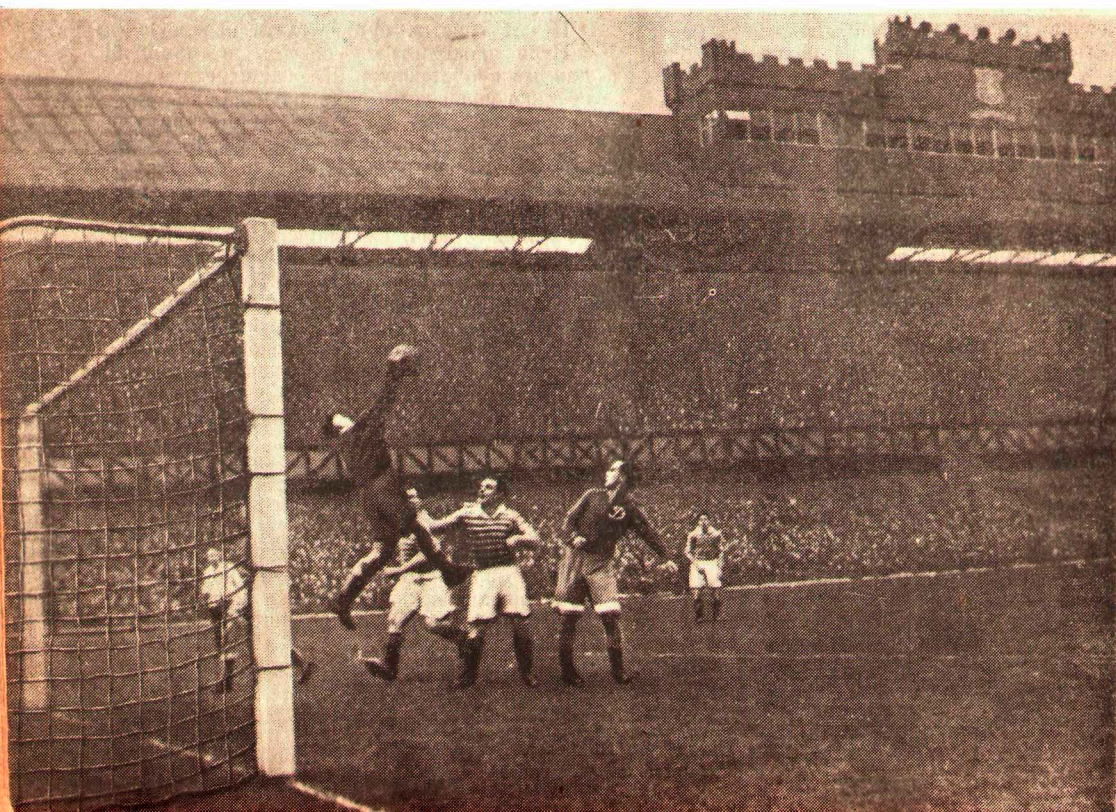
— Ну, тигр, держись!.. Посмотрим, что ты сделаешь с этим ударом?!

Я ничего не вижу, кроме быстро мчащегося мяча и мелькающих ног Лаутона. Вот какое-то незаметное, но точное движение. Удар!! Лаутон бьет в последнее мгновение, когда его опять вплотную настиг Семичастный... Не мяч, а, как мне кажется, ядро летит со свистом в ворота, в правый дальний угол на высоте полуметра.

Делаю отчаянный бросок из одного угла ворот в другой... Есть! Вот он мяч!.. Схватчен и прижат к груди. Игра продолжается. На трибунах долго не смолкают аплодисменты и оглушительно стрекочут трещотки. Счет попрежнему 2:0.

Нужно ли передавать то настроение, которое было у нас, когда в наших воротах уже побывало два мяча, а у «Челси» ни одного?.. Тем не менее после первых же минут вся команда, да и я, почувствовали, что мы сможем хорошо выдержать матч и не проиграть его. Об этом говорили три неиспользованных, но грозных выхода дина-

«Рейнджерс» навесил высокий мяч. Прижок Хомича... Ворота спасены!

Приходится отбивать и так...

мисцев на первых же минутах к воротам «Челси». Постепенно все наши игроки освоились с условиями игры, атаки в сторону англичан стали учащаться, а во втором тайме матч принял для нас уже явно благоприятный характер.

ТАЙНА ОДНОЙ БУТЫЛКИ

Неожиданно я услышал сзади ворот возгласы:

«Хомич — виски!» «Хомич — виски!»

Я не сразу сообразил, в чем дело, и лишь потом догадался. Кто-то прибежал с трибун, чтобы посмотреть, что я делаю с бутылкой, которая стоит в одном из углов ворот. На трибунах, повидимому, решили, что она у меня заполнена виски, и я для игры в стиле «тигра» принимаю время от времени некоторую дозу. Как же были все удивлены, когда увидели, что жидкость в бутылке — обыкновенная вода. Я выливаю ее на перчатки, чтобы они были мокрыми; это придает лучшую цепкость

и хватку. Если же на поле были лужи, я в них мочил перчатки и бутылкой не пользовался.

Незадолго до конца матча, когда мы сквитали два мяча, забитые нам в первом тайме, нас постигла неудача. Нам вбили третий гол. Этот третий мяч забил Лаутон. Я падал, чтобы выхватить мяч из его ног. Он пробил. Радикорский оказался в воротах и отбил обратно в поле, но снова подбежал Лаутон, совсем по-жонглерски принял мяч головой и легко вкинул его в ворота.

Как известно, вскоре мы сравняли счет, сделав его «ничейным». Игрой, о которой уже так много писалось, мы были в общем удовлетворены. Никто не забывал, что это первая встреча на стадионах Англии и «ничейный» результат при столь грозном сопернике — уже немалый успех. Оценку моей игре дал Джон Харрис, капитан команды «Челси».

— По меньшей мере, — заявил он, — два удара Лаутона были такими, что их не взял бы ни один голкипер, но Хомич каким-то чудом принял их в прыжке «тигра».

Тут, повидимому, он думал об ударах Лаутона с 8 метров и со штрафной площадки в верхний угол — «девятку».

ПОВЯЗКА ТУМАНА

Особенно трудной была игра с «Арсеналом», вернее, со сборной английской командой, выступавшей под флагом этого старейшего и популярнейшего английского футбольного клуба. Туман, как известно, был настолько густым, что я играл, словно с повязкой на глазах. Из наших игроков мне удавалось видеть почти лишь одних защитников — Станкевича, Семичастного и Радикорского.

Забавно вспомнить, как выглядела штрафная площадка во время углового удара. Стоят десять-четырнадцать человек и гадают, откуда из гущи тумана появится мяч... Сейчас это, пожалуй, смешно, но тогда было чертовски неприятно. Неизвестно, откуда пробьют, к чему готовиться, что делается у ворот противника и какое следует выбирать место для защиты своих ворот. Только чутьем и по слуху можно было

Хомич успевает снять мяч с ноги Лаутона.

распознать, что атакуют приблизительно справа, из центра или слева. Туда я бросался вслепую.

Так или иначе матч, одинаково серьезный для обеих команд и невероятно трудный по своим условиям, выиграло «Динамо». Счет вы знаете — 4:3.

ДВА «11-МЕТРОВЫХ» В ОДНОМ МАТЧЕ

Последнюю встречу мы провели в Глазго с лучшей командой шотландской лиги «Рейнджерс».

В этой игре на мою долю выпало весьма редкое испытание: мне пришлось защищать ворота при двух 11-метровых штрафных ударах.

«Пенальти», то есть удар в ворота без защиты с 11 метров, — это «высшая мера наказания» в футболе. Вратарь остается один на один с противником, и тот свободно бьет по лежащему мячу. В 99 случаях из 100 — неминуемый гол.

Первый «пенальти» я отбил. Пришлось сделать сильный бросок; отбитый мною

Динамо́вский вратарь в самоотверженном прыжке берет...

мяч ударился в штангу, а затем ушел от ворот.

А потом второй «пенальти». Не чересчур ли много?! К тому времени я получил очень болезненное повреждение и уже не мог так быстро кинуться за мячом. И в наши ворота был забит гол. Благодаря ему шотландцы избежали поражения. Хотя меня и успокаивали, что трудно представить, как можно взять с «пенальти» два мяча в одном международном матче, все же было досадно. Для себя я сделал вывод такой: надо приучаться брать и «пенальти», даже два подряд.

ПУТЬ ЧЕРЕЗ ТАГАНКУ

...Мы посмотрели на часы, перевели стрелки вперед на три часа и вошли в самолет. Было туманное лондонское декабрьское утро. Самолеты плавно поднялись и взяли курс в обратный путь — на Москву, к себе на родину. Я записал у себя в дневнике: «7 декабря 1945 года».

Самолеты с динамовцами сели на подмосковном аэродроме вечером 8 декабря. Длинная вереница машин вместе с игроками и встречавшими их москвичами направилась в город.

Наша машина повернула по Садовому кольцу к Таганке.

Мы ехали мимо Таганского детского парка культуры, где я впервые играл в команде вратарем. Мы прибыли в Дубровский поселок, к моей матери. Здесь учеником 5-го класса я начал впервые играть в волейбол, а затем перешел к футболу — выступал за команду Мясокомбината, учился в ФЗУ Автозавода имени Сталина, а затем играл в команде «Пищевика» вместе с вратарями Рыжовым и Назаретовым.

Лишь в сезоне 1945 года я начал выступать за команду мастеров первой группы. И вот в первом же сезоне мне довелось в составе команды чемпионов выехать на матчи в Британию и впервые в истории советского футбола защищать ворота московского клуба от тяжелых мячей прославленных английских профессионалов. Хочу думать, что это только начало.

Василий Карцев,
мастер спорта СССР

Первый и девятнадцатый

САМЫЙ ВАЖНЫЙ МЯЧ

Мне в моей жизни пришлось забить довольно много мячей в ворота противника. Сколько — не знаю, не считал. И все-таки каждый раз, когда возвращаешься после забитого мяча на центр, испытываешь ни с чем несравнимое чувство удачи, радость победы, гордое удовлетворение. Пусть это длится очень недолго, может быть, полминуты, может быть, и меньше, — пока ты пройдешь десятка два-три метров, отделяющих тебя от ис-
Дружеский шарж

ходной позиции, — но ощущение это стоит того, чтобы тотчас же снова начать схватку за мяч у центра и снова рваться к воротам противника.

Среди всех моих мячей самым важным и самым почетным я считаю гол, забитый мною на 65-й минуте в ворота «Челси». Мне повезло на английских стадионах: на мою долю выпала честь забить первый и последний мячи в нашей поездке. Горжусь я, однако, только первым, и вот почему.

У ЗАВЕТНОЙ ЧЕРТЫ

Поговорите со спортсменами, и они вам расскажут, сколько трудов стоит им преодолеть какой-нибудь рубеж, принятый хотя бы на время за мнимую черту предела. Прыгун, допустим, легко берет высоту в 175 сантиметров. Но когда ему ставят 180 сантиметров, заветную границу мастера, уже одно сознание нового рубежа лишает его уверенности. Опытный тренер иногда обманывает своего питомца, он незаметно раздвигает пошире стойки, на которые кладется рейка, чтобы высота казалась меньше, и называет неполную высоту. И что вы думаете?.. Спортсмен берет заветный рубеж. Дальше у него дело идет легко, до нового известного рубежа. Существуют, видимо, какие-то внутренние психологические причины, которые как-то сковывают спортсмена в таких случаях.

Примерно такое же состояние было у нас в начале первого матча в Англии. Мы еще раньше посмотрели игру «Челси», увидели английских игроков и, трезво оценивая

свои шансы и силы противника, понимали, что вполне можем играть с ним. Но эта игра была своеобразным рубежом, барьером, высотой, которую надо было взять. Это был высший рубеж современного футбола, и что же удивительного в том, что в первой игре, во всяком случае в начале ее, мы играли без обычной уверенности, слабее, чем всегда. Обстоятельства складывались так, что эта неуверенность только подкреплялась ходом игры: мы имели отличные возможности на первых же минутах матча дважды забить голы и дважды не использовали момента...

Англичане — профессора футбола, непобедимые игроки, лучшие техники мира! Нам в свое время столько говорили об английском футболе, что, конечно, было как-то не по себе при первой встрече.

ВОРОТА ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Я смотрел недавно кинокартину — матч «Динамо» с «Челси». Когда на экране появились наши напряженные лица, мрачные, плохо скрывающие возбуждение, я снова на минуту пережил то внутреннее оцепенение, которое сковало нас, когда мы вышли на поле. Первые минуты игры я вообще плохо помню.

Но как только мяч попал ко мне, и я обвел английского хавбека (полузащитника) и сравнительно легко ушел от него, я понял, что играть можно. Первый шаг к преодолению рубежа был сделан. Вскоре я снова прошел вперед и вывел Архангельского на мяч перед самыми воротами. Метров с 10 Архангельский ударил, но от волнения мимо. Потом я сам оказался в очень удобном положении. Но когда пришлось бить, я вдруг осознал, вернее почувствовал, что ничего решительно, кроме мяча, не вижу. Я ударил в том направлении, где, по моему суждению, должны были находиться ворота. Но забивать голы «наизусть», по памяти — дело пустое. И, конечно, я не попал.

И так было не раз. Словно заколдованные, за семью печатями, стояли перед нами английские ворота. Мы удачно разыгрывали мячи, но в самый последний момент тот, кто бил, терял ворота из виду. Даже верная возможность забить гол с 11-метрового штрафного удара была упущена. Смазанный «пенальти», конечно, не улучшил нашего состояния. Начинало казаться, что ворота англичан вообще недосыгаемы для наших мячей... А нам тем временем вбили два гола...

Карцев «пробивает» английскую защиту.

Что было делать? Надо было во что бы то ни стало «расколдовать» английские ворота, сбить с них мнимые печати, развеять ореол непроницаемости, который мы сами им создали. Короче говоря, нам, как воздух, нужен был первый гол. Только первый, — дальше, мы чувствовали это, дело пойдет легче, потому что по игре, по темпу и тактически мы англичан уже начали переигрывать.

65-я МИНУТА

И вот наступил этот желанный момент, решающий момент для матча. 65-я минута! Сергей Соловьев, получив мяч, стремительно прошел по краю вперед и отдал мяч назад Бескову, вошедшему в штрафную площадь. Бесков, не задерживаясь,

передал его мне. И вдруг, в первый раз за всю игру, я увидел не только мяч, но и ворота. Я ударил. И на мгновение опять перестал видеть ворота. Но зато я услышал грохот и рев трибуны. И я понял — гол! Гол, друзья, гол! Мяч вошел в ворота. Печати сорваны. Гол!

И тут пошло. Мы сразу почувствовали себя в своей тарелке. Завеса непроницаемости, окутывавшая ворота англичан, пала. За 25 минут, оставшихся до конца игры, мы забили еще два мяча. Последним из них мы сквитали счет и сделали ничью.

Я глубоко убежден в том, что, если бы первый гол мы забили минут на десять раньше, исход матча был бы другим. Ведь нам приходилось бороться не только с противником, но и с собой, и я не знаю, что было труднее.

УМЕЕМ ЛИ МЫ БИТЬ ПО ВОРОТАМ?

На следующий день после матча с «Челси» английские газеты упрекали нас, советских форвардов, в том, что нам не хватает точного удара по воротам. Строго говоря, известное основание эти упреки имеют, мы частенько горячимся у ворот, спешим, и мяч при этом не слушается. Но англичане не сразу поняли, что такое для нас был первый мяч в их воротах.

И еще одно необходимое замечание. Английский профессионал бьет по воротам только тогда, когда у него почти стопроцентная уверенность в результате удара. Мы же считаем правильным использовать каждую возможность для удара по воро-

там, даже если она и не сулит верного гола. Тут для нашего игрока важен не его личный успех, а общие интересы команды, которая может извлечь выгоду даже и не из совсем точного удара. Во всяком случае, уже в следующем матче против «Кардиффа» мы показали, что умеем не плохо бить по воротам, и не только бить, но и забивать в них голы — по 10 за 90 минут!

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ТАМ!

Когда сравниваешь свой первый и последний голы в Англии, поневоле вспоминаешь наше волнение в первой игре и спокойствие в заключительной. И это вовсе не объясняется безразличием от усталости, хотя ко времени матча с шотландцами команда наша порядком уже вымоталась. Причиной тому была уверенность в своих силах. Английский футбол перестал быть для нас тайной за семью печатями. Мы убедились, что играть против англичан можно. И можно не только играть, но и выигрывать! И в матче с «Глазго-Рейнджерс», несмотря на то, что шотландцы были нам еще незнакомы, мы в первом тайме забили им два мяча, хотя играли далеко не блестяще.

Второй гол в этом матче, завершивший счет динамовских мячей, довелось забить мне. Так же как и памятный первый мяч в первой игре, он был передан мне Бесковым. Я тотчас же пустил его в левый угол ворот. Удар вышел точным. Вратарь вынул из сетки врезавшийся в нее мяч — последний из девятнадцати, забитых нами в ворота британских команд.

*Моя дружба
с Лаутоном*

Михаил Семичастный,
заслуженный мастер спорта СССР

ПРИЗНАНИЯ БЫВШЕГО ФОРВАРДА

Есть такая популярная военная песенка:

Мы ушли, ковыляя во мгле,
А сейчас подлетаем к земле.
Вся команда цела,
И машина дошла
На честном слове и на одном крыле...

Эту песенку мы с друзьями вспомнили на подмосковном аэродроме, вернувшись домой после матчей с сильнейшими футболистами Британии.

Действительно, «вся команда цела», хотя к последней игре мы дошли на «одном крыле»: матчи были тяжелыми, и несколько наших игроков временно «вышли из строя». Все же свое честное слово советских спортсменов мы сдержали: ни разу в Англии «Динамо» не ушло с поля побежденным.

И теперь я могу сказать: сбылась моя мечта — встретиться с английскими футболистами, сбылась на девятнадцатом году моих спортивных выступлений.

До 500 матчей сыграл я за это время, провел на поле борьбы в общей сложности 45 тысяч минут. И каких минут!

Ярко запомнились матчи в Чехословакии, игры с басками, болгарями, турками, в которых мне посчастливилось участвовать, защищая спортивное знамя сборных команд СССР, Москвы и цвета моего спортивного клуба.

Почти всю мою футбольную карьеру я провел в линии нападения, играя сначала

на левом краю, а затем на правом. Трудно подсчитать, сколько мячей удалось забить за все это время. Примерно около тысячи. Теперь мне почти не приходится забивать мячи: я играю центральным защитником.

Однако, говоря объективно, как бывший форвард, а ныне по своему положению на поле «гонитель» форвардов, я должен сказать слишком ретивым болельщикам, что теперь забить гол стало значительно труднее, чем раньше. Современная тактика футбола, с его системой «трех защитников» и огромной быстротой игроков, сузила возможности открытого выхода на ворота. Это отражается на игре не только рядового форварда, но даже такого большого мастера, как, скажем, Федотов или Карцев.

Поэтому в остроумной шутке «болельщика» — крокодила, который предложил одному из форвардов написать мемуары под заголовком «20 лет в офсайде», есть доля правды. Как известно, игрок оказывается в офсайде, то есть в положении «вне игры», когда, находясь на половине противника и не имея между собой и чужими воротами двух игроков противника, он получает мяч сзади от своего игрока. При старом правиле офсайда требовалось иметь перед собой минимум троих противников до ворот, и защитники иногда нарочно оттягивались к центру, «сажая» нападающего в офсайд. Если сейчас форвард редко бывает, с точки зрения судейства, в положении офсайда, то он частенько находится фактически вне игры по той причине, что его изолирует чужой защитник, специально

приставленный к этому форварду и мешающий ему играть. Защитник как бы выключает его из атаки.

«ГРОЗНЫЙ ТОММИ»

Все это я говорю для того, чтобы рассказать о форварде, который всегда находится в игре, о форварде международного класса, против которого сыграть вдвойне интереснее, но и вчетверо труднее. Я говорю о «звезде» английского футбола — Томми Лаутоне, с которым мне пришлось выдерживать суровый и острый, но вполне корректный по форме поединок. Вот как это произошло.

В первый же день нашего приезда в Лондон все газеты сообщали о моем будущем противнике — центре нападения профессионального клуба «Челси» — Лаутоне. Некоторые газеты писали так: «Русские боятся Лаутона, но не «Челси», или: «Если Томми не будет «закрыт», русский самовар распаяется».

Все эти высказывания, а также солидная сумма в 14 тысяч фунтов стерлингов, выплаченная хозяевами «Челси» за Лаутона,

говорили о том, что это действительно «Сольшой игрок».

Я узнал, что Томми сейчас 26 лет. Уже семь лет он выступает в составе национальной сборной команды Англии. Он приемник знаменитого «канонира» — арсенальца Тэда Дрейка. Знатки английского футбола утверждают, что Лаутон один из сильнейших центров атаки, которых видели три последние поколения британского футбола.

Естественно, что у меня появилось большое стремление хотя бы одним глазком взглянуть на этого феноменального игрока еще прежде, чем мы встретимся на поле. Это удалось сделать за три дня до нашей игры с «Челси». Лаутон выступал тогда в матч на первенство Англии против клуба «Бирмингем-Сити».

ГОДЫ, САНТИМЕТРЫ, КИЛОГРАММЫ

В игре Лаутон мне очень понравился. У него сильный и точный удар, четкое и безукоризненное владение мячом, виртуозная игра головой. Лаутон отлично прыгает. По физическим данным он напомнил мне широко известного в СССР Исидро Лангара из команды басков. Рост Лаутона — 182 сантиметра, вес — 85 килограммов. Это значит: во время прыжка на защитника с высоты двух метров рушится без малого центнер живого веса. Настоящий боевой форвард, что и говорить!

Итак, надо было прикинуть и свои силы, разработать план «нейтрализации» лидера атаки «Челси».

Я сказал сам себе: «Томми должен быть «обезврежен». Но как?»

Я не боялся разницы в годах, сантиметрах и килограммах.

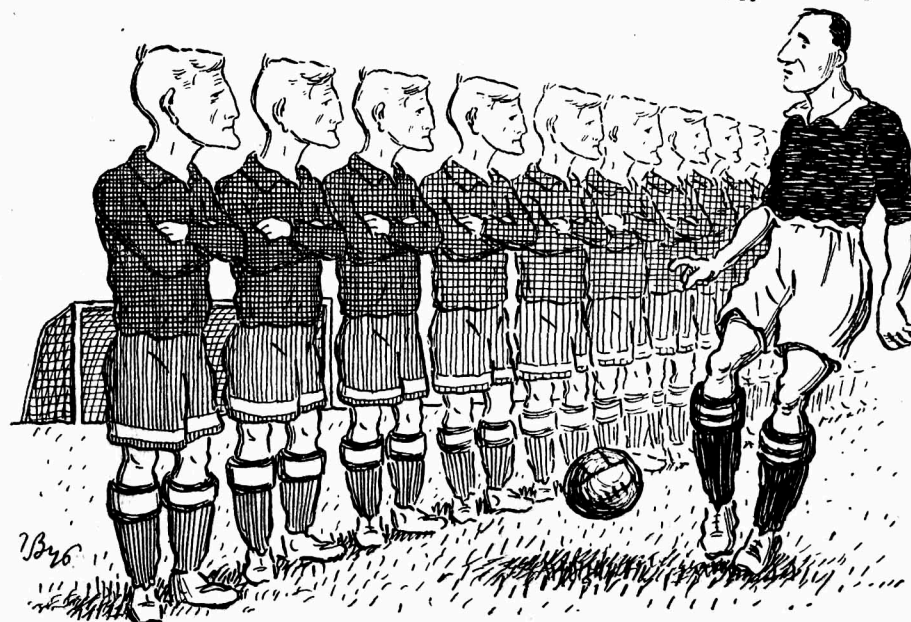
Лаутону 26 лет, мне — 35.

У него 182 сантиметра, у меня — 172.

Он весит 85 кило, а я — лишь 72.

Но занятия лыжами, баскетболом, легкой атлетикой, твердое соблюдение

Дружеский шарж

Семичастному очень хотелось стать перед Лаутоном непреодолимой стеной.

режима дали мне многое. Спортивной «злости», необходимого азарта и воли у меня должно было хватить. Я учел и такое «отягчающее» мою задачу обстоятельство, что команда ждет от меня, как от капитана, особого упорства и выдержки в борьбе за победу.

И вот накануне матча, поздно вечером, мы вдвоем с тренером нашей команды Михаилом Якушиным детально разобрали приемы Лаутона, проанализировали его достоинства и недостатки, обменялись впечатлениями от игры моего противника и мнениями обо всем, что касалось предстоящей «дуэли». Я получил от моего опытного «секунданта», коим был Михаил, подробные указания и тактический план игры против Лаутона.

Долго не спалося в ночь перед игрой, и, уже лежа в постели, я еще раз в уме прикинул, как правильнее сыграть против этого грозного «танка».

ПРОТИВНИКИ СХОДЯТСЯ

И вот мы на поле. Торжественный церемониал перед матчем. Я внимательно смотрю на Томми. У него на фуфайку на-

шит девятый номер (в Англии игроки имеют номера для лучшей ориентации зрителей). «Итак, девятка... стоп № 9!» — думаю я. Но как сделать это «стоп»?..

Встаем на места. За моей спиной, в воротах, нервно пригнулся Хомич. На миг наши взгляды встретились, и я скорее подумал, чем сказал:

— Держись, Хомал..

Игра. Наши начали с центра. Добиваемся углового удара. Лаутон пока «в тени», но я чувствую, что это «затишье перед бурей». Высокий, на вид даже худощавый, он держится настороженно, готовясь, видимо, к рывку при первой же возможности.

На 15-й минуте игры Лаутон получает мяч справа от Долдинга и, не доходя до моей зоны, «разряжает» свою «пушку». Хомич отражает удар за ворота. Угловой удар. Мы отбиваемся. Эти минуты проходят под знаком преимущества «Челси». Лаутон рвется к нашим воротам.

Я, честно говоря, вначале боялся вступать с Томми в борьбу за высокие мячи, которые он принимал и направлял с удивительным мастерством. Я сперва действовал увертками, спортивной хитростью, смекалкой, избегая открытого столкнове-

Борьба за мяч. Семичастный настиг английского форварда.

ния, стараясь снижать мячи и отбирать их на земле.

Вот Вильямс и Лаутон снова комбинируют атаку вблизи наших ворот. Но мы в гаре с Всеволодом Радикорским разбиваем эту комбинацию.

Навесной мяч! Идет к нашим воротам. Лаутон готовится к своему коронному прыжку. Момент угрожающий. И тогда я решаюсь. Врываюсь в воздух одновременно с Лаутоном и чувствую, что мяч отбит мной туда, куда надо, — в сторону «Челси», подальше от наших ворот.

— Молодец Миша, — слышу от ребят. Рев и какофония трещоток на трибунах. Очевидно, зрители удивлены исходом этой первой «воздушной» схватки.

И я чувствую воодушевление, прилив новых сил, уверенность.

ЛАУТОНУ ТЕСНО НА ПОЛЕ

Вот Лаутон снова мчится в мою зону. И опять мне удастся, правда, с большим трудом, парировать его удар.

На 23-й минуте нам быют угловой. Гулден и Лаутон вместе с Хомичем и мячом влетают в ворота. Мы проигрываем 0:1. Вскоре счет уже 0:2. Дело и на этот раз не обошлось без участия Лаутона, выкатившего мяч своему инсайду. За Лаутоном приходится следить неотступно. Пospеть за ним всюду нелегко. Иногда мне начинает казаться, что поле на этот раз стало просторнее обычного и Лаутону легко находить на нем незащищенные лазейки. Но и Лаутону, видимо, не по себе. У него как раз обратное ощущение. Я был сам когда-то форвардом и знаю это состояние: ему кажется, что поле стало тесным. Куда он ни кинется, всюду натывается на меня... Лаутон, несколько сбивтый с толку моим упорством, начинает маневрировать. Он уходит на края, назад, меняет позиции. Но успеваем перестраиваться и мы. Защита наша и полузащитники «загоняют» Лаутона на меня.

Второй тайм, если вы помните, проходил уже под знаком нашего превосходства. Но и нападение «Челси» не раз держало защитные линии «Динамо» в величайшем напряжении. Я попрежнему старался внимательно следить за маневрированием Лаутона. Малейшая промашка — верный гол.

Счет тем временем сравнялся — 2:2. Но «Челси» еще хочет выиграть. Мы не собираемся проигрывать. Время подходит к концу, и напряжение борьбы достигает предела.

Вот англичане опять рвутся вперед. Я спешу на правый край, где с мячом мчится Лаутон. Он решил обмануть меня. Он хочет подать мяч в центр, на освободившееся от меня место. Но я успеваю дотянуться ногой и с большим напряжением выбиваю мяч в аут...

Все же через минуту Томми ускользает из-под моей «опеки». Но на этот раз выручает Хомич. Он настигает в воздухе мяч, с ходу пущенный Лаутоном.

За 8 минут до конца Лаутон буквально врывается в Хомича, пытающегося взять мяч. Это была отчасти тактическая ошибка Хомича, еще не освоившегося с английскими правилами, допускающими резкий прыжок на вратаря. Счет 3:2, так как все трое — Лаутон, Хомич и... мяч лежат у сетки в воротах. Но мы вскоре отвечаем отличным прорывом Боброва и делаем счет 3:3.

ИСХОД ПОДИНКА

Конец игры. Зрители бегут к нам, аплодируют, кричат что-то приветственное. И вдруг я оказываюсь на руках у лондонских «болельщиков». Нас несут к раздевалке.

Поединок окончен.

Вот как его оценили английские специалисты:

«Семичастный безукоризненно выполнял обязанности третьего бека» (Чарльз Бекон).

«Все блестящие качества Лаутона, как футболиста, были парализованы Михаилом Семичастным, который нашел исчерпывающий ответ на стиль игры Лаутона. Англичане, годами превозносившие Лаутона за его игру головой, были поражены при виде неизвестного русского, не уступавшего ему в его же стиле игры. Семичастный доказал, что он по меньшей мере равен знаменитому английскому игроку» (Армор Милл).

Может быть, это слишком щедрые отзывы о моей игре. Но, судя по общему признанию, в нашей «дуэли» с Томми Лаутоном я не оказался побежденным.

Иван Станкевич,
мастер спорта СССР

Против меня — суперфутболист №1

ЛУЧШИЙ ФУТБОЛИСТ АНГЛИИ

В отличие от большинства моих товарищей, на настроение которых непроглядный лондонский туман, сгустившийся в день матча с «Арсеналом», действовал угнетающе, я чувствовал себя великолепно. Между тем у меня было достаточно поводов, чтобы волноваться. Мы, конечно, много слышали о Стэнли Метьюзе, о несравненном Метьюзе, неудержимом Метьюзе, об этом «футболисте №1», как его называют в Англии. Еще в Москве я видел в журналах его портрет, подпись под которым сообщала, что Метьюз — лучший правый край Англии. И все-таки меня не покидало ощущение уверенности, силы, какой-то особой веры в себя, при которой никакой «противник» не страшен, под каким бы номером он ни выступал!

Как всегда перед серьезной встречей, я старался думать о ней как можно меньше, по возможности совсем не думать, чтобы в решающий день часа за три до матча сосредоточиться целиком на предстоящей игре. Это мне удалось, и незадолго до игры я уже ощущал непреодолимое желание поскорее выйти на поле и померяться силами с известным всей Европе «игроком №1».

Стэнли Метьюз играет правого края, я — левого защитника. Следовательно, никому другому, как мне, предстояло единоборство с самым лучшим футбольным техником Англии. Я не спрашивал себя в тот день, под каким номером значился бы я сам в

рубрике советских футболистов, но я твердо рассчитывал на свои незанумерованные силы.

ПЕРВАЯ СТЫЧКА

Разумеется, я находился в худшем положении, чем любой из английских защитников, играющих против Метьюза. Они его уже много раз видели, играли против него, изучили характер, особенности, наиболее излюбленные трюки чемпиона. А мне предстояло еще только познакомиться с этим сильнейшим игроком и сразу же понять его замыслы, расшифровать их и немедленно найти на них ответ.

Мы знали, что Метьюз, обладающий прекрасным ударом с обеих ног, принадлежит к числу результативных, то есть забивающих игроков. Следовательно, не дать ему бить по воротам было одной из моих главных задач. Скажу наперед — хотя Метьюз и доставлял нам много неприятностей, но за всю игру он смог только один раз в первом тайме ударить по воротам, да и то неудачно.

Когда я впервые увидел Метьюза, меня удивило, что этот прославленный игрок физически ничем не выделялся среди других футболистов, очень обыкновенный с виду и уже не молодой.

Знакомство с английской знаменитостью произошло на первых же минутах игры. Мяч попал к Метьюзу у самой боковой черты, и тот повел его по прямой линии к воротам, пересекая наискосок поле. Я вышел на эту линию и пошел ему навстречу. Меня сразу поразила манера Метьюза

вести мяч: его туловище все время делало колебательные движения влево и вправо, напоминая перевернутый маятник. Эти мягкие качания совсем не мешали ему бежать, но зато все время создавали впечатление, будто он вот-вот рванется в сторону. А как угадать, куда — вправо или влево — он сделает рывок?..

РЫВОК СТЭНЛИ МЕТЬЮЗА

Нет такого форварда, у которого нельзя было бы отнять мяч, но нет и такого защитника, которого невозможно обвести. И я решил при любом исходе стычки не дать Метьюзу пройти в центр поля. Я переместился несколько правее, открыв ему коридор вдоль боковой линии. Когда мы сошлись на близкую дистанцию, Метьюз сделал мгновенный рывок влево, к центру. Я успел сообразить, что это финт, то есть мнимый рывок, сам сделал обманное движение в этом направлении и сразу же бросился в противоположную сторону, к бровке поля. И тут я впервые познакомился с рывком Метьюза. Мы с ним бросились в одну и ту же сторону почти одновременно, но он оказался впереди меня метра на два. Я пустился в погоню, держась несколько левее моего противника, с тем, чтобы иметь возможность пересечь ему дорогу, если он вздумает скосячить свой путь к воротам. В этой первой стычке я установил для себя, что Метьюз от меня убежать с мячом далеко не может; в лучшем случае он проведет его не более 10 — 12 метров.

Метьюз обладает удивительным «кругозором» на поле. Он не только видит все, что делается перед его глазами, не только великолепно ориентируется на поле и замечает любые перемещения игроков, но знает, что делается за его спиной. Не глядя на меня, преследовавшего его по пятам, он не только ощущал, где я, но и точно почувствовал момент, когда я его собрался атаковать. И в тот же миг подал мяч в центр.

СПОР О ТАКТИКЕ

Итак, первая моя схватка с Метьюзом была не совсем в мою пользу. Мне, правда, удалось удержать его на краю поля, но мяча у него я так и не отнял. Все же я решил про себя, что принятая мною так-

тика преследования слева и заслона центральной зоны правильна. Ведь игрок, провавшийся с мячом в центр, в состоянии создать численный перевес перед воротами и использовать его. А если бы он вздумал только передавать мяч в центр, то такую подачу можно перехватить.

Однако вскоре опытный Метьюз, поняв мой метод, поставил передо мной трудную тактическую задачу. В то время когда все остальные английские нападающие атакуют, ведя игру в пространстве перед нашей штрафной площадью, Метьюз оставался на своем месте, на правом краю. Что было делать?..

Я решил, что тактика Метьюза рассчитана на то, чтобы вытянуть меня вперед. Тогда в непосредственной близости наших ворот, влево от них, за моей спиной образовалась бы пустая, неохраняемая зона, куда мог вырваться любой из нападающих и, получив там мяч, забить гол. Я решил не поддаваться на эту уловку Метьюза, тем более, что она была мне знакома: наш правый крайний нападающий Трофимов сам часто играл сзади. Однако, как показал ход игры, отставание Метьюза имело и другой смысл. Как только наша защита отбивала атаку, мяч с английской половины поля передавался свободному и наиболее близкому Метьюзу. Подача велась с точностью до полуметра, хотя иной раз пасующий находился в 40 — 45 метрах. И тогда Метьюз возобновлял атаку.

Меня потом кое-кто укорял, что я не прикрывал Метьюза вплотную. Но товарищи, упрекающие меня в этом, видимо, не заметили, что я некоторое время был как раз повинен именно в излишнем стремлении к такой близкой «опеке», изменив своей первоначальной тактике. Когда я увидел, что Метьюз становится передаточным пунктом для возобновления атак, я вышел вперед и стал около него вплотную. Но именно в то время, когда я «стерег» Метьюза, перехватывая шедшие к нему мячи, левый инсайд, англичанин Мартенсен, рывком избавился от опеки Блинкова, вырвался в оставленную мной неохраняемую зону и с места правого инсайда забил гол.

Тогда я понял, что моя первоначальная тактика была правильной. И я решил сделать ставку на выносливость. Жалеть себя тут не приходилось. Когда мы отбивали атаку и шли вперед, я пробегал несколько лишних десятков метров тоже вперед, чтобы занять свой пост у Метьюза. Я мешал ему пройти с мячом по краю. Но как только он посылал мяч влево от себя, своим ин-

«К воротам ни-ни!» Станкевича приставили «нянькой» к Метьюзу. Но не легко держать под опекой такое резвое «дитя».

сайдам или центру, я тотчас отбегал на прежнее место, прикрывая зону перед воротами. Все же в течение первого тайма Метьюз сделал 4—5 точных подач. С одной из них был забит гол...

МЕТЬЮЗ С МЯЧОМ И БЕЗ МЯЧА

Не менее интересной была тактика Метьюза и в тот момент, когда мы атаковали. Очень редко приходится встречать форварда, который бы с таким тонким тактическим расчетом играл без мяча. Когда борьба проходила на половине англичан, я все время занимал такую позицию, чтобы пересечь возможный пас Метьюзу. В зависимости от того, как перемещалась игра, менял и я свою позицию. Но Метьюз успевал не только следить за ходом игры, но и за мной, и все время старался занять такую позицию, чтобы я оставался у него за спиной, если на него пойдет мяч. И так вот, беспрестанно меняя позиции, обходя друг друга, упрямо стремясь стать на пути мяча, мы порой оказывались с ним в центре.

Техника приема мяча у Метьюза поистине феноменальна. Она выше всяких похвал. Метьюз не только останавливает мяч в любом положении, но одновременно «обрабатывает» его, молниеносно придавая мячу любое направление и мастерски уводя от противника. Однажды он оказался в

лучшей позиции, чем я, и мяч был подан на него. Метьюз помчался навстречу пасу. Я — за ним. Но Метьюз не только успел на полном ходу принять мяч, он успел почувствовать, что я преследую его, находясь в полуметре слева. И он обработал мяч вправо, так что я оказался перед его спиной, изолированным от мяча.

Метьюз играет свежее, остроумнее и, в известном смысле, смелее, чем его коллеги — нападающие. Очень редко кто из нападающих английских команд переместится на чужое место. А Метьюз часто играет на чужих местах. Однажды мне пришлось преследовать его на «параллельных курсах», закрывая собой ворота, и он вынудил меня пройти с ним через все поле — от правого до левого края!

МЫ РАСТВОРАЕМСЯ В ТУМАНЕ

Я не могу не отметить одного психологического преимущества, которым располагал Метьюз. Наш матч с «Арсеналом» проходил, как известно, в густом тумане. И мое единоборство с Метьюзом наблюдало довольно ограниченное количество зрителей первых рядов. Только яркие вспышки фотоламп помогали определить, где сейчас ведется борьба за мяч. Но каждый раз, когда мяч попадал к Метьюзу, нет, даже раньше, когда мяч только шел к Метьюзу, зрители, замечавшие это, под-

нимали невероятный шум. По крикам «Метьюз!!! Метьюз!!!» остальные зрители понимали, что мяч у Стэнли, и в ожидании чего-то сверхъестественного весь стадион начинал реветь. Сперва меня это порядком злило, но потом я перестал обращать внимание на вопли из тумана.

Во втором тайме я почувствовал сильную усталость. Даже мелькнула мысль, не слишком ли я понадеялся на себя? Беспрестанные 30—40-метровые рывки к центру, где был Метьюз, и обратно сказались. Но, к великому удовольствию, я убедился скоро в том, что Метьюз устал еще больше. К тому же туман буквально душил нас. Мы растворялись в нем не только с точки зрения публики на трибунах,—в тумане распадались многие комбинации.

Должен признаться, что такой нагрузки, как в матче с «Арсеналом», у меня не было за весь сезон. Весь первый тайм игра англичан велась их правым крылом, через Метьюза, и естественно, что основная тяжесть игры в защите выпала на долю левого бека, то есть на меня. Но во втором тайме устал не только Метьюз, но и все игроки английской команды. Той точности передач, какие были у них в первом тайме, уже не наблюдалось. Игра велась уже не только правым краем англичан, и мне стало легче.

АТАКИ СПРАВА

Несмотря на то, что Метьюз обладает безукоризненной техникой, превосходящей все, что мне до сих пор приходилось видеть на футбольном поле, все же не могу сказать, что он был самым трудным в моей жизни правым краем, так сказать, моим «противником № 1». Три правых края, хотя они и не похожи на Метьюза,—Гринин из ЦДКА, Панфилов из «Торпедо» и Балаба из «Стахановца» (в сезоне 1940 года) были для меня, пожалуй, столь же неприятными противниками. Конечно, по виртуозности они уступали Метьюзу. Но их атаки, неутомимость, резкие прорывы, грозный напор, неудержимый бег и сильнейшие удары не раз дорого обошлись динамовской защите на наших стадионах.

В борьбе с «футболистом № 1» Англии решающую роль сыграли тактическая гибкость всей нашей команды и собственная моя физическая выносливость плюс правильный расчет. Первый тайм был сыгран, быть может, не совсем в мою пользу, но в общем итоге я, мне кажется, не уступил своему противнику.

Если меня спросят: «Иван, положи руку на сердце и скажи начистоту, доволен ли ты своей игрой против Метьюза?», я, не задумываясь, отвечу: «Да».

Всеволод Бобров,
мастер спорта СССР

НАЧИНАЕТСЯ...

Моторы нашего мощного воздушного корабля гудят монотонно, уверенно и ровно. Этот гул навеивает сон. Уже позади Берлин, где мы сделали «привал» на пути из Советского Союза к берегам «туманного Альбиона».

Вспоминаю еще и еще раз все прочитанное об английском футболе, рассказы более опытных товарищей, советы друзей там, в родной Москве.

— Смотри, Сева, не подкачай... — говорили они.

И «Севе», то есть мне, не хочется «подкачать», так же как каждому из друзей, летящих рядом, в уютной комфортабельной кабине самолета.

И все-таки нервная дрожь, знакомая спортсмену «стартовая лихорадка», охва-

тывает меня при мысли о предстоящих матчах. Уж слишком много легенд ходило об английских профессионалах. Известные всем спортсменам мира имена Алека Джемса, Тэда Дрейка, Бэстина, Эдриса Хэпгуда и многих других мы, молодые футболисты, давно знали наперечет. Мы наделяли мастеров английского футбола какими-то сверхъестественными качествами. Говорили, например, что Тэд Дрейк, «великий Дрейк», тренировался с завязанными глазами, чтобы не глядя забивать мячи в ворота...

Да мало ли что говорили!.. И вот нам предстоит померяться силами с этими чемпионами.

Как-то сложится игра?.. Смогу ли я в свои 23 года, не имея опыта международных встреч, провести игры, добиться чего-нибудь на поле, где против нас будут выступать такие опытные мастера?.. А уда-

рить лицом в грязь не хотелось, сами понимаете.

И вот Лондон. Крейдонский аэродром. Начинается...

«НЕ РОБЕЙ, ВСЕВОЛОД!»

...Позади первые лондонские впечатления, прогулки, тренировки на «Шепедж-Буше». Пришел день первого матча. Через несколько часов игра.

Что греха таить: с утра особенного аппетита не чувствовалось. Что бы ни делал, за что бы ни принимался — в мыслях одно: матч с «Челси». Как-то он пройдет?..

С моим другом и соседом по номеру в отеле Константином Бесковым мы тщательно собрали необходимые для игры вещи, уместившиеся в небольших чемоданчиках. И вот автобус мягко мчит нашу команду по асфальту лондонских «стрит» к стадиону «Стамфорд-Бридж».

Приехали. Толпы народа у входа. Как на нашем «Динамо». Болельщики — они

везде одинаковы, что в Омске, что в Лондоне. С нескрываемым любопытством лондонцы смотрят на нас, как всегда, осаждают просьбами дать автограф. Но нам сейчас не до росписей. Расписываться пока еще не в чем... Сквозь коридор солидных лондонских полисменов мы быстро проходим в раздевалку. Слышны возгласы:

— Хип-хип, «Динамо»!

— Лонг лайф, Раша!..

Вот и раздевалка. Наконец-то желанная тишина. Светло. Скамьи, вешалки — все обычно, все напоминает знакомую обстановку наших стадионов. Это как-то успокаивает. Ребята молча одеваются. Все сосредоточены. Чувствую, что у товарищей такое же внутреннее напряжение, как и у меня. Но каждый старается не показывать этого, скрыть свое волнение. В голову почему-то лезут памятные моменты из финального матча на Кубок СССР, сыгранного месяц назад. Тогда я и то волновался как будто меньше. Да и испытывал ли я когда-нибудь волнение, подобное сегодняшнему? А... вспомнил... 1942-й год.

Бобров прорвался!

Воздушная схватка. Бобров отнимает высокий мяч.

Омск. Мой первый матч в составе сборной города против мастеров ленинградского «Динамо». Мне тогда не было еще 19 лет. Да, пожалуй, в тот день на небольшом стадионе, в далекой отсюда Сибири, я волновался не меньше, чем сейчас. И я вспомнил тогдашние слова моего первого тренера Юрия Ильича Ваныят, последнее напутствие перед выходом на поле:

— Не робей, Всеволод. Не боги горшки обжигают...

И верно: как говорится, «взялся за гуж — не говори, что не дюж». Надо всеми силами бороться за победу, а там видно будет.

Вышли на поле. Погоняли мяч. Зрители встречали наши удачные удары очень тепло. Закончили «разминку». Вернулись в раздевалку. Последнее напутствие руководителей команды. Слышу, как Михаил Семичастный, наш капитан, старейший среди нас, говорит:

— Ну пошли, друзья!..

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Мы на центре поля. Вручаем англичанам цветы. Мой букет достался Харрису — центру защиты. Оглядев его, подумал: «Здоровый парень. С ним в игре надо быть похитрее».

И вот он — матч!.. Забыты все волнения, думы. Игра целиком поглотила каждого из нас. Играть надо, играть!.. Мы нападаем.

Прошло уже минут девять-десять. Бесков точно «выкладывает» мяч в зону правого полусреднего. Этот мяч дан, как мы говорим, «вразрез» — между защитниками «Челси», когда каждый из беков не сразу может решить, кому же перехватить этот пас... Делаю рывок. И вот передо мной метрах в одиннадцати-двенадцати ворота Вудли. Ах ты, какие они сегодня маленькие! Как в них попасть?

Сильно бью.

«Перелет!» Метра на полтора.

Крики на трибунах и дикая какофония трещеток оглушают и нервируют. «Смазал! Опозорился. Подвел команду»... В Москве такой мяч я забил бы наверняка, а здесь! Нет, надо взять себя в руки. В чем дело? Мы же выходим на ворота, значит «Челси» не может удержать нас. Стараюсь себя успокоить и... еще дважды, раз за разом, отчаянно мажу.

А форварды «Челси» используют нашу неуверенность, счет уже 2:0 в пользу англичан. Да тут еще Леонид Соловьев, наш специалист по вбиванию «пенальти», — и вдруг не реализовал 11-метровый штрафной удар без защиты. Редкая неудача.

Мяч и Бобров — оба в сетке «Кардиффа».

В БОРЬБЕ С МИНУТНОЙ СТРЕЛКОЙ

В перерыве кратко анализируем первый тайм. Сколько было верных возможностей, и ни одна не реализована. И я чувствую, что во мне подымается злость, — хорошая спортивная злость... Негромко говорю нашему центру нападения Косте Бескову, главному «раздатчику» мячей при атаке:

— Хорошо дашь мяч, забью! Ей-богу, Костя, забью...

Бесков, всегда хладнокровный и выдержанный, только улыбается...

Начинается второй тайм. Наконец свер-

шилось: Карцев открывает счет. Архангельский скви-тывает второй гол. Но в наши ворота влетает третий мяч... А игра уже идет к концу. Мы проигрываем 2:3. Остается всего 9 минут. Англичане явно уверены в победе.

8 минут до конца. Прогреть такой матч!.. Мы яростно штурмуем ворота.

Остается 7 минут.

Время истекает. Стрелка на часах торопится. Обо-гнать ее! В этот момент я нахожусь в своей зоне, несколько ближе к краю поля. И вот вижу, как Евгений Архангельский сильно бьет вдоль ворот. Мяч, отпрыгнув в правую половину штрафной площади, катится по земле. Резким рывком, собрав все силы, я настаю мяч и с левой ноги бью по низу в правый угол.

Сетка! Гол! Рев, трещотки... До чего же я счастлив!.. Наш капитан Семи-частный подбегает ко мне, порывисто берет за плечи, радостно целует, жмет, трясет руку... Итак, мы сквитали счет — 3:3. Ничья в первом матче. А вы понимаете, товарищи, как нам важно было устоять в первой игре!

ОТКРЫВАЮ СЧЕТ В КАРДИФФЕ

Мы в Уэльсе. Играем против команды «Кардифф-Сити». Говорят, что молодые валлийцы весьма быстры. Что же, посмотрим, кто кого «перебегает!» Ребята чувствуют себя увереннее. Да и к обстановке, ко всяким «шумовым эффектам» уже привыкли.

Игра началась. Сразу атакует «Кардифф», атакует стремительно, рьяно... Приходится отойти назад, ближе к своей защите — пока мяч гостит там.

Однако приходит черед и для нашей атаки. Бесков, пробив штрафной с правого края, точно «навешивает» мяч. До-

ворот метров двенадцать-тринадцать. С быстрого разбега взлетаю в высоком прыжке впереди английского защитника и сильным ударом головы посылаю мяч в самый верхний угол, как мы говорим, в «девятку». Вратарь Мак Лаулин видит мяч и расчетливо прыгает, почти доставая его. Но это сантиметровое «почти» в футболе решает дело... Мяч в сетке. Гол! 1:0 в нашу пользу. Счет открыт.

Через несколько минут отвечаю Бескову услугой на услугу. Взяв мяч за средней линией поля, делаю с ним длинный рывок. Тем самым «вытягиваю» на себя центра защиты «Кардиффа». Он устремляется в погоню за мной и оставляет свою зону. В это образовавшееся «окно» я передаю мяч Бескову. Он четко забивает второй гол — 2:0. Затем следует третий мяч от Архангельского. 3:0! Перерыв.

Вскоре после перерыва счет становится 4:0. Теперь мы нападаем беспрерывно. Идет атака справа. Следует сильная «перекиданная» передача: мяч вдруг резко перелетает влево, в штрафную площадь. Я подспеваю, останавливаю мяч метрах в тринадцати от ворот и «в стиле Карцева», передав мяч с правой ноги на левую, сильно бью подьемом в верхний левый (от меня) угол. В сетке! Это уже 5:0! Всех голов не перечислишь, ведь их было забито тогда в ворота англичан в общей сложности десять. Я рассказываю лишь о тех, которые мне, так сказать, «ближе».

Вот разыгрывается забавный эпизод: Сергей Соловьев проходит по левому краю и почти с лицевой линии поля дает пас назад. Я ловлю мяч метрах в четырех от открытых ворот «Кардиффа». Вратарь в замешательстве. Он падает на колени, порывается прыгнуть, откидывается и в течение нескольких мгновений делает какие-то странные движения, словно кланяясь мне. Гормовой хохот стадиона. Затем вратарь, решившись, бросается мне в ноги,

но я успеваю отдать мяч чуть вправо и назад, откуда совершенно свободный Бесков забивает седьмой гол.

Восьмой гол снова удалось забить мне. Это произошло при следующих обстоятельствах. Карцев подавал угловой удар. Вратарь «Кардиффа» прыгнул, но достал мяч еле-еле, кончиком пальцев. Тут я вспомнил об английских правилах, позволяющих нападать на вратаря, вспомнил, как Лаутон рушился на нашего Хомича. «Чем мы хуже», — подумал я, и в тот же миг, прыгнув, легонько толкнул вратаря в плечо. Мяч вкатился в сетку. Судья Артур Девис указал на центр. Гол был засчитан по всем правилам. Не знаю, как вратарю «Кардиффа», а мне английские правила на этот раз понравились...

Кто возьмет этот мяч? Бобров (на заднем плане) готов к удару по английским воротам.

Английский вратарь почти достал мяч. Но это «почти» решает дело. Мяч в сетке.

«ГОРОХОВЫЙ СУП»

Снова день волнения. Сухо в горле, зато вокруг нас все мокро, сыро... Туман. Густой туман. «Гороховый суп» — смеются англичане. У всех наших игроков лихо радочно блестя глаза. Видим, что волнуются и англичане, стоящие напротив нас в центре поля «Тотенхайма». Под красно-белым флагом «Арсенала» против нас выступает сегодня очень сильная сборная команда. Вот он — «Арсенал». Вот центр защиты Джой, знаменитый Метьюз. А вот и мой «сторож» — один из лучших и опытейших игроков Англии, гроза футбольных

полей мира, раньше правый край, а теперь правый полузащитник Бэстин. Думал ли я пять лет назад, начиная играть в футбол, что мне придется когда-нибудь бороться с самим Бэстином, про которого я с упоением читал отчеты и статьи, еще учась в школе!

Играть в сплошном тумане трудно и непривычно. Но играть надо. Сто тысяч лондонцев, почти невидимых с поля, гудят из тумана в ожидании первого свистка. Наконец звучит этот свисток. Начинаем с центра. Мчимся вперед. Мяч попадает к Сергею Соловьеву, следует передача вправо, ко мне. Выхожу на мяч рывком. Навстречу

несутся вратарь и защитник. Но я опережаю их: с левой ноги посылаю свой «гостинец» арсенальцам в нижний угол. И в ту же долю секунды меня сшибают с ног. Скулой ударяюсь о коленку Джоя. Искры из глаз...

...Надо мной стоят Всеволод Блинков и судья Николай Латышев. Оказывается, несколько секунд я был в «нокауте». Но футбол это не пинг-понг. Я поднялся. Походил минутку-две, держась за скулу, но с первой же передачи мяча забыл даже, за какую скулу следует держаться...

МЯЧ, КОТОРЫЙ ПРИНЕС ПОБЕДУ

Вторые 45 минут. Проигрываем — 2:3. Нападаем, но приходится тяжело. «Лондонский суп» стал уже супом-пюре, так сгустился туман. Мяч видишь только в нескольких метрах от себя. Дашь пас — и сразу теряешь мяч из виду. Далекую передачу принимаешь больше по наитию. Все комбинации вязнут в тумане. Середина тайма. В один из подходящих моментов бью головой. Ударил неточно и не очень силь-

но. Но мяч, стукнувшись перед вратарем о землю, «срезается», меняя направление. Вратарь теряет мяч, и подоспевший Сергей Соловьев забивает гол. 3:3.

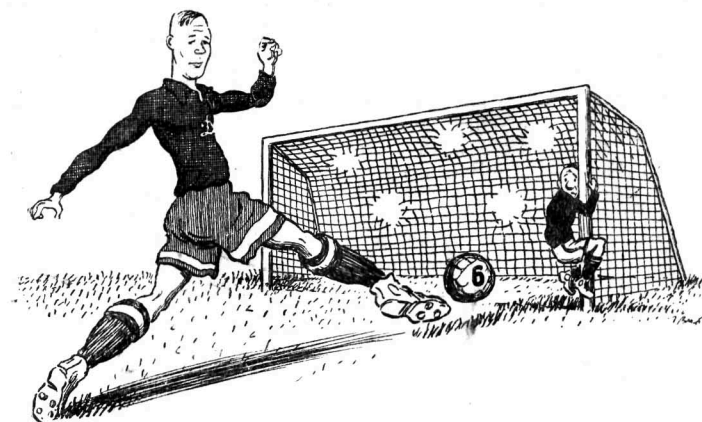
Это уже хорошо. Два мяча нами отыграны. Теперь бы еще забить четвертый и решить дело в нашу пользу...

Мы устремляемся в атаку. Метрах в двадцати от ворот Бесков хорошо выходит на удар, но в борьбе с Джоом есть опасность потерять мяч. Бесков внезапно останавливает мяч и сам уклоняется в сторону, увлекая за собой Джоя. Я бегу позади и, точно примерившись, наношу удар с хода по неподвижному мячу. Совсем как на тренировке. На сей раз я уверен в себе и спокоен. Удар вышел образцово... И я вижу, как мяч влетает в нижний правый угол. 4:3! Победа! Мы выиграли у «Арсенала»! Зрители, которым был виден этот удар (а надо честно сказать, он, действительно, получился очень эффектным), кричат:

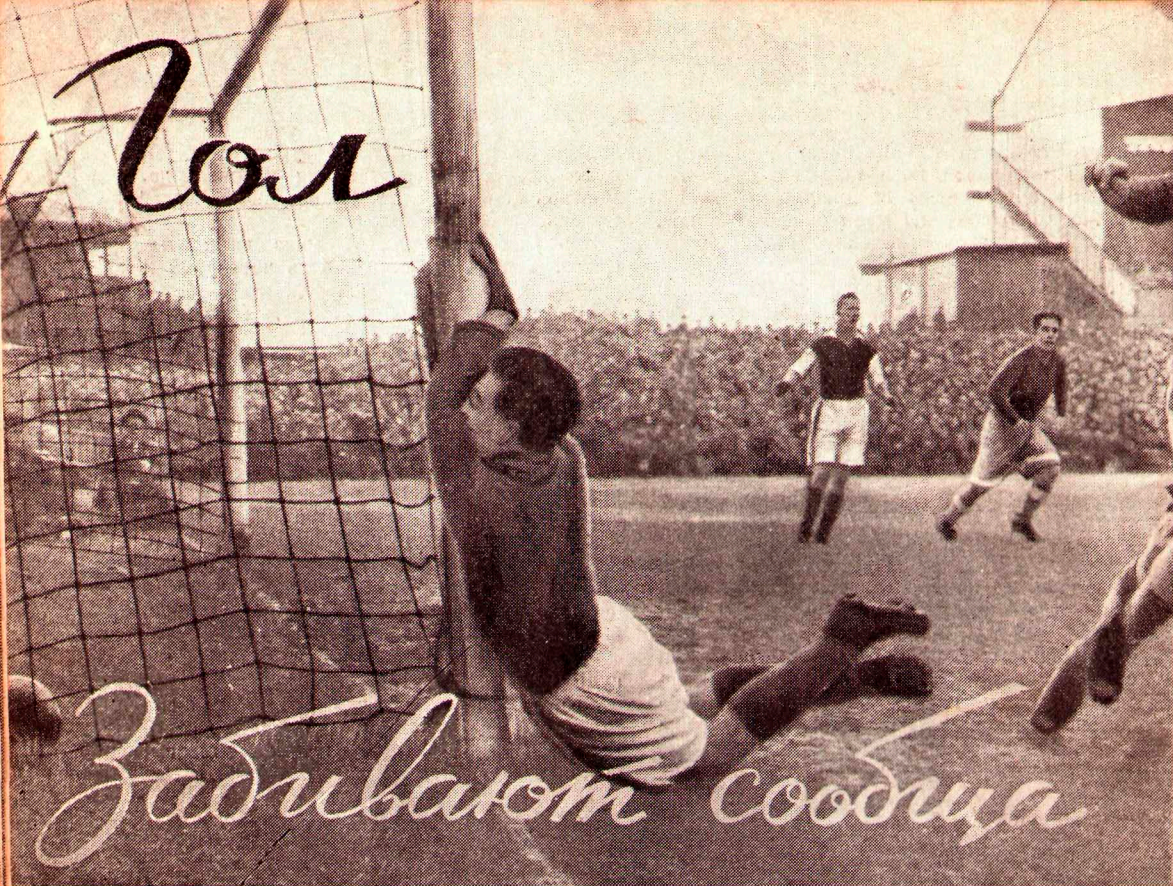
— О, Боброфф! Хип-хип, Боброфф! Веригуд!

Это был, пожалуй, самый красивый гол за всю мою, правда еще недолгую, спортивную жизнь и мой последний, шестой «гостинец» вратарям Британии.

Дружеский шарж

Футбольный «бомбардир» Бобров. Шестое попадание.

Константин Бесков,
мастер спорта СССР

ГДЕ РОЖДАЕТСЯ АТАКА

Когда наш самолет стал медленно приземляться, то уже из кабины мы увидели первые футбольные площадки. Их было очень много. Это было как бы первое подтверждение того, что мы прибыли в страну классического футбола, история которого связана с сильнейшими профессиональными клубами, существующими больше полувека. В каждом городе, где мы побывали, в любом месте, которое мы проезжали, почти во всех больших лондонских парках виднелись футбольные площадки.

Спортивная жизнь большинства из нас также начиналась либо на загородной площадке, либо на одной из самодельных площадок московских улиц или в одном из районных детских парков столицы. Не-

вольно вспомнились мне и собственные первые шаги на зеленом поле игры.

...Дача в Никольском под Москвой. Здесь проводили летний сезон многие московские семьи. Небольшая поляна, самодельные ворота, мяч с заплатами на крышке и камере. Здесь мы собирались мальчишками. Сверстники поочередно играли и в воротах, и в защите, и в нападении. Только я всегда хотел быть нападающим. Больше всего в футболе мне нравилось именно нападать: бегать с мячом вперед, убежать от защитников, атаковать ворота и забивать голы.

Страсть играть нападающим сказалась на всей моей спортивной жизни. Мне не приходилось играть в защитных линиях — ни в детских, ни в юношеских, ни во взрослых командах мастеров. Со временем мои спортивные вкусы развились, но не изменились. Правда, оставаясь нападающим,

я постепенно уяснил непреложную истину: голом команда часто обязана не столь человеку, забившему мяч, сколь дружной игре всех линий. Нередко бывает, что удачная атака рождается в защите.

И вот в 25 лет, играя центром нападения московского «Динамо», впервые попав за границу, я еще раз мог убедиться, что каждый гол — дело общее. Именно в этом и сила нашей команды, где каждый готов играть и в нападении и в защите — там, где требуется его немедленное участие.

ЧЕТЫРЕ МАТЧА

Настали дни матчей — четыре серьезных игры. Каждая из них была по своему трудна.

Первая — хотя бы потому, что это была первая встреча с футболистами Англии — с командой профессионального клуба, играющего по Лондонской лиге, которая считается сильнейшей.

Вторая — потому, что нас предупреждали, будто в этой игре английские футболисты предложат невиданный, непосильный для нас темп.

Третья — так как мы играли со знаменитым «Арсеналом», известным своими победами на весь спортивный мир. Да к тому же это в действительности был не «Арсенал», а сборная английская команда, составленная из сильнейших игроков страны и выступавшая под флагом «Арсенала».

И наконец четвертая, — это была встреча с сильнейшей командой Шотландии — родины футбола — «Глазго-Рейнджерс». К этому времени некоторые из динамовцев устали, а кое-кто, получив повреждения, выбыл из строя. Шотландские же футболисты серьезно готовились к встрече и были уже хорошо знакомы по прошедшим матчам с тактикой, системой, стилем нашей игры.

НАШ СТИЛЬ

Чем же отличается наш советский стиль в футболе от английского? Об этом английские газеты стали писать тотчас же после первого матча. Один из лучших футболистов Англии, в свое время игрок нападения «Арсенала» и сборной Англии, Чарльз Бэкон заявил: «Меня поразили не индивидуальные качества советских футболистов, хотя каждый из них явился бы

некоторым приобретением для любой первоклассной команды, а чудесная сыгранность и спаянность команды. Ни один из игроков ни на минуту не оставался без дела. Когда кто-либо из советских футболистов овладевал мячом, другие занимали открытые места на поле и всегда могли принять участие в следующей атаке».

Такого же мнения придерживался мой непосредственный «противник» в матче с «Арсеналом» — английский полузащитник Бернард Джой. После игры с нами он писал: «По-моему, основной успех русских — позиционная игра... Динамовцы редко пытаются обыграть противника один на один... Хорошая физическая тренировка позволяет динамовцам пробегать большие расстояния во время матча. Когда динамовцы атакуют, то в нападении участвуют 8 человек. Когда они обороняются, то путь противнику к воротам преграждают также 8 человек. В этом они отказались от тех взглядов, которые стали у нас почти стереотипными».

Я привел мнение об игре динамовцев двух испытанных «футбольных волков», хорошо разбирающихся в теории и практике футбола. Они правильно подметили особенности стиля, показанного динамовской командой на стадионах Англии.

Атака по нашей системе венчается успехом только при самом строгом взаимном понимании игроков, любой из которых безошибочно предугадывает действия другого. Маневрирование нападающих, свободно меняющихся местами, внезапное использование открывающихся, незащищенных противником позиций, предельная быстрота, почти автоматический расчет — все это удается лишь при исключительной сыгранности, когда каждый чувствует себя частью целого и весь коллектив проникнут одним, всеподчиняющим стремлением к победе. Чтобы быстро и правильно «спутать все карты противника», нужно быть уверенным в своих партнерах и знать, какие козыри у них в данную минуту. Наш стиль — это сочетание предельной энергии, боевого спортивного духа, крепкой физической подготовки и тактического единства всех игроков.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ПОЛУЗАЩИТЕ

Говоря об атаках нашего нападения, нельзя не сказать о неутомимых наших полузащитниках. Говорят, что полузащита — это сердце команды, от которого зависит пульс всей игры.

Начало Комбинации. С. Соловьев вышел к воротам «Кардиффа». Вратарь выбегает навстречу. Но...

Обычно играющие позади линии своих форвардов полузащитники являются тем звеном, на котором часто пресекается готовая развернуться атака противника. Хавбеки (полузащитники) с первого же момента пытаются раскусить все замыслы «вражеского» нападения, разгадать его тактику, приноровиться к его повадкам и манере игры. При борьбе с более слабой командой это удается довольно быстро, и тогда большинство попыток противника перейти в наступление оказывается безуспешным, а все его атаки — бесплодными. Но если противник обладает сильной линией нападения, то на полузащитников ложится счень серьезная нагрузка.

Те же игроки полузащиты нередко начинают и атаку на ворота противника. Отняв мяч, они посылают его не просто вперед, куда попало, а передают мяч в том направлении, которое может быть наиболее опасным и угрожающим для противника, и если не сразу ставят его ворота под удар, то создают наиболее выгодное положение для развертывания острой атаки. Все это делается в стремительном темпе, без се-

кунды замешательства. Беда, если полузащитник промедлит хотя бы секунду, растеряется: ситуация на поле мгновенно меняется, и готовая к выполнению комбинация обречена на провал. Вот почему не только все пятеро нападающих должны знать друг друга, но и полузащитники обязаны знать все помыслы, понимать каждое движение, любое намерение своих нападающих. Только полнейшая согласованность между всеми линиями команды позволяет умело маневрировать и верно использовать выгодные положения.

Полузащитники — главные работяги в команде. Они первыми принимают на себя «неприятельские» атаки и первые их начинают; они больше всех двигаются по всему полю, устремляются за нападающими, поддерживая их в атаке, и оттягиваются быстро назад к своим воротам во время наступления противника. Полузащитники редко забивают голы самостоятельно. Но еще реже атака, увенчавшаяся голом, проходит без поддержки полузащиты. В игре полузащитников мало эффектных моментов. У вратаря, скажем, или у нападающих их

больше. Но истинные знатоки футбола именно по игре полузащиты часто судят о классе команды.

Вот почему, говоря о наших играх в Англии, о наших удачных атаках британских ворот, считаю своим долгом сказать прежде всего похвальное слово о наших скромных, искусных и неутомимых полузащитниках.

ПЯТЕРО БЛУЖДАЮЩИХ

Трудно предугадать бесчисленное множество комбинаций и положений игроков, которые могут возникнуть при атаке. Редко когда они точно повторяются. Но принципы атаки, основные задания игрокам и различные положения, создающиеся в игре, разучиваются тщательно — и на самом футбольном поле во время многочисленных тренировок, и на макете футбольного поля за большим столом. В борьбе с английскими футболистами мы применили все

...мяч передан Бескову. Вратарь кинулся обратно. Гол! Комбинация завершена.

свои тактические навыки. Но на незнакомом поле все было сложнее, чем на макете.

В матче с «Челси» мы много раз бросались в атаку, выходили к воротам, но из них завершающие удары были еще не совершенны. Неточность при заключительном ударе губила много ярких и острых атак. А жаль... Тактически мы переигрывали защиту «Челси». Бобров, С. Соловьев, Карцв, Архангельский хорошо и точно действовали по принципу «блуждающих» форвардов: один быстро устремлялся в центр, когда видел, что я перемещаюсь из центра на край; другой тотчас выдвигался вперед, зная, что после такого-то движения я обязательно оттянусь назад. Остальные, сообразуясь с нашими перемещениями, избирали наиболее выгодные позиции, быстро определяя, какая расстановка необходима для начала сокрушительной атаки.

И действительно, эта манера «блуждающей» пятёрки часто вводила англичан в заблуждение, расстраивала их оборону.

Подача С. Соловьева. В прыжке через упавшего вратаря Архангельский добивает мяч.

«ХОРОШО ОРГАНИЗОВАННЫЙ БЕСПОРЯДОК»

Все 11 игроков «Динамо», как бы туго иной раз ни приходилось, чувствовали себя в игре крепко сплоченным коллективом, где «один за всех и все за одного». Три неудачных выхода атакующих «Динамо» в начале матча с «Челси» не смутили игроков защитных линий. Наоборот, мы почувствовали, что наша защита верит в нападение, играет свободнее и ожидает от нас более удачных ударов.

А мы, нападающие, успокоились, когда увидели, как цепко берет мячи Хомич, как стойко и точно играют наши защитники.

В атаках мы всегда придерживались внезапности. И, когда требовалось, менялись неожиданно местами. Должно быть, англичанам казалось, будто против них играет на месте центр-форварда не один человек, а два или три. То это был я, то Карцев, то Соловьев... Бобров оказывался вдруг на краю. Еще через некоторое время я неожиданно шел с края, а к воротам устремлялись через центр крайние нападающие, инсайды и полузащитники. Как только я, например, уходил от центра английской полузащиты Харриса, перед ним почти сразу же вырастали Карцев и Бобров. На месте, где защитники привыкли видеть Сер-

гея Соловьева, вдруг оказывался я, а Бобров появлялся в центре, на моем месте. Это был хорошо продуманный нами и своеобразно организованный беспорядок. Англичане чувствовали себя в нем неуютно.

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

Так было и в матче с «Челси». Счет был еще в пользу «Челси» — 1:2. Но обстановка складывалась для нас все лучше и лучше. Английская защита явно не могла уже сдерживать нас. Вначале мы часто пробовали провести наиболее проверенные и не раз удававшиеся нам прежде комбинации. Но ни одна из них сейчас не выходила так, как нужно, несмотря на все упорство полузащитников и неукротимую энергию всей пятерки, которую я, как центр, снова и снова увлекал в атаку.

Однако настойчивость взяла свое. Когда одна из атак «Челси» была ликвидирована, мяч оказался у нашего полузащитника Всеволода Блиникова. Он находился в это время на краю, почти у самой центральной линии. Моментально он передал мяч прямо вперед. Он знал, вернее почувствовал, что я уже ушел из центра на край, потянул за собой центра полузащиты «Челси»

Харриса, а между тем Архангельский, игравший правого крайнего, занял выгодную позицию в центральной части поля около штрафной площади и был никем не прикрыт.

Началось состязание на быстроту бега, на лучшее владение мячом и точность.

Я вижу около себя Харриса. Мяч летит ко мне. Делаю обманное движение, так называемый финт. Харрис сбив с толку. Даю сильный рывок. Не так быстро бегающий Харрис отстает. Я вхожу в штрафную площадь англичан, но не стремлюсь к воротам. Мой замысел мгновенно понимает Архангельский. Он видит, как ко мне устремляется, спасая положение, английский защитник. Поздно! Как только он вплотную подходит ко мне, я откатываю мяч точно наискосок, обратно к неприкрытому Архангельскому. Он бьет. Все в порядке! Мяч в сетке. Счет сравнялся—2:2.

Я ИСЧЕЗАЮ

В матче с «Арсеналом» мы, невзирая на туман, применили наши излюбленные приемы и тактику. Так, меня неожиданно «по-

терял» Джой — опытный мастер английского футбола. Я внезапно удалился вправо и исчез в тумане... Пока он выискивал меня, насколько это разрешил темп и ход игры, через центральную полосу поля, уже не совсем закрытую, рванулся на выход к воротам Бобров, за которым теперь погнался все тот же Джой. Бобров бросился вперед, предугадывая, что, наверно, сейчас будет передан мяч. Так и было. Я пгнул мяч из тумана и сразу послал его Боброву. А тот ловко снижает мяч головой в сторону ворот. Английский вратарь пытается схватить мяч, но наталкивается на подоспевшего Сергея Соловьева. Мяч в воротах. Счет 3:3.

Вскоре последовала еще одна иллюстрация к тому, как «спутываются карты» и организуется «беспорядок», вносящий замешательство в защитные линии противника.

Новая атака. Она началась от нашей полузащиты, уже за центром. Мяч попадает ко мне. Делаю с ним неожиданный рывок влево от центра английской полузащиты. Вот уже и штрафная площадь. Центр полузащиты гонится за мной. Навстречу бе-

Дружеский шарж

«Мячераздатчик». «Бесков отлично распределял мячи на поле» (из английских газет).

жит правый английский защитник. Небольшое столкновение с ним. Оба падают. Мяч останавливается перед воротами. И тут его настигает Бобров, все время бывший наготове и ставший в этот момент центр-форвардом. Он бьет. 4:3. Победа!

КТО ЗАБИЛ ВСЕ 19?

На стадионе в Глазго мы продолжали играть, придерживаясь своей тактики, которая к четвертому матчу уже была хорошо известна в Англии. Шотландцы учли это. Защитники «Рейнджерса» не оставляли нас, стерегли почти вплотную. Но на этот раз мы после «блуждания» неожиданно повели атаку, придерживаясь всеми принятого «классического» распорядка. Сергей Соловьев прошел по краю к штрафной пло-

щади, передал мяч Карцеву, тот мне, я — обратно Карцеву. Удар. Гол!

Так наша команда, варьируя методы своей атаки, применяясь к тактическим уловкам противника, добивалась успешного завершения комбинаций.

Я не собираюсь перечислять, как и кем был забит каждый гол в Англии. Всего их было 19. Но хочу подчеркнуть, что каждый из них рождался коллективно. И все 19 принадлежат каждому игроку команды. Нападающие не смогли бы забить столько мячей без участия всей пятерки, без хорошей поддержки полузащиты, без уверенной игры защиты и вратаря.

В Англии и Шотландии мы сыграли большие матчи, узнали друг друга, и я полагаю, что обе стороны кое-что для себя почерпнули. Эта встреча, несомненно, хорошо отразится и на классе международного футбола.

Юр. Жуков

ПЕРВЫЕ ПРОГНОЗЫ

В первых числах ноября тысяча девятьсот сорок пятого года миллионы британцев были заинтригованы сенсационным сообщением: в Лондон из Москвы прибывает футбольная команда спортивного клуба «Динамо». Повсюду: в вагонах лондонской подземки, у высоких стоек «забегаловок» Лайонса, где миллионы англичан поглощают с часу до двух дня свой ленч, в парках, на трибунах собачьих бегов, где ежевечерне собираются сотни тысяч любителей азартных игр, в цехах заводов и деловых клубах, только и говорили, что о русских футбо-

листах. Каждый делал свои прогнозы и предположения.

Никто не имел ни малейшего представления о том, как русские играют в футбол. Благодаря стараниям бульварной печати миллионы средних англичан вообще не представляли себе, что русские могут заниматься спортом. Правда, спортивный обозреватель «Санди экспресс» снисходительно пояснил, что в СССР разрешается рабочим по ночам заниматься игрой в футбол. «Это попросту начинающие игроки, — написал он о динамовцах, — они рабочие, любители, которые ездят на игру ночью, используя свободное время». Статью свою он озаглавил не слишком оптимистично:

«Не ждите очень многого от русского «Динамо».

Средний англичанин чувствовал, конечно, что здесь что-то не так. За последние, военные годы здесь привыкли к доблестным делам и успехам русских. Поэтому повсюду шли жаркие споры, и некоторые храбрцы даже заключали пари, настаивая на том, что советские футболисты могут и не проиграть. Все же большинство англичан и не подозревало, какой неожиданный оборот примут предстоящие встречи. И уж, во всяком случае, в кругах спортивных обозревателей и деятелей Футбольной ассоциации царили спокойствие и уверенность: ведь до сих пор еще ни разу команда, прибывавшая в Британию с континента, не выигрывала у хозяев поля.

Динамоцы немедленно приступили к тренировкам, которые собирали многочисленных зрителей. Наших футболистов осаждали спортивные репортеры, стремившиеся выведать советскую тактику игры. Естественно, что наши спортсмены уклонялись от прямых ответов на узко специальные вопросы. Это дало повод «Дейли мейл» выразить искусственное недоумение по поводу «странного поведения» «одинадцати молчаливых людей в синих пальто».

А на другой день все та же «Дейли мейл» поразила своих читателей еще одним «открытием». Ее корреспондент опубликовал статью, в которой заявил: «Сегодня у советских динамовцев перерыв для водки и икры. Молчаливые советские футболисты будут петь под дикое, надоедливые звуки балалайки и кричать «ура» или другие слова, выражая восторг».

Так некоторые реакционные газеты готовили публику к матчам с советскими футболистами.

«ЧЕЛСИ» ПРИКУПАЕТ

Более дальновидные деятели английского спорта вели себя осторожнее и предусмотрительнее. Газета «Дейли экспресс» в номере от 9 ноября рассказала о том, как серьезно подготовилась к матчу с «Динамо» команда клуба «Челси».

Обозреватель газеты, видный знаток футбола Франк Батлер сообщил, что клуб «Челси» претендует на славу, которой обладал перед войной ставейший чемпион английского футбола — «Арсенал». За две недели до матча с «Динамо» богатые покровители клуба «Челси» перекупили у другого спортивного клуба всемирно зна-

менитого центр-форварда Лаутона, гордость английского футбола. К слову сказать, это не считается в Англии предосудительным явлением. «Челси» уплатил другому клубу за Лаутона 14 тысяч фунтов стерлингов — целое состояние. А сам игрок получил не больше 500 фунтов.

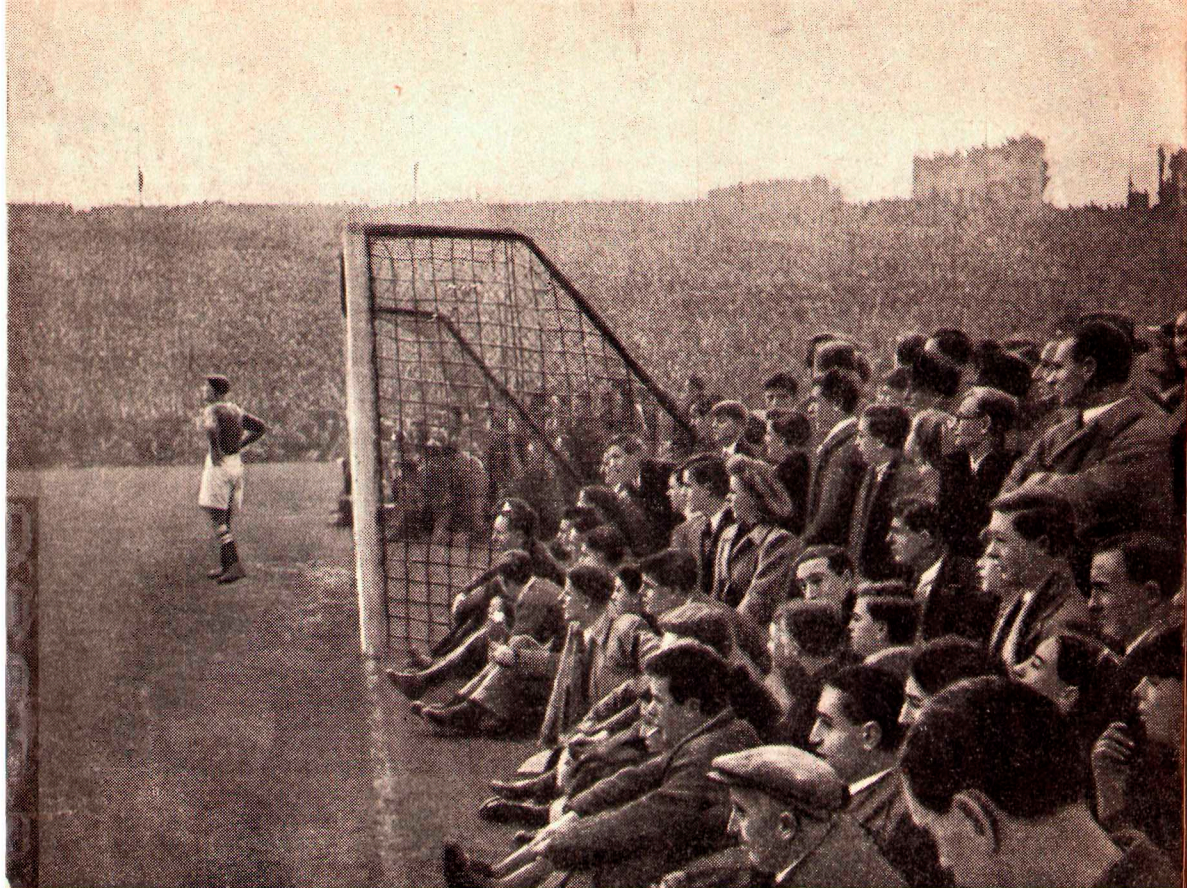
«После вступления Томми Лаутона в команду «Челси», — писал Батлер, — она имеет трех игроков международного класса — Гулдена, Харриса и Лаутона, которые стоят 25 тысяч фунтов стерлингов. Но это еще только начало. Один или два игрока, которые еще не совсем сильны, будут также заменены, что потребует новых расходов. Это очень приятные новости для сторонников «Челси»...»

ОЖИДАНИЯ

Интерес к предстоящему матчу «Динамо» — «Челси» все возрастал. Разноречивые высказывания газет еще больше подогревали этот интерес. Желания лондонцев, чтобы что-то ни стало побывать на первой встрече с русскими спортсменами не охладила даже презрительная филиппика, опубликованная за день до матча одним из спортивных обозревателей в распространеннейшей воскресной газете:

«Я далек от нападок на русских, но я считаю, что наши игроки не должны ждать многого от этой встречи... Я видел, как они тренировались в течение трех часов. Они выглядели, как обычная команда. Может быть, они резервируют свою форму для матча с «Челси», но я не очень уверен в этом».

Таких булавочных уколов наши футболисты получили в эти дни немало. Но все это не могло сгладить впечатления от того подлинно-радушно приема, который оказал динамовцам рядовой англичанин. Повсюду на улицах их останавливали, окружали толпой, приветствовали, расспрашивали о советском спорте, о жизни в СССР. Растроганные этим теплым приемом, динамовцы не чувствовали себя одиночками в прекрасных лондонских парках, на красивых набережных Темзы, в живом кипении площадей и улиц Вест-энда. Вместе с лондонцами они кормили голубей на Трафальгар-сквере, любовались лебедями, дикими гусями и утками, заселяющими пруды королевских парков. В свободные от тренировок часы посещали музеи, театры, кино, стремясь возможно лучше узнать этот большой и красивый город, понять его жизнь.

На матче «Динамо» — «Челси». Тысячи зрителей расположились у самой кромки поля.

В ДЕНЬ МАТЧА

И вот приблизился день 13 ноября, день матча «Динамо» — «Челси». Еще накануне у стадиона «Стамфорд-Бридж» скопились огромные толпы, тесно требовавшие билетов: все места для сидения, стоимостью в полфунта стерлингов каждый, были давно распроданы. 13 ноября дирекция клуба распорядилась начать впускать зрителей с раннего утра. Эти зрители занимали места, с которых матч можно наблюдать лишь стоя.

На британских стадионах для сидения выделяется очень немного мест. Основная масса зрителей в течение всей игры стоит навзятку, тесно прижавшись друг к другу, ибо никаких ограничений в выдаче билетов на эти трибуны нет: с треском врачаются турникеты, в окошечки касс со звоном падают шиллинги и пенсы, и тысячи зрителей, тесня и давя друг друга, вли-

ваются на стадион до тех пор, пока упругая человеческая масса еще подвергается дальнейшему сжатию.

В девять часов утра на широких бетонных трибунах «Стамфорд-Бриджа» уже мерно калыхались десятки тысяч людей, прижатых плечом к плечу. Некоторые, наиболее предприимчивые зрители успели перелезть через барьер. Расположившись на поле, они коротали время за игрой в карты, пили несладкий чай с молоком, который разносили пронырливые продавцы, нивесть каким путем пробравшиеся сюда. Повсюду заключались пари. Большинство ставили три против одного, что победит «Челси».

Район, прилегающий к стадиону, стал местом, где, по характерному лондонскому выражению, «собирали урожай» с толпы. Хозяева домов открывали калитки своих садилов, принимая на хранение велосипеды «болельщиков», прикативших сюда спозаранку, чтобы занять лучшие места. Те,

«Лонг лайф, Раша!»—«Да живет СССР!» Группа лондонцев подняла над трибунами «Стамфорд-Бридж» советский флаг.

у кого дворы побольше, пускали в ворота автомашины, беря за стоянку от трех пенсов до двух с половиной шиллингов и выше. Бойко торговали местами на крышах высоких зданий. Нашлись и такие «дельцы», которые успели приготовить фальшивые билеты и программы и торговали ими у входа. Наиболее рьяные «болельщики» из состоятельной публики платили за билет до 30 фунтов стерлингов...

Около двух часов дня в районе стадиона уже не было возможно проехать на автомашине. По всем маршрутам автобусов, ведущим к стадиону, на остановках стояли огромные очереди. Даже у вокзала Виктория, который находится почти в центре города, полиция с трудом сдерживала напор толпы на автобусных стоянках, расчищая проезд для машин.

Команды футболистов прибыли на стадион за полчаса до начала игры.

НА ПОЛЕ «СТАМФОРД-БРИДЖ»

2 часа 30 минут по лондонскому времени... Огромная чаша стадиона уже переполнена доотказа. Много зрителей

разместилось на крышах павильонов, повисло на рекламных щитах. Некоторые забрались на столбы фонарей и привязались к ним ремнями. В воздухе не стихал гул голосов. Слышались песни. Не умолкал треск трещоток, которые посетители футбольных матчей в Англии берут с собой для выражения всей полноты своих чувств.

Посредине поля играл большой гвардейский оркестр. 90 тысяч зрителей дружно подпевали ему.

И вот, наконец, на поле выбегают команды. Динамовцы — в голубых майках, футболисты «Челси» — в красных. Советские футболисты вышли на поле, как это у нас принято, с большими букетами белых и красных цветов. Это вызвало некоторое недоумение у зрителей: здесь не принято, чтобы противники, тем более перед началом матча, преподносили друг другу букеты. И когда наши футболисты протянули цветы своим противникам, весь стадион бурно приветствовал этот жест вежливости.

Мяч на середине поля... Трибуны замерли. Центр-форвард команды «Динамо» Константин Бесков делает первый удар по

мячу. И сразу же динамовцы навязывают противнику стремительный темп игры. У ворот «Челси» завязывается острая борьба. В первые же две минуты Вудли вынужден трижды отбивать мячи с короткой дистанции. Защита «Челси» стремится закрыть все подступы к воротам. Но вот Архангельский ловким маневром обходит двух защитников и сильным ударом ноги посылает мяч по воротам. Почти верный гол! Но... мяч уходит выше штанги.

Спортивный репортер агентства «Пресс ассошиэйшен» спешит передать по прямому проводу со спортивного поля в свою редакцию: «Это совсем иная игра, нежели то, что они показали на тренировке! Теперь они выглядят равными большинству гервоклассных команд в Англии».

КОНТРАТАКА «ЧЕЛСИ»

В эти минуты «Челси» переходит в решительное контрнаступление. Отличные игроки английского нападения прилагают все силы к тому, чтобы добиться победы в этом матче. Они применяют тактику «дубль-ве», достаточно известную нашим футболистам. В течение 22 минут игра остается безрезультатной. Пятерка наших нападающих несколько раз прорывается к воротам «Челси», но забить мяч ей не удается.

Нападающие «Челси» усиливают нажим. Однако наша защита и полузащита во главе с Семичастным умело блокирует противника. Прекрасно играет сам Семичастный. Он намертво прикрывает Лаутона, не дает ему хода. Хорошо играет Радикорский. Он несколько раз ловко отбирает мячи у левого края противника. Весь стадион следит с огромным вниманием за ходом игры. Опытнейшие спортсмены говорят, что они не видели такого матча уже много лет.

Только на 23-й минуте команде «Челси» удается отлично разыграть сложную комбинацию, и Лаутон, находясь на месте левого крайнего, пушечным ударом бьет по воротам. Хомич искусно берет труднейший мяч. «Тигр! Тигр!»—несется с трибун.

И действительно, прыжок Хомича напоминает тигриный. Лаутон выбивает мяч из рук Хомича, и подоспевший тут же Гулден точным ударом посылает мяч в противоположный угол ворот...

Счет 1:0 в пользу «Челси».

НЕУДАЧИ

Динамовцы стремятся сквитать счет. Бобров немедленно перехватывает мяч и подводит его вплотную к воротам «Челси». Увлеченная защита англичан далеко от ворот. Бобров остается наедине с вратарем. Стадион замирает: почти верный гол! Бобров бьет по воротам с восьми метров, но... мяч уходит выше ворот!

Напряжение игры все нарастает. Шесть минут спустя на штрафной площади «Динамо» завязывается ожесточенная схватка. Станкевич отбивает мяч, но он попадает в ногу английского форварда Вильямса и рикошетом, минуя Хомича, вкатывается в ворота.

Счет 2:0 в пользу «Челси!»

«Бэд лак», — говорят на трибунах, — плохая удача! Русские играют хорошо, но им определенно не везет...

И в самом деле, несмотря на то, что динамовцы отлично разыгрывают сложнейшие комбинации и агрессивно ведут игру, все время атакуя ворота противника, мячи то и дело проходят мимо ворот. Сказывает-

Посмотреть игру советских футболистов приехали на своих колясках инвалиды.

ся волнение. Особенно оно сказалось, когда перед самым концом первого тайма пунктуальный судья Кларк, отлично судивший этот сложный матч, назначил 11-метровый штрафной удар по воротам «Челси» за грубость, проявленную английским полузащитником. Леонид Соловьев послал мяч прямо... в штангу.

Свисток судьи возвестил перерыв. Команды, провожаемые бурей оваций, покинули поле. Некоторым наблюдателям казалось, что исход матча предрешен. На трибунах повышались ставки пари в пользу «Челси». Однако опытные спортивные обозреватели, повидавшие на своем веку много выдающихся матчей, воздерживались от категорических оценок. Они говорили, что русские футболисты производят впечатление более сильных игроков, нежели любая из команд, приехавших в Англию с континента.

Пользуясь свободными минутами, репортеры выясняли подробности некоторых инцидентов, происшедших во время первого тайма. На трибуне, где расположены места для сиденья, невозмутимые служители убрали битое стекло. Сюда в самом разгаре первого тайма рухнул провалившийся через стеклянную крышу рьяный болельщик. Выяснилось, что это был парашютист, много раз прыгавший с большой высоты, что помогло ему приземлиться более или менее благополучно. Выяснилось также, что кареты скорой помощи уже увезли со стадиона 13 человек, пострадавших в давке.

Полиция изнемогала в борьбе с чересчур рьяными любителями футбола. Они подступили уже вплотную к границам поля и сидели, прижавшись друг к другу на траве, у самых ворот «Динамо» и «Челси». Приходилось вызывать полисменов, когда надо было бить корнер. Полисмены очищали площадку на углу, и тогда футболист бил по мячу.

ВТОРОЙ ХАВТАЙМ

Второй хавтайм начался с решительных атак динамовцев. В первую же минуту они оказались на штрафной площади англичан, и вратарь Вудли только отчаянным рывком спас «Челси» от верного мяча, посланного Бобровым. В следующую минуту мяч оказался у ворот «Динамо», но тут же вернулся на штрафную площадь «Челси». Нападение динамовцев начало яростную бомбардировку противника. Вудли едва успевал отбивать мячи. Лишь однажды Лауто-

ну удалось обвести наших защитников и нанести сильный удар с 25-метровой дистанции. Но удар этот был отбит.

Наконец на 20-й минуте второго тайма завладевший мячом Карцев пробивается прямо на Вудли. Сильным ударом он посылает мяч в левый угол ворот. «Гол! Гол!» разом восклицают 90 тысяч зрителей, и возгласы эти сливаются в одно открытое и звонкое «О-о-о!» Что происходит на трибунах в эту минуту, трудно описать. Симпатии зрителей безраздельно отданы динамовцам. Слышится свист, топот ног, грохот трещоток. Раздаются крики «ура!». Группа англичан размахивает высоко поднятым советским флагом, который они принесли с собой.

Вдруг какой-то человек в длинном желтом пальто устремляется наперерез поля. Что это — врач? Неужели подбили кого-то из футболистов? Нет! Это восхищенный болельщик, догнав Карцева, спешит позвать ему руку прямо на поле. Осуществив свой замысел, он удаляется сияющий с поля. Полиция сконфужена. Игра продолжается.

Проходит четыре минуты. Динамовцы усиливают натиск. Карцев, вступив в единоборство с Бакузи, ловким ударом посылает мяч назад Архангельскому, и тот ударом справа загоняет мяч в сетку «Челси». Счет 2:2!

Новая овация потрясает стадион. Публика рвется на поле. На этот раз полисменам удается ее сдержать.

Кто перешагнет через ничью? Этот вопрос волнует всех. Каждая острая комбинация вызывает бурю на трибунах. Как по команде, стадион то замирает и вздыхает, то оглашается неистовым ревом. Нападающие «Челси» прилагают все усилия, чтобы увеличить счет. С трибун раздаются громкие ритмичные выкрики: «Лаутон, Лаутон! Фортин таузенд, Фортин таузенд!» («Лаутон, Лаутон! 14 тысяч, 14 тысяч!») Это болельщики «Челси» напоминают своему центр-форварду о его долге.

ИДИ, «ДИНАМО»!

32-я минута второго тайма... Нападающим «Челси» удастся, наконец, прорваться к воротам «Динамо». Лаутон получает первый и единственный шанс оправдаться в глазах своих хозяев. Точным ударом головы он посылает мяч в сетку «Динамо». Но и это не вносит расстройства в ряды динамовцев. Они продолжают играть напористо,

организованно, дружно. Почти вся команда перешла на половину поля противника. С трибун несутся оглушительные выкрики:

— Иди, иди, «Динамо»! Бей, бей!

Семь минут остается до конца матча. Неужели динамовцы проигрывают? Успеют ли они сквитать счет? И тут Бобров дает ответ на этот вопрос. С точной подачи Бескова он пушечным ударом всаживает мяч в ворота «Челси». Вудли делает бешеный бросок — и падает. Мяч в сетке.

На трибунах творится нечто невообразимое. Все встают, кричат, аплодируют. «Челси», удвоив натиск, отчаянно штурмует ворота «Динамо», но уже поздно. Раздается протяжный свисток судьи. Мяч падает и тихо откатывается в сторону. И тут же тысячи людей, окончательно смяв оцепление, устремляются к центру поля. Мгновение — и динамовцы охвачены живым человеческим потоком. Их обнимают, им жмут руки. Хомича, Семичастного, Карцева, Боброва высоко поднимают над головами и несут к выходу. Слышатся бурные крики одобрения, во всех концах стадиона поют советские песни. Гвардейский оркестр грянул гимн Советского Союза, а за ним гимн Великобритании.

Так закончился этот день необычайных событий в «Стамфорд-Бридже», о котором лондонское спортивное агентство сообщило: «Футболисты «Динамо», несмотря на ничейный счет, удивили всех своим искусством. Следует признать, что они игроки высшего международного класса. Из того, что мы видели в нынешнем сезоне, можно сказать, что русские победили бы игроков всех четырех частей Великобритании — Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса».

Эти слова оказались пророческими. Много статей и заметок было написано в английской прессе в последующие дни, много было в этих статьях и заметках всевозможных высказываний, но никто не осмеливался больше назвать класс русских спортсменов «любительским».

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

Газеты после матча в «Стамфорд-Бридже» назвали Хомича «тигром», Семичастного — «Динамо № 1»; были даны звонкие имена и другим игрокам. Один из болельщиков торжественно преподнес Карцеву оригинальную эмблему — золотую цифру «13» (дата матча). Он заявил при этом: «Говорят, что «13» — несчастливое число,

но вы опровергли эту истину, популярную в Британии».

В честь динамовцев был устроен торжественный прием в клубе «Челси». Произносились бесчисленные тосты за короля, за игру в футбол, за советских гостей. Шеф клуба первый лорд адмиралтейства сэр Александер пылко заявил, что у него существует две привязанности — футбол и флот, причем было время, когда первая доминировала над второй: он сам 15 лет играл в футбол, пока ему не поломали ребра.

Приветствуя динамовцев, сэр Александер шуточно сказал:

— На месте руководителей Футбольной ассоциации я не выпустил бы Хомича из Англии. Он нам здесь очень нужен!

От имени советских спортсменов на приветствие отвечал руководитель делегации тов. Андрианов.

Наших футболистов тронул сердечный, дружеский прием, оказанный английскими спортсменами и болельщиками. Но еще больше растрогали их многочисленные теплые и радужные приветствия, которые посыпались по телеграфу, телефону и радио с далекой отсюда родины. Курьеры телеграфной компании в эти дни совершали непрерывные рейсы на Кенсингтон-Палас-Гарден, где расположено советское посольство. Они приносили депеши из самых различных уголков СССР. Многие из этих депеш были довольно необычны:

«Поздравляем первым успешным матчем горячо желаем дальнейших удач обнимаем Семичастного Хомича Карцева Боброва Архангельского тчк Волковы тире отец учитель мать домохозяйка сын студент».

«Поздравляем желаем побед над Карлиффом Арсеналом тчк Семья болельщика Семина».

«Слушали радио переживали ваши неудачи успехи сердечно поздравляем тчк Будем счастливы если и новые успехи вы одержите в форме которую мы любовью выткали для вас желаем успеха счастья Коллектив ткацкой фабрики Директор Коломенская».

В кругах околоспортивных дельцов и реакционных журналистов, рассчитывавших на верный проигрыш «Динамо», исход матча произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Боясь потерять подписчиков, газеты, которые еще вчера сулили советским футболистам полный провал, резко изменили курс и начали превозносить динамовцев. Официальный отчет об игре, переданный спортивным агентством, был озаглавлен «Эпический матч». Советский футбол получил оценку «научного» футбола. И

Мирный час между «битвами» на зеленом поле. Динамовцы на улицах Лондона.

только «Дейли мейл» оставалась верна себе, сообщая своим читателям, что «в русском футболе ничего нет нового»...

НА МАТЧ В КАРДИФФ

Матч динамовцев со сборной командой города Кардифф был назначен на субботу 17 ноября. Динамовцы выехали туда за три дня до игры, чтобы ознакомиться со стадионом, провести тренировку и заодно осмотреть город, его окрестности и достопримечательности. Ведь Кардифф — центр британской угольной промышленности и крупнейший океанский порт.

Кардифф встретил их с пылким радушием. На вокзале реял огромный флаг СССР, были вывешены приветственные плакаты: «Добро пожаловать, дорогие гости!» Репортеры сообщили в лондонские газеты, что городская полиция принимает меры для предотвращения сцен, которые имели место во время встречи с «Челси» на «Стамфорд-Бридже»: готовились усиленные наряды на стадион, планировалось непроницаемое оцепление спортивного поля, предполагалось закрыть доступ на стадион за два часа до начала матча.

Мы решили избежать неудобств железнодорожного путешествия и съездить на матч в Кардифф из Лондона на автомашине. Предстояло проделать за день около семисот километров, но хорошие автомобильные дороги давали возможность забыть об этой внушительной цифре. Во всяком случае, это было удобнее и приятнее, чем трястись в узком и тесном железнодорожном вагончике поезда, переполненного лондонскими «болельщиками»...

...Наконец впереди показываются две характерные высокие вышки, похожие на средневековые сторожевые башни.

— Кардифф, — деловито сообщает наш чинный водитель, который сам называет себя ровесником автомобиля: он уже сорок лет сидит за баранкой машины, и через его руки прошли все конструкции, начиная от первых смешных механических карет и кончая современными комфортабельными авто.

Итак, Кардифф!

Въезжаем в город. Он несколько пострадал от бомбардировок, хотя следов разрушений здесь неизмеримо меньше, чем в Лондоне. Многие дома украшены советскими флагами; особенно большой флаг развешен над отелем, где остановились динамовцы. На трамвайных остановках — огромные толпы: весь город торопится на матч,

и двухэтажные трамваи идут переполненными. Не менее огромные толпы людей, потерявших надежду попасть на трамвай, спешат на стадион пешком. Повсюду снуют продавцы, бойко торгующие сэндвичами, программами матча, розетками цветов «Динамо», газетой «Совет ньюс». Тысячи людей двигаются к «Ниниен-Парку» с вокзала: туда непрерывно подходят специальные поезда, подвозящие болельщиков-шахтеров, только что окончивших работу.

«ПОЛЮШКО-ПОЛЕ»

Подъезжаем к стадиону и слышим вдруг знакомую мелодию. Оркестр играет «Полюшко-поле». Тысячи голосов подпевают ему на английском языке.

Над воротами стадиона развешались три больших флага: бело-зеленый с красным силуэтом дракона — уэльский, красный — СССР и полосатый — британский. Направо от стадиона огромное поле было забито машинами, съехавшимися сюда со всех концов Британии. Вдоль забора стояли и лежали на земле оставленные хозяевами велосипеды и мотоциклы.

Наш автомобиль с маркой завода имени Сталина немедленно собрал толпу любопытных. Степенные шахтеры и моряки с трубками в зубах шупали крылья, заглядывали в кабину. Один пожилой англичанин, протолкавшись вперед, вежливо осведомился, не знаем ли мы, как сейчас поживает центр-форвард «Спартака» Семенов.

— Видите ли, мы познакомились с ним на международной спартакиаде в Антверпене, — объяснил англичанин, — мы даже обменялись спортивными эмблемами... О, я видел русский футбол, — продолжал он, с виллом превосходства обращаясь к своим соседям. — Вы увидите, они умеют играть!

Другой «болельщик» хвастал своим самодельным альбомом: он аккуратно наклеивал в него все фотографии советских футболистов, какие публиковались в газетах. Теперь он просил указать их на фотографиях поименно, чтобы легче было следить

за игрой на поле. Тут же, в толпе зрителей, был сухопарый, пожилой англичанин с отличной спортивной выправкой. Нам сказали, что это — знаменитый некогда левый край сборной Англии, мистер Шарп, сошедший с футбольного поля в 1914 году. Он редко посещает матчи, но русских ему хотелось повидать обязательно.

БЫСТРЕЙШАЯ КОМАНДА БРИТАНИИ

Мы поднялись на трибуну. Стадион был переполнен. Как и в Лондоне, зрители облепили щиты реклам, взобрались на кровли. Но все же на этот раз порядка было больше: триста полисменов мужественно обороняли поле от вторжения болельщиков. На центральной трибуне красовался портрет товарища Сталина, нарисованный одним молодым шахтером. Национальный уэльский оркестр, играя, маршировал то вдоль стадиона, то поперек. Дирижер яростно вращал огромной булавой, отсчитывая такт. Вдруг из репродукторов раздалось:

— Опустите ли вы несколько пенсов в эти кружки?

Мы не поняли, о чем идет речь. Соседи разъяснили нам, что оркестр не получает постоянной оплаты и живет пожертвованиями своих слушателей. И впрямь: по рядам пошли сборщики с жестяными кружками. Некоторые зрители бросали в них свои

Перед матчем в Кардиффе. Национальный оркестр Уэльса исполняет гимн Советского Союза.

пенсы, и сборщики благодарили, кланялись. Немного погодя вдоль трибун снова пошли люди, чающие милости доброхотов: под печальные звуки оркестра брели по беговой дорожке четверо мужчин с обнаженными головами; в руках они держали серый брезентовый парус. С трибун летели монеты. Это шли сборщики фонда помощи раненым морякам.

И снова заиграл оркестр, снова запели и засвистели тысячи людей на трибунах. Мы углубились в программу, купленную у продавца. Она сообщала, что русским противостоит сильная команда. «Кардифф-Сити» считается командой, наиболее быстро играющей в Британии, указывалось в программе. Подготовленная искусным Спайерсом, она обладает неограниченной смелостью и всегда в состоянии играть в полную силу.

Пробил час игры. Сильный ветер разогнал тяжелые тучи, блеснуло солнце, зайчики побежали по голубым лужайкам. Оркестр грянул гимн Уэльса «Земля моих отцов дорога мне», и две футбольные команды, скользя по мокрой траве, выбежали на поле. Их приветствовали мэр города Кардиффа и советский посол в Англии товарищ Ф. Т. Гусев, приехавший на матч из Лондона. На трибунах гремели аплодисменты, были трещотки. Слышались восторженные, приветственные крики и свистки, люди махали шляпами, платками. Выстроившись друг против друга, команды обменялись знаками дружбы и симпатии: динамовцы преподнесли футболистам Кардиффа цветы, игроки Уэльса подарили советским спортсменам миниатюрные никелированные шахтерские лампочки на память об «английском Донбассе».

И вот мяч на середине поля... Начинается второй матч советских футболистов в Англии, матч, которому было суждено стать одной из самых больших спортивных сенсаций.

В СТРЕЛЯЮЩИХ БУЦАХ

«Динамо» нашли стреляющие буццы, — так озаглавил свой отчет специальный корреспондент лондонской воскресной газеты «Рейнольдс ньюс», отражающей оценку широких спортивных кругов Британии. Заголовков намекал на то, что на этот раз динамовцы не допустили ошибок, в которых их упрекали после первого матча, когда они «промазали» три верных гола. И далее газета писала:

«Московские динамовцы поразили 50 тысяч зрителей, собравшихся в «Ниниен-Парке», самой потрясающей игрой, какую когда-либо видели в Уэльсе. Посетители были отлично «обслужены» Бесковым, который показал свою замечательную игру четырьмя голами, а также Архангельским и Бобровым, каждый из которых забил по три гола. Явное превосходство «Динамо» отняло у массы дыхание...

Игра началась очень быстро атакой «Кардиффа». После умной комбинации Мура и Керлиса Рейбоулд заставил «резинового» вратаря Хомича высоко подпрыгнуть. Мяч был отбит, но хозяева поля продолжали оказывать сильный нажим на гостей. Вскоре, однако, Соловьев взволновал всю публику своим быстрым пасом, и динамовцы, перехватив инициативу, в течение семи минут вели наступление на ворота «Кардиффа».

Свободный удар Радикорского (ошибка: ст. удара Бескова. РЕД.) облегчил задачу Боброва, который хорошо проследил полет мяча и отличным ударом головы послал мяч в сетку через Мак-Лаулина (вратаря «Кардиффа»). Еще не стихли аплодисменты, а динамовцы снова забили гол. Движение динамовцев и на этот раз было первоклассным — к воротам прорвался с мячом Бобров, и Бесков с его подачи, как молния, забил мяч с 12 ярдов.

Динамо» явно контролировали мяч. Но уэльские молодцы боролись за каждый ярд. Немало забот дал Семичастному Гибсон. Много поработал, пытаясь перевести «Кардифф» в наступление, Голмен. Однако русские все время сохраняли инициативу в своих руках.

Вскоре Соловьев провел мяч по левому флангу и ударил по воротам. Мак-Лаулин отбил мяч кулаком. Но на двадцать шестой минуте он снова потерпел поражение, — Архангельский нанес удар с такой силой, что мяч невозможно было остановить.

Второй тайм принес новые огорчения «Кардиффу». Он был бессилен противостоять атакам русских, и вскоре после начала второго тайма динамовцы, как молния, опять прорвались к его воротам, и Бесков забил четвертый гол — с правого угла в центр. «Кардифф» снова попытался наступать, и Кларк нанес удар. Но Хомич, вызывая всеобщее восхищение своим прыжком, отразил его.

Два новых гола были забиты Бобровым и Архангельским в течение одной минуты. Счет 6 : 0.

Игроки «Кардифф-Сити» преподносят динамовцам шахтерские лампочки.

«Кардифф» все еще боролся с лавиной мячей, но остановить натиск русских ему не удалось. Карцев, пробившись вперед, сделал еще одну «дыру» в защите своих противников, и Бесков забил седьмой гол. Вскоре Бобров забил восьмой мяч.

Но тут нападающие «Кардиффа» неожиданным стремительным рейдом прорвались к воротам «Динамо», и Мур нанес высокий удар, которого Хомич не смог отразить. Команда «Кардиффа» открыла счет 1 : 8. Две минуты спустя судья назначил 11-метровый штрафной удар по воротам «Динамо». Но Хомич отбил этот удар, бросившись с вытянутыми руками в угол наперерез мячу. Он заслужил бурные аплодисменты.

Немного погодя Бесков своим четвертым ударом дал счет 9 : 1. Но испытания «Кардиффа» еще не кончились: на последней минуте игры Архангельский увеличил счет игры до 10 : 1, нанеся блестящий хладнокровный удар по воротам своих противников...

КОММЕНТАРИИ К МЯЧАМ

За каждой строчкой этого отчета — целый мир душевных переживаний, страстных споров на трибунах, буря криков, свистков, рукоплесканий. Нечасто приходится наблюдать игры такого высокого спортивного напряжения и темпа! А наши динамовцы, познавшие свою собственную силу в день памятного матча на «Стамфорд-Бридже», приобрели уверенность и хладнокровие, необходимые в спортивном деле столь же, сколько и в военном. Они играли так вдохновенно, что ими нельзя было не любоваться. Они все играли вдохновенно, и на каждого пришлось добрая доля тех громовых оваций, которые не стихали в «Ниниен-Парке» все девяносто минут игры.

Некоторые сценки запомнились особенно ярко. Как бушевал стадион в ту минуту, когда левый край «Кардиффа» Кларк стремительно прорвался с мячом к воротам «Динамо»! Он оказался наедине с Хомичем. Коренастый, сутуловатый вратарь «Динамо»

Английские «болельщики».

весь превратился в напряженный комок мышц. Глухой удар по мячу... Мяч в воздухе... И в то же мгновение темная майка Хомича мелькает в воздухе. Бешеный прыжок, — и мяч, который шел под самую планку, встречает железные ладони вратаря. Мяч рикошетирует вверх и уходит в аут.

Назначен корнер. Но его без особого труда отбивают наши защитники. Неудача не обескураживает команду «Кардиффа», и уже через две минуты они снова ведут игру на штрафной площади «Динамо». Их форварды опять бьют по воротам «Динамо». Прямой пушечный удар! И снова Хомич совершает смелый, невероятный прыжок. Он схватывает мяч в воздухе и падает с ним на землю. Но в то же мгновение он на ногах, и мяч, посланный сильным ударом, оказывается далеко от ворот. Нападающие «Кардиффа» в третий раз подводят мяч к воротам «Динамо», и Хомич в третий раз берет его.

— Железная стена! — восхищенно кричат на трибунах.

А вот наши нападающие... До конца игры остается пять минут. Счет 8:1 в

пользу «Динамо». Часть зрителей уже начинает расходиться, предусмотрительно рассчитывая захватить места в трамвае. И вдруг новая волна оваций прокатывается по стадиону: это тройка динамовских форвардов — Бобров, Карцев и Бесков — великолепным броском вырывается с мячом к воротам «Кардиффа». Они не спешат реализовать плоды удачной комбинации. Находясь в четырех-пяти метрах от вратаря, они короткими пасами передают мяч друг другу, заставляя бедного Мак-Лаулина метаться из одного угла ворот в другой.

Запыхавшиеся защитники «Кардиффа» со всех ног мчатся на выручку своему вратарю. И в то мгновение, когда кажется, что они вот-вот подоспеют, Бесков легким, точным ударом тихо вкатывает мяч в сетку, и сконфуженный вратарь достает его оттуда под грохот трешоток на трибунах. 9:1! Но и это еще не все. Одна минута до конца матча, последняя минута... Наши форварды опять у ворот «Кардиффа». Мяч передан Архангельскому. Стремительный, точный удар, и мяч — десятый по счету! — в сетке...

И снова, как и в Лондоне, со всех кон-

цов поля, прорывая ограждения полиции, несутся болельщики, чтобы поздравить победителей.

Им жмут руки, их обнимают, пытаются качать. Руководитель команды «Кардифф» Спайерс возбужденно говорит обступившим его репортерам:

— Русские — лучшая команда, какую я когда-либо видел! Они могут успешно соперничать с любой командой Англии. Это машина, а не обыкновенная футбольная команда.

УСПЕХ И ПРИЗНАНИЕ

На землю опустились плотные ноябрьские сумерки, когда мы покидали Кардифф. Водитель вел машину со скоростью ста километров в час по лондонскому шоссе, ориентируясь по бесконечной ленте фосфоресцирующих указателей, которые на всем протяжении делают дорогу пополам, разгра-

ничивая правую и левую езду. Въезжая в городки и деревни, он замедлял ход, и тогда мы слышали голоса продавцов вечерних газет, которые спешили сообщить своим покупателям о том, с каким сенсационным счетом закончилась игра в Кардиффе.

А на завтра на первых страницах всех воскресных изданий красовались огромные фотографии, воспроизводившие наиболее острые моменты игры. Крупные заголовки возвещали успех советской футбольной команды.

Капитан команды клуба «Челси» Джон Харрис выступил со статьей, в которой высказывал серьезные опасения за исход следующих матчей с русскими. Он писал:

«Русские являются самой лучшей командой, против которой я когда-либо играл. Я предупреждал, что русские могут принести нам неожиданные сюрпризы. Мое предположение оправдалось полностью. Они показали много сюрпризов...»

Спортивный репортер газеты «Санди экспресс» напомнил о высказываниях неко-

«Динамо» — «Кардифф». Рукопожатие капитанов. Через минуту мяч в игре.

торых экспертов после матча «Динамо» — «Челси»: «Неплохо, — говорили они, — но подождем, пока русские встретят команду, играющую в таком темпе, как «Кардифф-Сити». И вот встреча в Кардиффе состоялась. Эксперты вынуждены признать, что и на этот раз игра русских была выше всяких похвал...»

Спортивный обозреватель «Обсервер» подчеркнул, что русские показали «научный футбол». «Самая характерная черта этой игры, — писал он, — замечательный темп, проявленный каждым членом команды. Это не только быстрый бег, но высокий темп комбинаций. И голы — доказательство, что русские умеют не только начинать комбинации, но и успешно их завершать. В первом тайме они как будто бы играли между собой, пробуя шансы, и все же набрали три гола. Во втором тайме мы увидели их в лучшей динамической форме. Тем с большим нетерпением будет ожидать исход матча с «Арсеналом», который состоится в среду...»

«СКЛЕЕННЫЙ» «АРСЕНАЛ»

Да, исхода предстоявшего матча «Динамо» с «Арсеналом» теперь с волнением ждали все. И если после встречи динамовцев с «Челси» в некоторых спортивных кругах возникла какая-то неуверенность, то теперь, после поражения «Кардиффа», она превратилась в растерянность. Было решено под флагом «Арсенала» выставить сборную команду, собранную из сильнейших игроков различных клубов.

В ряде газет появились симптоматичные статьи. В них говорилось только об одном: о том, что команда «Арсенала» не в состоянии противостоять «Динамо».

«Арсенал» недостаточно силен. Пусть Лондон играет против динамовцев», писала 19 ноября, за два дня до матча, «Дейли экспресс».

«Футбольная ассоциация хочет, чтобы русские встретились с командой Англии», вторила ей «Ньюс кроникл».

«Арсенал» ищет звезд, гостей, чтобы играть против русских», сообщала «Дейли геральд».

В вечерней газете «Ивнинг ньюс» появилась характерная карикатура: в кабинет чиновника по делам спорта английской оккупационной армии, который держит в руках газету с сообщением: «Динамо» — 10. «Кардифф-1.», вбегает послышный и горит «SOS» от «Арсенала»! Из Англии, сэр!

Срочно шлите подкрепления, включая танки, к среде».

В течение нескольких дней команда «Арсенала» претерпела совершенно фантастические изменения. Накануне игры, 20 ноября, газеты опубликовали список «склеенного» «Арсенала», как они сами его называли. Из основного состава команды осталось только четыре игрока, все остальные были заменены лучшими мастерами футбола, собранными из семи спортивных клубов. В их числе был знаменитый правый край Метьюз, которого газеты именуют «футболистом № 1». Он был «арендован» «Арсеналом» на эту игру у спортивного клуба города Сток.

О том, как многие знатоки спорта реагировали на эти изменения «Арсенала», дает некоторое представление статья популярного спортивного обозревателя Боба Скрипса, появившаяся в «Дейли экспресс»:

«Русские идут играть с командой, представляющей футбол Британии, — писал он, — этой команде приклеено имя «Арсенал», в ее составе представители семи различных команд лиги, все они — игроки интернационального класса... Но, назвав сборную команду именем «Арсенала», ни Джордж Аллисон, ни Футбольная ассоциация не спасут репутации клуба. В самом деле, если даже русские будут побеждены этой командой, названной «Арсеналом», то будет больше вреда, чем если бы подлинный «Арсенал» был побежден со счетом 10:0. И какое удовлетворение получит «Арсенал» от такой победы?..»

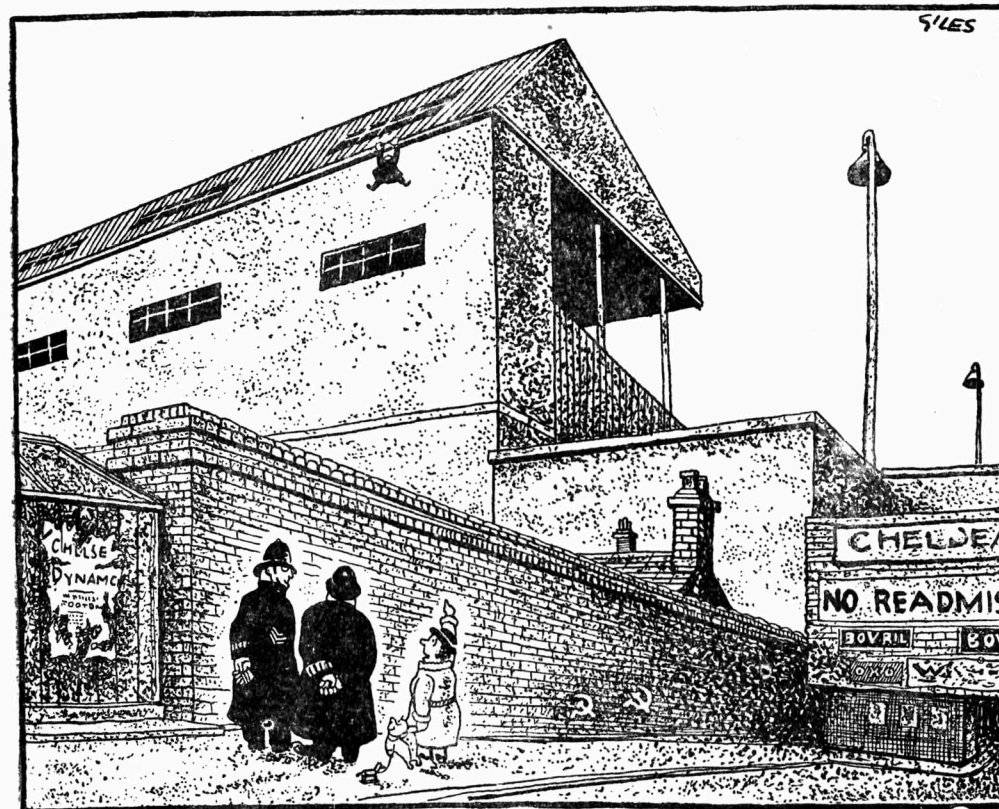
ЗАЯВЛЕНИЕ КАПИТАНА

Капитан «Динамо» Михаил Семичастный явился в Футбольную ассоциацию и заявил от имени своей команды официальный протест против неожиданного изменения состава «Арсенала».

Заявление Семичастного гласило:

«В связи с опубликованием в сегодняшних английских газетах состава английской команды, которая будет играть завтра с «Динамо», а также учитывая многочисленные запросы по этому поводу, капитан «Динамо» считает своим долгом заявить:

1. 14 ноября при встрече в помещении Футбольной ассоциации представителей советской спортивной делегации с руководителями футбольного клуба «Арсенал» было установлено, что 21 ноября против команды «Динамо» выступает клуб «Арсенал», состав игроков которого был сообщен представителям команды «Динамо».

ВЕСЕЛЫЕ КОММЕНТАРИИ (карикатуры из английских газет).

3

1. Снимите моего мужа! Он висит там с прошлого вторника, когда был матч с «Динамо» («Санди экспресс»).

2. В штабе английской оккупационной армии: «SOS» от «Арсенала»!.. Шлите подкрепление, включая танки, к ближайшей среде» («Ивнинг ньюс»).

3. Беспокойство матери: «Раньше они помешались на атомной бомбе, а сейчас — на «Динамо» («Санди кроникл»).

2. Состав английской команды, опубликованный в английских газетах, резко отличается от списка игроков футбольной команды «Арсенала», с которым советские представители были ранее ознакомлены.

Опубликованный в газетах состав английской команды не был сообщен представителям советской спортивной делегации.

Принимая во внимание опубликованный состав английской команды, считаем, что команда «Динамо» встречается завтра с одной из сборных английских команд».

Утром 21 ноября футбольная горячка в Лондоне достигла невероятной степени. Протест капитана Семичастного был опубликован на первых страницах всех утренних газет. Его заявление подавалось как известие «первоклассного значения».

СЛЕПОЙ ФУТБОЛ

С утра Лондон погрузился в густой туман. Машины шли с зажженными фарами. В домах горели огни. Трудно было поверить, что матч может состояться в такую погоду. Но уже в 10 часов 30 минут утра полиция предложила администрации стадиона «Тотенхейм» открыть ворота для посетителей, объяснив это распоряжение тем, что толпы зрителей, ожидающих начала матча, мешают уличному движению.

К часу дня на трибунах стадиона скопилось уже 50 тысяч человек. Туман сгустился все сильнее, и духовой оркестр, игравший посредине поля, был почти невидим. И тем не менее матч должен был начаться: как сообщило в своем официальном отчете спортивное агентство «Пардон», «вернуть билеты публике было невозможно, и надо было начать игру, чтобы дать зрителям эквивалент их денег».

И вот матч, который сами англичане называли потом «самым фантастическим в истории английского футбола», начался. Трудно найти слова, чтобы дать какое-то представление об этой игре. Представьте себе глубокую овальную чашу, наполненную дымчатым молоком. Где-то внизу изредка мелькают то темно-голубые, то красно-белые точки. Это игроки «Динамо» и английской команды ведут игру. Противоположных трибун не видно. Туман настолько густ, что даже зрителям трудно дышать; першит в горле, режет глаза. Легко понять, какие огромные трудности испытывают в эти минуты наши спортсмены, которые впервые ведут матч в такой необычайной обстановке.

«О» и «У»

Матч начинается великолепным прорывом нашего нападения к воротам англичан. И Бобров на исходе первой же минуты игры вгоняет мяч в сетку. Отчаянный и звонкий крик «Гол!», исторгнутый из тысяч грудей, прокатывается по кольцу вокруг всего стадиона: ближайшие к воротам зрители разглядели сквозь мутную пелену, как вратарь Гриффитс — «гость» из Кардиффа — достает мяч из сетки, а от них эта новость помчалась по стадиону.

Этот прорыв всерьез встревожил противников «Динамо». Они решительно перешли в контратаки, и у ворот «Динамо» в густом тумане замелькали темно-голубые и красно-белые пятна. Оттуда слышались гулкие удары. Самого мяча не было видно. Теперь уже зрители, сидевшие у ворот «Динамо», служили источником информации для остальных трибун. Игра шла острая, и вокруг стадиона непрерывно перекачивался рокошущий вал: «ааа», «ооо», «ууу». Протяжное «а» выражало внимание, звонкое «о» — восхищение, грозное «у» — недовольство. То и дело принимались завывать трещотки, слышались свистки.

По всему чувствовалось, что на этот раз публика «болеет» за английскую команду. Ведь на поле были любимцы англичан, их лучшие игроки.

Борьба на поле становилась все острее. Был подбит наш левый полузащитник Леонид Соловьев, его заменил Орешикин. Англичанам долго не удавалось изменить счет. Только на двадцатой минуте они сумели пробиться к воротам «Динамо» и забить гол.

Сто тысяч зрителей бурно приветствовали этот гол и торжествовали. Борьба приобрела все более острый характер. Как на беду, туман сгустился еще сильнее, и казалось, что наступает ночь. Лишь резкие вспышки лампочек фоторепортеров, столпившихся у ворот «Динамо» в ожидании новых голов, прорезали мглу. Эти вспышки слепили Хомича и наших защитников, не привыкших к таким «световым эффектам».

Игроки почти растворились в тумане. Сидя против центра поля, я различал лишь двух крайних игроков — одно темно-голубое и одно бело-красное пятно. Игра шла где-то там, в полутьме, и зрители на некоторое время умолкли, напряженно прислушиваясь к ударам по мячу, доносившимся из тумана, и отдельным резким выкрикам игроков. Вот трибуны снова пришли в движение, зрители завопили, заголосили. Трудно было понять, что произошло. Многие подумали, что в ворота «Динамо» вбит вто-

Непроглядный туман накрыл поле во время матча «Динамо» — «Арсенал».

рой гол. Но на самом деле Хомичу удалось отбить труднейший мяч. Когда это выяснилось, по трибунам прокатилось ворчание, звонкое «ооо» сменилось мрачным «ууу».

КРИТИЧЕСКИЕ МИНУТЫ

На тридцать пятой минуте англичанину Мартенсену, левому инсайду из клуба «Блэкпул», удалось все же забить второй гол. Вслед затем и третий. Что тут началось на трибунах! Когда-то в книгах много писалось о пресловутом хладнокровии и выдержке англичан. Но, право же, на этот раз посетители стадиона «Тотенхейм» были весьма далеки от признанных эталонов британского спокойствия. Они вели себя примерно так же, как темпераментные испанцы на бое быков. Многие не только кричали и аплодировали — с трибуны летели на поле комки газет, яблочные огрызки, папиросные коробки, — все, что попадалось под руку неистовствующим «болельщикам».

В такой бурной обстановке нетрудно и растеряться. Но и на этот раз динамовцы сохранили выдержку. Собрав все силы, они продолжали вести игру организованно, напористо, и за четыре минуты до конца

тайма наш центр-форвард Бесков сумел точным ударом по английским воротам улучшить счет — 2:3...

Во время перерыва на трибунах оживленно комментировали первый тайм. Теперь было совершенно ясно, что англичанам удалось собрать команду из первоклассных игроков. Отлично играл, в частности, прославленный Метьюз, хотя ему не удалось забить ни одного гола в наши ворота.

Искусной работе «звезд» британского футбола динамовцы противопоставили организованную и четкую, хорошо согласованную командную игру. В то время как тактика англичан в значительной мере строилась на индивидуальных качествах игроков, динамовцы и здесь сохранили то единство действий, за которое англичане скрестили их «командой-машиной». Это, конечно, не подавляло индивидуальности отдельных игроков, и каждый из них вкладывал в общую игру все, что мог.

Надежды на то, что туман к концу перерыва несколько рассеется, не оправдались. Тяжелая сырая мгла еще плотнее окутала стадион, когда игроки снова появились на поле. Лондонцы подразделяют свои туманы на несколько категорий, в зависимости от плотности. То, что было перед нами, относилось к категории «гороховый суп». Это выражение достаточно образно определяет

обстановку, в которой футболистам пришлось возобновить игру. Тем не менее она становилась чрезвычайно острой, я бы сказал, отчаянной. Англичане в начале второго тайма сменили вратаря, на его место встал голкипер Браун, из клуба «Кюинс-Парк».

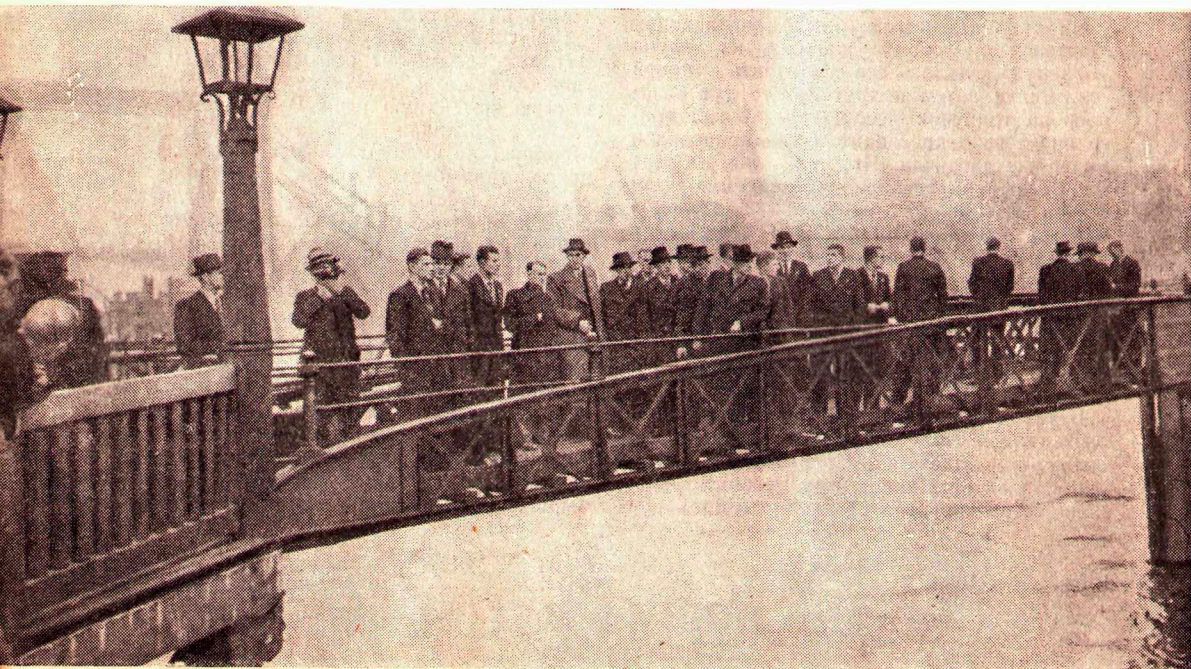
Команды, напрягаясь до предела, оспаривали друг у друга мяч. Англичане стремились увеличить счет, динамовцы наперекор всему хотели изменить счет в свою пользу. И уже на третьей минуте Сергеем Соловьеву удалось сравнять количество голов: 3 : 3.

Теперь там, на сырой траве поля, в коричневой мгле шла яростная борьба, и десятки тысяч зрителей, дружно проклиная туман, заслонявший от них это заманчивое зрелище, мучительно переживали каждую новую комбинацию, о ходе которой они могли лишь догадываться. В течение четверти часа по трибунам, скупо освещенным электрическими фонарями, снова и снова перекачивались все те же «ааа», «ооо», «ууу», но не было той оглушительной вспышки выкриков, которая охватывает английские стадионы в дни вот таких, как этот, матчей, когда мяч влетает в ворота. Счет оставался прежним — 3 : 3, и никто не мог бы предсказать, чем все это кончится.

КОНЦОВКА БОБРОВА

Многим казалось совершенно невероятным, чтобы такие первоклассные игроки,

Динамовцы на Темзе.

как Метьюз, Друри, Рук, оказались бесстрашными против этих упорных русских. Но английскому нападению при всем желании не удавалось провести мяч в ворота «Динамо»: то защитники перехватывали его, то Хомич каким-нибудь совершенно уж непонятным и невероятным броском встречал мяч, когда казалось, что теперь-то уж, слава богу, дело в шляпе; то несносные нападающие «Динамо» перехватывали мяч и устремлялись с ним куда-то в туман, где Браун, переминаясь с ноги на ногу, нервно прислушивался к нарастающей волне криков, которая возвещала о приближении мяча.

Браун, как и Гриффитс, был опытным вратарем, и ему часто приходилось выручать команду, когда защитники оказывались бессильными перед нашим нападением; много раз он брал труднейшие мячи. Но бывают мгновения, когда и самый опытный вратарь бессилен закрыть свои ворота. Так было, когда вихрастый, мокрый молодой русский игрок в потемневшей от росы фуфайке вынырнул перед Брауном, ведя мяч короткими и точными ударами. Это был Бобров. Браун видел его на «Стамфорд-Бридже» и знал, что игрок этот очень опасен. Напрягшись, он бросился навстречу ему, но было уже поздно: Бобров с силой ударил по мячу, и тот, словно пушечное ядро, влетел под планку ворот.

Гол! Это звонкое слово опять прокатилось по трибунам, и английские «болель-

щики» нашли в себе мужество, чтобы воздать должное Боброву. Счет 4 : 3 в пользу «Динамо».

До конца игры оставалось еще много времени. Казалось, можно еще и свести матч к ничьей, даже выиграть у русских. Но не такое это простое дело, когда видишь, что они продолжают играть все с той же поразительной методичностью и четкостью, словно и впрямь это не команда, а машина. Ни неудачи, ни победы не лишают их удивительной сосредоточенности, выдержки и упорства.

Английские игроки напрягали все силы, мобилизовали все свое искусство, всю страсть, но изменить счет в свою пользу им никак не удавалось. Динамовцы не пропустили противника к своим воротам и сами непрерывно атаковали. Почти все время, оставшееся до конца игры, мяч находился на английской половине поля.

Счет остался неизменным — 4 : 3 в пользу «Динамо».

Было уже совсем темно, когда хмурая, раздосадованная публика покидала «Готтенхайм». На автобусных остановках, у станций метро стояли длинные очереди людей, зябко кутававшихся в отсыревшие плащи и пальто. Обладатели легковых машин тщетно пытались проложить путь по узким улицам, забитым толпой. На углах ярко пылали факелы, которые здесь устанавливаются в дни особенно сильных туманов для ориентировки водителей и пешеходов.

— Счастливые ваши! — с какой-то грустью сказал вдруг шофер, вглядываясь в мутную, черную даль, — они опять выиграли.

ТРЕЗВЫЙ ГОЛОС

Наиболее дальновидные и серьезные представители английского спорта призывали трезво оценить уроки прошедших матчей и сделать из них необходимые выводы. В частности, много шума наделала в спортивных кругах статья одного из виднейших игроков английского футбола Бернарда Джоя, центра полузащиты сборной Англии, который 21 ноября играл против «Динамо». В этой статье, опубликованной в вечерней газете «Стар», говорилось:

Динамовцы возложили цветы на могилу Карла Маркса.

«Я не буду пытаться оправдать поражение «Арсенала». По ходу игры мы должны были добиться ничьей, но этот матч явился справедливой пробой сил. Ужасные условия погоды столь же плохо отражались на них, как и на нас... Жаль, что туман не позволил многочисленным зрителям так же хорошо видеть игру, как видели ее мы, то есть игроки, ибо она была действительно интересной и напряженной. Основным фактором, определившим успех русских является, на мой взгляд, их позиционная игра — искусство, которое, повидимому, совершенно утеряно в Англии. Как только игрок «Динамо» получает мяч, его коллеги выдвигаются на пустые места, подальше от защиты. Это и есть позиционная игра. Мы утратили это искусство, хотя такие игроки, как Джеймс, Стенли Метьюз, Камнер и Питер Лохерти показывают, что это отнюдь не континентальная монополия. Беда заключается в том, по моему мнению, что мы делаем упор на индивидуальную игру, а не на то, чтобы сплотить игроков в хорошую команду. Мы должны быть реалистами и понять, что сборище отдельных игроков не сможет победить такую хорошо подобранную и согласованно играющую команду, как «Динамо». Динамовцы почти ничем не выражают своего восторга, когда один из игроков забивает мяч. Этим они показывают, что игрок, забивший мяч, только наложил последний штрих, завершивший усилия всей команды.

Большую роль в этом успехе играет хорошее физическое состояние игроков. В

этом отношении русские далеко опередили нас. Игроки не только имеют возможность для совместной тренировки, но также разумные методы такой тренировки. Эти методы приспособлены к условиям такой трудной игры, как футбол. Им удалось создать команду, которая и физически и морально находится на высоте. Кроме того, они сумели объединить тренировку в технике игры с программой физической подготовки, в то время как у нас это рассматривается, как два отдельных комплекса. Кроме того, у них детально разработана система общего укрепления здоровья, диета, отдых и развлечения.

Боюсь, что русские методы тренировки и игры в футбол являются революционными и, на наш взгляд, быть может, неанглийскими. Тем не менее, как сказал Героерт Уэльс, мы должны «приспособиться или погибнуть». Если мы хотим сохранить свое место во главе мирового футбола, мы должны применять современные научные достижения и методы».

Многие мастера английского футбола разделяли эту трезвую точку зрения, высказанную Бернардом Джоом. И не случайно в эти дни газеты облетело сообщение, что некоторые футбольные клубы, познакомившись с игрой русских, решили многое перенять из опыта «Динамо».

ВСТРЕЧА В ГЛАЗГО

Остается сказать несколько слов о заключительной игре динамовцев, об их встрече с шотландским клубом «Рейнджерс». К сожалению, мне не удалось побывать в тот день в Глазго. Ограничусь лишь некоторыми замечаниями, необходимыми для того, чтобы завершить рассказ о динамовском рейде по Британии.

Если Англия в целом исстари считалась страной классического футбола, то Шотландия — родина этого вида спорта, а клуб «Рейнджерс» — один из старейших в мире. Недавно он отпраздновал свое сорокалетие. Подсчитано, что команда «Рейнджерс» 29 раз выигрывала у сборной Англии и 30 раз завоевывала первенство и кубок Шотландии. В 1945 году «Рейнджерс» также шел первым в розыгрыше первенства.

Против «Динамо» клуб выставил лучших своих игроков. Среди них были выдающиеся мастера футбола. Капитан команды, защитник Джон Шоу, — атлетически сложенный игрок, среднего роста, обладающий большим опытом игры в первоклассных ан-

лийских командах. Вратарь Джерри Даусон является национальным героем шотландского спорта, популярнейшим здесь человеком. Даусон, между прочим, известен как самый высокий футболист: он на голову выше всех голкиперов английского футбола за последние 15 лет. Опытнейшим игроком является центр защиты Янг, который в течение ряда лет играл в составе первой команды «Рейнджерс», затем, два года тому назад, получив громкую известность, был отобран в команду сборной своей страны. В роли центр-форварда выступал Джимми Смит — «Большой Джимми», как ласково называют его «болельщики», популярнейший, старейший игрок. Ему уже больше 35 лет, но он до сих пор искусно забивает голы. Между прочим, именно он вбил первый мяч в ворота «Динамо», когда Хомич в пылу игры вырвался вперед и ворота на мгновение оказались открытыми.

Динамовцев шотландцы встретили очень гостеприимно. Повсюду за ними ходили толпы любопытных, многие преподнесли им цветы, несмотря на то, что в это время года здесь, на севере британского острова, достать их очень трудно. Однако и здесь чувствовалось весьма ревностное отношение к предстоящему матчу: все желали успеха «Рейнджерсу» и ждали его. Товарищи, побывавшие в Глазго, рассказывали потом, что во многих местах и даже на борту кораблей, стоявших на реке Клайд, были сделаны надписи, выражавшие пожелания успеха «Рейнджерсу». Одна из этих надписей гласила: «Рейнджерс» — «Динамо» 10 : 0».

Рассказывают, что матч этот, собравший 120 тысяч зрителей, был чрезвычайно острым, а обстановка, царившая на трибунах, напоминала «Тотенхэм» в часы игры с «Арсеналом». Обе команды играли на выигрыш, выступая во всем блеске своих зрелых сил. В первую же минуту шотландцы прорвались к воротам «Динамо», но были отбиты. На третьей минуте динамовцы бьют штрафной в ворота «Рейнджерс», точный удар Карцева — мяч в сетке. На 24-й минуте игры динамовцы разыграли опять искусную комбинацию, и тот же Карцев увеличил счет до 2 : 0. Вскоре шотландцы, перейдя в решительные контратаки, сумели изменить счет: «Большой Джимми», перехитрив Хомича, вогнал мяч в сетку.

Можно было ожидать, что второй тайм принесет много новых событий. Однако почти на всем протяжении второй половины игры никаких изменений не произошло.

Оставалось только десять минут до конца матча, когда судья Томпсон назначил одиннадцатиметровый штрафной удар по воротам «Динамо» — второй пенальти в этом матче. И счет стал 2 : 2...

История «пенальти № 2», как рассказывают очевидцы, такова. В ходе борьбы за мяч на штрафной площади «Динамо» упали два игрока — динамовец и англичанин. Судья назначил свободный удар от ворот «Динамо». Но боковой судья решил вмешаться, и Томпсон после переговоров с ним принял прямо противоположное решение: назначить одиннадцатиметровый в ворота «Динамо». Английский радиобозреватель Клейденнинг считает этот удар явной несправедливостью.

Но даже при ничейном исходе игры общий счет, с которым динамовцы заканчивали свое спортивное турне, достаточно убедительно свидетельствовал о соотношении сил команд, встречавшихся в эти дни на футбольных полях Британии: из четырех матчей динамовцы два выиграли, а два сыграли вничью. Счет мячей 19 : 9 в пользу «Динамо».

Мэр города Глазго в письме к динамов-

цам подчеркнул, что многие тысячи людей Шотландии были очарованы московской командой «Динамо». Он послал сердечный привет от жителей Глазго жителям Москвы и Советского Союза и наилучшие пожелания футбольному клубу «Динамо».

В МОСКВУ!

Матчи закончились.

В Лондоне динамовцам были устроены торжественные проводы. Большинство газет и спортивных обозревателей не скупилось теперь на комплименты по адресу московских гостей. Некоторые газеты предлагали даже немедленно организовать матч «Динамо» со сборной Англии. Так, «Ньюс-кроникл», воздавая должное «ярким личностям гостей, прибывших из России», галантно писала: «Было бы жестом вежливости по отношению к команде «Динамо», если бы ей была предоставлена возможность встретиться с командой, которая действительно представляла бы английский футбол. «Динамо» заслуживает того, чтобы мы выставили про-

Динамовцы кормят голубей на Трафальгар-сквере.

Перед началом матча с «Глазго-Рейнджерс». Шотландский музыкант играет на волынке.

тив него лучшую команду, какую мы сумеем собрать».

Однако руководители английского футбола предпочли воздержаться пска от та-

кого «жеста вежливости». 19:9 — этот общий счет в пользу «Динамо» призывал к хладнокровию и осмотрительности.

В ожидании летной погоды у динамовцев было много свободного времени. Они часами бродили по улицам и паркам Лондона, пытливо наблюдая жизнь этого гигантского города. Они любовались широкой Темзой, окутанной голубоватой дымкой, подолгу простаивали перед чудесными памятниками, которыми так богат Лондон. Была уже зима на дворе, из Москвы по радио шли сводки о крепких морозах, снегопадах, метелях. А здесь все еще цвели розы, можно было ходить в легком плаще, и на стадионах, покрытых ярко-зеленым стриженным травяным ковром, слышались удары по кожаному мячу.

И все-таки каждого неудержимо тянуло отсюда туда, в снежную Москву, домой. И когда метеорологи сообщили, наконец, что погода позволяет выпустить самолет в воздух, наши спортсмены с радостью принялись упаковывать чемоданы. Они увозили из Лондона самые яркие впечатления об интересных спортивных встречах с известнейшими мастерами футбола и теплые воспоминания об английском народе, оказавшем им дружеский прием.

Так в представлении карикатуриста выглядел футбол на улицах Лондона двести лет назад. (Английская граюра.)

А. Вит

Родословная мяча

СКОЛЬКО ЛЕТ ФУТБОЛУ?

Некоторые из горячих поклонников футбола склонны считать эту популярнейшую игру неперменным спутником человека еще с древнейших времен. Они утверждают даже, что на ранней поре человеческого развития роль футбольного мяча выполняли вражеские черепа.

Вряд ли можно согласиться и с другой крайностью: будто футбол — детище современной цивилизации, так как сама игра эта стала возможной только тогда, когда люди научились делать из бразильского каучука

резину и склеили первую футбольную камеру.

Достоверно известно, что римские легионеры играли в ножной мяч, состоявший из сферической оболочки, набитой соломой. Правила игры были, конечно, другими, но самый принцип — гонять мяч ногами — был тем же, что и сейчас.

Известно также, что первое упоминание о футболе относится к XII веку. Уже в то время в Англии знали игру, очень похожую на футбол. Когда вы увидите в вашем дворе ребятшек, гоняющих тряпичный мяч, не улыбайтесь снисходительно: в конце концов не так уж бесконечно далеко то время, когда взрослые люди самым серьезным образом играли в футбол приблизительно таким же мячом.

ЗАПРЕТНАЯ ИГРА

В те времена книгопечатание еще не было изобретено, газеты не выходили, и мы не имеем возможности познакомиться с описанием футбольных игр времен средневековья. Однако своеобразным отчетом об английском футболе в XII веке могут служить законы того времени.

Английские короли запрещали эту игру. Король Эдуард III издал закон, карающий тех, кто предается игре в футбол, крупным денежным штрафом или длительным тюремным заключением. Генрих III подтвердил эдикт. А король Джеймс внес в законы еще более суровые дополнения, запрещающие не только играть в ножной мяч, но и смотреть на игру или участвовать в ее обсуждении.

По поручению короля епископ Стэбб предал анафеме футбол, как игру «кровавую и убийственную». Из этого не следует, что футболисты тех дней играли с ножами за пясом, но самые приемы игры были достаточно резкими. Это не грубость в нашем смысле слова, потому что сделать подножку или схватить за ногу игрока, бегущего с мячом, считалось верхом ловкости, тем более, что противник имел право отбрасываться.

Как бы то ни было, но даже в те суровые времена игра эта признавалась слишком опасной.

Забавно, что законодательные акты, запрещающие футбол, до сих пор в Англии официально не отменены. Если бы, скажем, к Михаилу Семичастному на лондонском стадионе подошел полисмен и отвел его к судье, тот имел бы право осудить капитана динамовцев за три преступления, которые он совершил против неотмененного, а значит формально действующего закона. Во-первых, он играл в футбол, а игра в футбол по этому закону считается уголовно наказуемым проступком. Во-вторых, в те минуты, когда он не играл, он наблюдал за игрой, а согласно закону привлекается к ответственности не только тот, кто играет, но и тот, кто смотрит эту запрещенную игру. В-третьих, он обсуждал игру, говорил о ней, а этот проступок столь же противозаконен, как и первые два.

Конечно, никому не придет в голову в Англии вытаскивать этот истлевший закон, да о нем только и вспоминают, как о курьезе. Футбол в Англии — давно уже любимая национальная игра. И теперь английский король вручает кубок команде, оказавшейся победительницей в традиционном ежегодном розыгрыше.

13 ПРАВИЛ

Почтой зарождения современного футбола, как истинно-спортивной игры, принято считать 1863 год.

Попытки выработать правила игры предпринимались и раньше. Потребность в правилах назрела давно. Еще в 1830 году, когда в футбол играли уже почти во всех школах и созданных для этой цели клубах, чувствовалась необходимость в каких-то твердых правилах. Каждый клуб имел свои правила, и матчи между отдельными командами если и не исключались совсем, то иной раз приводили к серьезным недоразумениям и даже потасовкам. В одних клубах разрешали играть руками, в других — нет. В 1848 году воспитанники колледжей Итона, Регби, Винчестера собрались в Кембридже и создали так называемые «кембриджские правила», но они не получили распространения. Четырнадцать лет спустя в том же Кембридже были вновь утверждены правила, но и их постигла та же судьба: о них забыли на следующий же день после их составления.

И вот в туманные октябрьские дни 1863 года в Лондоне, в таверне «Грэд Куин-стрит», происходили бурные собрания.

— Только ноги! — кричали одни.

— Нет, и руки! — отвечали другие.

Посетители, прислушивавшиеся к горячим дебатам, не всегда понимали, о чем идет речь. Им и в голову не приходило, что они присутствуют при историческом событии: устанавливались законы игры, которой предстояло в скором времени завоевать весь мир.

Спорящие стороны так и не достигли соглашения, и те, кто требовал, чтобы в футбол разрешали играть не только ногами, но и руками, покинули собрание. Сторонники системы «только ноги» остались в таверне, довольно быстро выработали 13 правил игры

в ножной мяч и образовали футбольную ассоциацию. Эти 13 правил претерпели незначительные изменения, сохранившись в основе и до нынешних дней.

ТОЛЬКО ЛИ НОГИ?

Правила, опубликованные в декабре 1863 года, получили всеобщее признание. Принципиальное отрицание игры руками и нежелание походить на представителей другой игры, получившей вскоре название регби, доходило до того, что утвержденные футбольные правила не разрешали играть руками даже вратарю. Только 8 лет спустя эти правила были видоизменены, и вратарю было разрешено, защищая ворота, действовать руками в пределах вратарской площадки. А еще 31 год потребовалось для того, чтобы вратарю разрешили играть руками на всей штрафной площади. Это увеличение радиуса действия вратаря сделало его не только более полноценным участником игры, но и заставило нападение пересмотреть характер своих атак.

Первоначальные правила определяли состав команды так же, как и сейчас — в одиннадцать человек. Но роли их распределялись следующим образом: вратарь, защитник, полузащитник и восемь нападающих. Игра велась кучей. Ворота представляли собой две палки, врытые в землю и соединенные поперху веревкой. Игроки, большей частью бородатые (в соответствии с модой), играли в длинных брюках и легких туфлях. Овладеть мячом разрешалось любым способом. Сбить с ног считалось вполне законным средством. Однако, по общему свидетельству, не наблюдалось откровенной, нарочитой грубости, как это иной раз случается в современных матчах, когда играют, как выражаются футболисты, не на мяч, а «на игрока».

ПЕРВЫЙ СВИСТОК

Первый международный футбольный матч был сыгран в 1872 году между Англией и Шотландией. Этот матч послужил толчком для создания Футбольной ассоциации в Шотландии, а затем в Ирландии и Уэльсе.

В 1878 году произошло событие, сыгравшее большую роль в истории футбола. В этом году был впервые применен судейский свисток. Он сменил школьный звонок, который применяли некоторые судьи. Большинство судей до этого подавали сигналы лишь голосом и руками, и естественно, что их роль была малозначительна.

Судейский свисток сделал судью хозяином на поле; с этого времени игроки начали ориентироваться на свисток, а судья мог руководить игрой, как дирижер.

Однако самого страшного оружия в его руках еще не было. Только в 1891 году, в том же году, когда за воротами стали вешать сетку, был введен и «пенальти» — 11-метровый штрафной удар без защиты — высшая мера наказания за проступок игрока. Угловой же удар, корнер, был уже известен за восемнадцать лет до этого.

Современный строй футбольная команда приняла в конце прошлого столетия. Теперь в ней было пять нападающих, три полузащитника, два защитника и вратарь.

ИГРА СТАНОВИТСЯ ПРОФЕССИЕЙ

В конце прошлого века вместе с огромным ростом интереса к футболу начинается кристаллизация профессионализма. Специализируясь в игре, лучшие футболисты стали профессионалами мяча. Игра сделалась их ремеслом, основным источником заработка. Футбольные матчи с каждым годом собирали все больше и больше зрителей, охотно платящих деньги за билет на стадион. Это дало возможность платить игрокам немалые суммы, превратив их окончательно в профессиональных служителей мяча.

В 1885 году были созданы первые профессиональные клубы, но и до того многие футбольные команды фактически были уже на полупрофессиональном положении, хотя и числились любительскими. Затем спортивные законы Англии официально признали существование профессиональных команд. Это послужило толчком к повышению класса футбола. В течение короткого времени любительские команды потеряли всякие шансы в играх против профессионалов. В розыгрыше кубка Англии всегда принимали участие любительские команды, но еще не было случая, чтобы такая команда дошла хотя бы до полуфинала.

СКОЛЬКО СТОИТ ГОЛ?

Футбол в Англии стал не только спортом, но и предметом коммерции. Если на первом финале кубка в 1871 году присутствовало несколько тысяч зрителей, то в 1895 году на стадионе «Кристалл-Палас» на финале присутствовало уже 42,5 тысячи зрителей, в 1901 году — 101 117 зрителей, а в последующие годы на Уимблейском стадионе — по 120—140 тысяч зрителей.

Коммерческий характер не мог не наложить своеобразного отпечатка на английский футбол. В 88 английских профессиональных командах занято 3 тысячи игроков, кроме того, еще примерно 12 тысяч так или иначе связаны с работой по обслуживанию футбола.

Общий оборот футбольных клубов составляет несколько миллионов фунтов стерлингов. Экономисты из Футбольной ассоциации подсчитали, что каждый мяч, забитый профессиональным игроком, обходится в 500 фунтов.

СУДЬБА ИГРОКА

Профессиональный игрок зарабатывает в неделю от 4 до 6—7 фунтов. Карьера игрока не так уже продолжительна; если не повреждения, так возраст заставляет его довольно быстро сойти с арены. Знаменитый шотландский форвард Алекс Джеймс после долгих стараний был приобретен английским клубом «Арсенал» за довольно крупную сумму. Но едва только этому «футбольному богу» исполнилось 34 года, как он вынужден был сойти со сцены.

Английские футбольные клубы заключают с профессиональными игроками специальные контракты. Эти контракты позволяют клубу передавать своих игроков другим клубам. Такой перевод называется «трансфертом». Некоторые клубы, особенно шотландские, специализировались на розысках талантливой молодежи. Они готовят юношу, «обыгрывают» в команде, а когда

игрок созрел, переуступают его другому клубу.

Отстаивая свои права, борясь за улучшение своего экономического положения, футболисты прибегают иногда к забастовкам.

ОСТРОВИТАНЕ НА КОНТИНЕНТЕ

Класс английского футбола, несомненно, самый высокий в Европе. За 25 лет, с 1911 до 1936 года, английские футболисты провели 37 международных встреч со сборными командами европейских стран. 29 матчей англичане выиграли, 4 свели вничью и 4 проиграли. Общий счет мячей в этих встречах 118:51 в пользу англичан. Здесь имеются в виду только встречи сборных. Количество же матчей, проведенных клубными командами, несравненно больше.

Англичане весьма снисходительно относятся к континентальному, европейскому и всякому иному, неанглийскому футболу. Они с легким сердцем проигрывают на чужих стадионах и рассматривают большей частью свои заграничные поездки, как малосерьезные, но прибыльные предприятия. Эти поездки обычно совершаются летом, когда сезон в Англии окончен и игроки не придерживаются строгого режима. И все же, несмотря на это, большинство матчей за рубежом англичане выигрывали.

КЛУБ И АССОЦИАЦИЯ

Было время, когда футбольная ассоциация Англии входила в ФИФА — Международный футбольный союз. Англичане ушли из этого союза. Но не потому, что опасались поражений, а из соображений иного характера. Перед войной Футбольная ассоциация испытывала затруднения, когда ей приходилось составлять сборную команду для международной встречи: руководителям клубов было невыгодно отвлекать своих игроков от лиговых матчей на первенство Великобритании. Как известно, английские клубы борются за первенство в разных футбольных группах

в зависимости от силы команд. Самые сильные клубы Англии играют в первой группе. Затем идут команды второй группы и т. д.

Выиграв первенство своей группы, команда переходит в группу высшего класса, а команда, занявшая последнее место в своей группе, переводится в низшую.

Любопытно, что клуб «Шеффилд-Юнайтед» однажды предъявил судебный иск Футбольной ассоциации, требуя возмещения убытков за повреждения, полученные игроком этого клуба, который выступал в составе сборной Англии против сборной Германии. Понадобилось решение суда, чтобы разъяснить, что игрок не является имуществом клуба, и потому иск за повреждения должен был предъявить не клуб, а он сам; кроме того, за игроком сохраняется право выступать как англичанину в составе сборной страны. А Футбольная ассоциация не может отвечать за игроков противника, и, в крайнем случае, клубу надлежит направить свои претензии к тому немцу, который покалечил игрока «Шеффилда».

ФУТБОЛ — ЗИМНЯЯ ИГРА

Футбольный сезон в Великобритании начинается в сентябре и кончается в последнюю субботу апреля или первую субботу мая. Футбол в Англии — зимняя игра, таков уж климат в этой стране, и такова сложившаяся в ней традиция. Как правило, все матчи играют по субботам, и лишь в конце сезона, когда нужно закончить сезон, а суббот нехватает, команды играют по два-три раза в неделю, что является, конечно, очень тяжелой нагрузкой. Не считая международных встреч и традиционного турнира, в котором участвуют сборные Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса, английский футбольный сезон посвящается двум важнейшим соревнованиям — розыгрышу первенства Англии и кубка.

88 клубов делились до войны на три группы. При этой системе каждой из команд в течение сезона надо сыграть 40 игр. Эту нагрузку редко кто из игроков выдерживает до конца. Поэтому в английском футболе всегда была так остра проблема резерва. Даже команды с двойным или тройным составом не всегда в состоянии пройти до конца весь сезон на достаточно высоком уровне.

ТАК СКЛАДЫВАЕТСЯ СТИЛЬ

Лицо английского футбола, его класс и стиль складываются именно под влиянием длительного турнира на первенство. Скоротечные матчи на кубок требуют больше собранности, нервов, энергии, но не оказывают такого влияния на общий стиль игры. Коренное изменение в стиль игры внесла знаменитая поправка 1925 года. Она касалась правила «вне игры» (офсайд). Начиная с этого времени, нападающий считается «вне игры», если перед ним в момент передачи мяча меньше двух игроков противника. Раньше он должен был иметь перед собой трех. Это давало возможность защите пользоваться офсайдом как ловушкой. Новое правило позволило центру нападения вклиниваться глубоко в защиту и вызвало необходимость оттянуть назад центр полузащиты, превратив его в «третьего защитника». В результате сложилась та знаменитая система «дубль-ве», которую первым ввел «Арсенал», руководимый тогда известным тренером Чепменом. Этой системы придерживаются сейчас все лучшие команды мира.

Советским футболистам удалось придать этой защитной схеме активный характер благодаря применяемым тактическим новшествам и стремительным перемещениям игроков в самой линии нападения с отказом от зонального принципа обороны.

В истории розыгрыша первенства Англии зарегистрирован результат, который никем ни разу не был повторен. 58 лет назад команда «Престон» выиграла первенство Англии и кубок, не проиграв ни одной игры и сделав только четыре ничьи. Сейчас повторение такого результата настолько невозможно, что история с «Престоном» стала своеобразной футбольной легендой.

КУБОК АНГЛИИ

Розыгрыш кубка по своему характеру заметно отличается от игр на первенство. За кубок сражаются, на первенство играют. Оспаривать кубок может любая команда, победительница одного из местных первенств. Таким образом в матчах кубка могут встретиться команды, которые обычно не играют друг с другом. В розыгрыше кубка сплошь и рядом команды третьей

и второй групп преподносят сюрпризы, выбывая из розыгрыша команды первой группы. Неожиданности, сенсации, характер розыгрыша, при котором нельзя проигрывать ни одной игры, сложившееся правило, что «верные фавориты никогда не выигрывают», — все это придает борьбе за кубок особую спортивную остроту.

64 раза разыгрывался кубок Англии. Больше других добивалась победы команда «Астон-Вилла», которая 6 раз выигрывала кубок и 4 раза восходила до финала. В 1895 году с кубком произошло неожиданное происшествие. Победитель кубка «Астон-Вилла» выставил свой трофей в витрине одного из магазинов, чтобы жители Бирмингама могли любоваться трофеем, завоеванным их командой. Внезапно кубок исчез: его украли из витрины магазина, и никакие Шерлоки Холмсы не могли напасть на след пропажи. В конце концов пришлось учредить другой кубок, и теперь говорят о «старом» и «новом» футбольных кубках. Но и новому кубку сейчас отроду ни много ни мало — 51 год.

МЕШОЧЕК ИЗ ЗЕЛеной САРЖИ

Хотя в розыгрыше кубка может участвовать только победитель какого-либо местного розыгрыша — города, округа и т. д., все же в 1937 году кубок оспаривало 1 000 команд.

Розыгрыш кубка делится на два этапа — отборочные соревнования и собственно кубок. Профессиональные команды в первом этапе не участвуют.

Разделенные на 26 территориальных групп, любительские команды выявляют 25 победителей. Играя вместе с 24 командами, освобожденными от отборочных соревнований, они определяют 25 команд для участия в первом круге кубка.

В первом круге уже участвуют профессиональные команды третьей группы. Во второй круг выходят 34 команды, а в третий — 17 команд. Третий круг — самый важный. В розыгрыш включаются команды первой и второй групп.

Бросается жребий. В традиционный мешочек из зеленой саржи вкладывается 64 номера, которые определяют место каждой команды в списке. Жеребьевка определяет, кто с кем встречается и на чьем поле. По-

следнее обстоятельство имеет подчас решающее значение, и нет ничего удивительного в том, что все газеты в тот же день печатают результаты жеребьевки. Практика показала, что в 75 случаях из 100 матчи на кубок выигрываются хозяевами поля. Тут, очевидно, сказывается не только доскональное знание всех особенностей своего поля, но и психологическое преимущество хозяев стадиона, знакомое окружение, моральная поддержка «своих» зрителей и т. п.

Одной из наиболее драматических была встреча на кубок между «Тотенхеймом» и «Эвертоном». За четыре минуты до конца счет был 3:2 в пользу «Эвертона». Однако матч закончился со счетом 4:3 в пользу «Тотенхейма». Весь этот резкий поворот событий разыгрался в течение последних четырех минут.

ДВА СТИЛЯ

Когда говорят — английский футбол, имеют в виду вообще футбол в Великобритании. Между тем шотландский футбол отличается от английского, не уступая ему в классе.

Как оценивается класс шотландцев? Лучшие знатоки футбола до сих пор не могут притти к единой точке зрения: кто сильнее — англичане или шотландцы?

Начиная с 1883 года, в Великобритании разыгрываются традиционные турниры между сборными Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса. На этих турнирах команды Шотландии и Англии встречались 65 раз (не считая военных лет). 16 раз матчи кончались вничью, 20 раз побеждали англичане и 29 раз — шотландцы. В результате за границей сложилось мнение, что шотландцы сильнее англичан. В 1939 году они впервые на своем поле проиграли англичанам со счетом 1:2.

Шотландский стиль в футболе заметно отличается от английского. В основном разница эта состоит в том, что у англичан преобладает блестящая индивидуальная игра, в то время как шотландцы — представители комбинационного стиля. Стиль шотландцев, таким образом, более близок советскому. Кроме того, шотландцы играют в более высоком темпе, чем англичане.

Лучшими шотландскими командами всегда считались «Глазго-Рейнджерс» и

«Сельтик». В 1936 году, когда клуб «Глазго-Рейнджерс» праздновал свое 40-летие, было подсчитано, что команда 10 раз выигрывала первенство Шотландии и 20 раз — кубок Шотландии, причем не раз добивалась «дубля», то есть одновременно завоевывала и первенство и кубок.

«Рейнджерс» отличается от всех шотландских, а также английских клубов тем, что никогда не переуступает своих игроков другим клубам, какие бы баснословные суммы за них ни предлагались. Это, несомненно, сказалось на устойчивости спортивных результатов клуба. В розыгрыше первенства Шотландии 1945 года «Рейнджерс» вышел на первое место.

«АРСЕНАЛ» ИЛИ «РЕЙНДЖЕРС?»

Любопытна встреча двух сильнейших клубов Великобритании — шотландского «Рейнджерса» и английского «Арсенала». Товарищеские матчи между этими командами не давали официальных очков, то есть не отражались на положении обоих клубов, и потому встречи носили чисто спортивный характер, обе команды имели возможность проявить полностью свой стиль и особенности. В течение 10 лет «Рейнджерс» неизменно выигрывал у «Арсенала», демонстрируя настоящую красивую шотландскую игру. И только 23 сентября 1936 года впервые «Арсеналу» удалось одолеть шотландцев: в ворота «Рейнджерса», которые защищались уже тогда Даусоном, лучшим вратарем Великобритании, было забито на один гол больше, чем в ворота «Арсенала».

Интересно отметить, что за Даусоном много лет охотились скауты (разведчики) английских клубов, которые обычно рыщут по Шотландии в поисках хороших игроков. Но «Рейнджерс» не отдал Даусона, и он попрежнему продолжает стоять в воротах своего клуба и сборной Шотландии.

Что касается других шотландских клубов, то они охотно уступают англичанам своих игроков, зная, что найдут среди молодежи достойную смену.

«УИМБЛЕЙСКИЕ ВОЛШЕБНИКИ»

Адо сказать, что в традиционных национальных турнирах Британии сборная Шотландии уже не показывает своего обычного шотландского стиля. По условиям турнира, даже те шотландцы, которые состоят в английских клубах, обязаны играть за сборную своей страны. Однако они приносят с собой и навыки английского футбола, так что стиль сборной Шотландии последние годы мало чем отличается от английского.

Матчи сборных Шотландии и Англии обычно становятся большим событием. В 1933 году на стадионе «Хемпден-Парк» матч сборных смотрело 136 тысяч зрителей.

Англичане высоко ценят шотландские команды. Так, «Глазго-Рейнджерс» называется ими «командой чудес», а сборная Шотландии, выигравшая как-то у англичан на их стадионе в Уимблее со счетом 5:1, была окрещена именем «уимблейские волшебники».

«РЕВ ХЕМПДЕНА»

Шотландские зрители, несомненно, более темпераментны, чем англичане. Зрители финальных матчей на стадионе «Хемпден-Парк» ведут себя так шумно, что в Англии существует даже особое выражение «рев Хемпдена». Когда в 1909 году финальный матч на кубок Шотландии между «Рейнджерсом» и «Сельтиком» закончился вничью — 1:1, зрители были настолько возмущены, что разгромили стадион и подожгли кассы...

«Рейнджерс» установил своеобразный рекорд: в сезоне 1929/30 года команда выиграла решительно все соревнования, в которых участвовала: кубок Шотландии, первенство, кубок Глазго, кубок для команд второго состава и благотворительный кубок.

* * *

Такова история футбола в Великобритании, таковы ее спортивные обычаи, таковы ее игроки и команды, издавна славящиеся своим мастерством.

34 года назад

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА

В спортивных передачах английское радио промелькнуло сообщение о том, что «впервые в истории спорта английские футболисты встречаются с русскими».

Сообщение это нуждается в поправке. На британских спортивных полях наши земляки действительно дебютировали впервые, но с англичанами русские футболисты уже встречались.

Было это в 1911 году, когда футбол не стал еще массовой игрой, но им заинтересовалась уже не только молодежь.

Международная федерация футболистов организовала состязание под громким названием «футбол-матч Англия—Россия».

Громкая слава предшествовала приезду англичан. Их поездка по Европе превратилась в триумфальное шествие. Исключая ничейный результат в Ирландии, все остальные матчи были выиграны англичанами с разгромным счетом—10:1, 9:1, 9:0, 6:1. Таковы были итоги встреч с командами Франции, Голландии, Германии, Швейцарии.

Неудивительно, что английскую команду звали «командой 18 чемпионов», вобравшей в себя весь цвет британского футбола. «Путешествующие англичане» — так именovala себя команда гастролеров. Она состояла из представителей 12 различных клубов, в том числе — двух игроков из «Челси» (капитан Вудворд и форвард Стир). Все они не раз уже участвовали в интернациональных встречах. Игроки были в большинстве своем студентами Оксфорда и Кембриджа.

Надо напомнить, что мастера и рабочие английских фабрик в Петербурге, познакомившие русских с футболом, составляли в

то время свою «сборную команду английских клубов России». Ей-то и предстояло первой померяться силами с гостями.

БРИТАНЦЫ «ПЕТЕРБУРГСКИЕ» И «ЗАГРАНИЧНЫЕ»

В 4 часа дня 20 августа (ст. ст.) обе команды вышли на поле «Невских», так назывался спортивный клуб Невской мануфактуры, — своеобразная встреча британцев «петербургских» и «заграничных». «Несмотря на довольно большой дождь, — сообщает газетный отчет, — все скамейки и трибуны были заняты плотной массой публики. Спрятавшись под искусственный навес из зонтиков, многотысячная толпа в течение двух часов наблюдала за игрой».

Довольно примитивной технике петербургской команды гости противопоставили слаженную игру. Многие их приемы оказались «непреодолимыми», как тогда считали петербургские спортсмены. Таким приемом «поразительной ловкости» оказался, например, способ атаки левого инсайда, «который умудряется проводить мяч почти через все поле до самого гола, подталкивая его в воздухе лишь одной головой». Защита так и не сумела парализовать этот эффектный, но тактически нехитрый прием.

Поразила и смелость английского вратаря Бребнера. Высокий, сухощавый спортсмен «не боялся выбегать из города» (то есть из ворот), чего обычно не делали тогда петербуржцы. Кроме того, Бребнер не отбивал мяча ногой или кулаком, но ловил его обеими руками и лишь потом посылал на середину поля. Это тоже было нежданной новинкой.

Матч закончился громкой победой приезжих англичан со счетом 14:0.

Петербург. 1911 год. Первая встреча русских футболистов с англичанами.

РАЗВЕДКА БОЕМ

На следующий день, в воскресенье, 21 августа, состоялась следующая игра. Это была первая встреча английских футболистов с русскими — прославленных чемпионов с начинающими любителями.

С первых же минут пятёрка британских форвардов бурно атакует русские ворота. Непривычный к такой «бомбардировке» вратарь Бореяша не успевает уследить за мячом, непрерывно меняющим направление.

Русские нападающие Иванов и Соловьев не раз прорываются для завершения атаки к воротам противника, но у них еще не хватает «чувства удара», то есть умения точно угадать наиболее выгодный момент. Все мячи они пытаются забить издалека, это позволяет Бребнеру сравнительно спокойно принять их.

Несколько припоровившись к тактике гостей, Бореяша ловко и смело принимает три сильных мяча, следующих один за другим. Но игра попрежнему идет на русской половине.

Видя свое бесспорное превосходство, гости сбавляют напор. Но теперь центр полузащиты Тайсон хочет тоже забить свой гол. Это ему удается сделать в результате удара с 40 метров... Забитый Тайсоном седьмой мяч завершает встречу. Итог ее — 7:0 в пользу англичан.

Последняя, третья игра показала, что с

каждой встречей упорство русских игроков возрастает. Достаточно сказать, что в этом матче первый гол был забит лишь на 22-й минуте, после упорной борьбы. Только проливной дождь дезорганизовал наших игроков, которые в те дни не знали еще незыблемого футбольного закона: «Матч состоится при любой погоде». Англичане опять ушли победителями.

Так впервые в истории, на самой заре развития футбола в нашей стране, произошла встреча русских футболистов с англичанами, пионерами игры в ножной мяч, учителями этого спорта во всем мире. Это было еще не настоящее состязание, а всего лишь предварительная «разведка боем». Настоящая встреча состоялась значительно позднее.

РЕВАНШ ВЗЯТ!

И вот прошли 34 года.

Иные времена — иной счет! Русскую стойкость и упорство наши земляки динамовцы оснастили новой советской тактикой, вооружили высокой спортивной техникой и волевым единством коллектива. Проживающие и поныне в Ленинграде участники первых встреч — Уверский и Филиппов — с удовлетворением прочитали, как их советские товарищи закончили свой победный рейд по родине классического футбола.

Реванш взят!

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Наш отчет	3
Юр. Ваньят. Под литерой «Д»	5
Их видели: Лондон, Кардифф, Глазго	8
Е. Фокин. Голы и минуты (хроника матчей)	12
М. Якушин. Примечания тренера	16
А. Хомич. На страже динамовских ворот	23
В. Карцев. Первый и девятнадцатый	32
М. Семичастный. Моя дуэль с Лаутоном	35
И. Станкевич. Против меня — «футболист № 1»	39
В. Бобров. Шесть в сетку!	43
К. Бесков. Гол забивают сообща	50
Юр. Жуков. Динамовский рейд по Британии	57
А. Вит. Родословная мяча	79
Е. Алексеев. 34 года назад	86

Цена 5 руб.